

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ARCHIVO

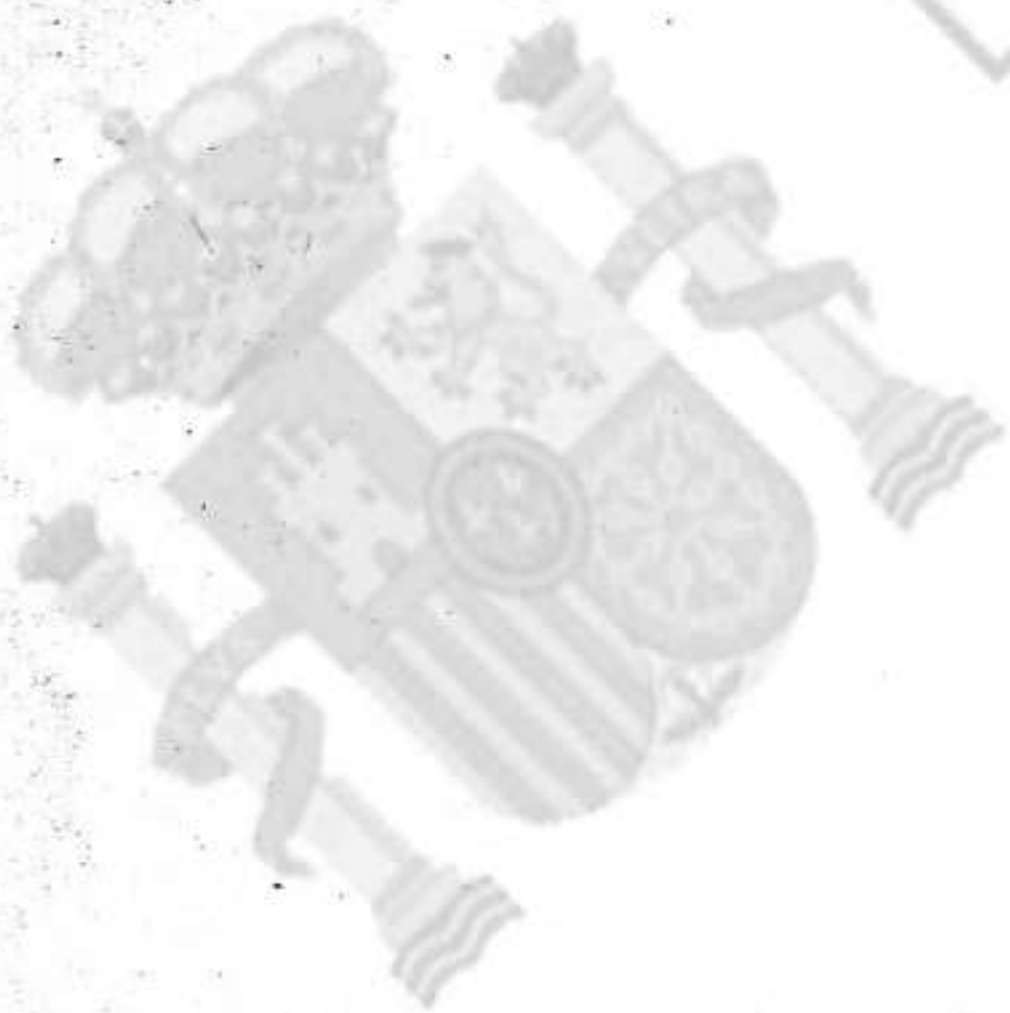
КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

3-4

1942 г.

3-4

MINISTERIO
DE CULTURA

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

**ОРГАН ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА**

Двадцать четвертый год издания

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕДОВАЯ. — К Первому Мая 1942 года	3	Слова Пьера Семара будут услышаны! . . .	80
Обращение второго Всеславянского митинга	10	Памяти Хозе Диаса	81
Е. ВАРГА. — Возрастающее истощение ресурсов гитлеровской Германии	14	ДОЛОРЕС ИБАРРУРИ. — Беззаветный борец за дело испанского народа	84
Б. ВОЙНИЧ. — Боевой пример Югославии	25	Отклики на смерть Хозе Диаса	87
Э. БЛАНШЕ. — Об агитации среди немецких солдат в оккупированных странах	36	Памяти Эджидио Дженнари	91
ДОЛОРЕС ИБАРРУРИ. — Бесславный конец испанской «голубой дивизии»	43	ЕДИНЫЙ АНТИГИТЛЕРОВСКИЙ ФРОНТ НАРОДОВ	
ГАСТОН РИШАР. — Провал римской инсценировки	50	Народы Европы упорно борются за свободу и независимость	92
И. РЕВАИ. — Борьба за венгерскую армию	58	РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ	
П. ШУЛЬЦЕ. — Уголовные приемы германского фашизма во внешней политике	66	Пленум ЦК КП США. Первомайское воззвание ЦК КП США. Первомайский манифест КП Англии. Первомайское воззвание КП Швеции. Два документа Комитета объединения итальянского народа. Рабочий конгресс в Монтевидео. Конференция единого фронта в Швейцарии. Заявление ЦК КП Англии по индийскому вопросу. Съезд комсомола Швеции	100
Д. ВЛАХОВ. — Греция под пятой фашистских захватчиков	75		

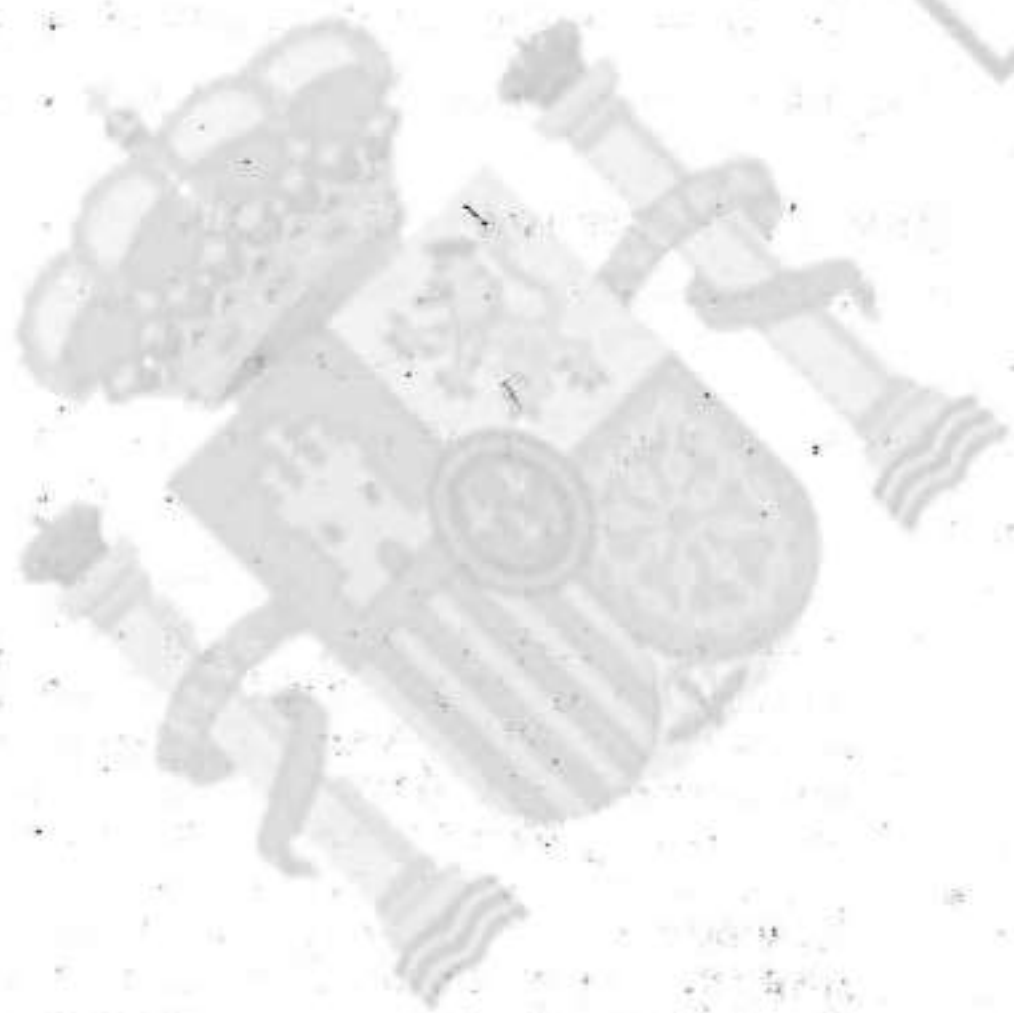
3—4

1942 г.

3—4

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРАВДА“, МОСКВА

MINISTERIO
DE CULTURA

К Первому мая 1942 года

Первое мая — день смотра боевых сил рабочего класса. Первое мая 1942 года, года величайших исторических решений, — это также день мобилизации всех сил народов, которые ведут против Гитлера войну не на жизнь, а на смерть.

В нынешнем, 1942 году первый взгляд народов, первый привет их в день Первого мая обращен к Красной Армии, к великому советскому народу, который стоит на передовой линии огня священной освободительной войны народов против моторизованного людоедства немецко-фашистских убийц. Красная Армия развеяла миф о непобедимости германского фашизма. Красная Армия преподавала всем поработленным и борющимся за свою свободу и независимость народам неотразимый пример решимости и бесстрашия. Она утвердила в их сознании, в их сердце уверенность в победе. Она воодушевила отважных, устыдила сомневающихся, ободрила колеблющихся. Она воплотила в жизнь великую идею народной войны в любых условиях, невзирая ни на какие трудности. Красная Армия несет ныне в своих крепких руках знамя весны народов, знамя свободы и справедливости.

С яростью отчаяния фашистская бестия снова готова броситься в атаку. Германский фашизм еще раз стягивает и сколачивает все силы разрушения, тщетно пытаясь сорвать всемирноисторическую победу народов. Не только последние германские резервы, но и новые страны старается Гитлер втащить в свою преступную бойню. Он домогается от своих «союзников» предельного напряжения сил. Плетью гонит он своих вассалов на гибель. Он заставляет своих квислингов идти на самоубийственные авантюры. Всю политическую гниль, все моральные отбросы, всю интеллектуальную мразь собирает он для новой, отчаянной атаки. Вся трясина реакционной преисподней взбаламучена до дна. Но именно поэтому пробуждаются к сопротивлению, поднимаются на борьбу все здоровые, прогрессивные силы народов, все жизнеспособное, все, что устремлено в будущее.

И в самом деле, все яснее для народов, что германский фашизм ведет войну не только за то, чтобы захватить чужое сырье, наложить лапу на источники неслыханной прибыли, обратить сотни миллионов людей в безгласных рабов, — ему нужно уничтожить всякий проблеск человеческого достоинства, искоренить всякую свободу мысли и мировоззрения, отбросить человечество назад, в допотопное состояние.словно стая бешеных волков завладела современными техническими открытиями, изобретениями человеческого гения, чтобы вновь установить нравы мира животных, превратить весь земной шар в чащи первобытных лесов, где властвует лишь кулачное право и торжествует «расово-чистое» зверье! Не только о судьбе того или иного народа, того или иного класса идет речь. На карту поставлены свобода и независимость всех народов. Речь идет о спасении их от смертельных врагов, которых приводит в неистовое бешенство самый звук таких слов, как права человека, свобода, демократия.

В этой борьбе за основы человеческого развития выковывается

новое и мощное сознание солидарности всех народов. Когда в прошлом рабочие в день Первого мая демонстрировали за идею международной солидарности, когда через все границы и рубежи они поднимали в день Первого мая знамя единства судеб всех трудящихся, эта идея зачастую вызывала в других слоях населения непонимание, враждебность. Ныне идея мирового фронта борьбы за свободу и прогресс начинает проникать в самые отдаленные уголки земного шара.

Рабочий у станка, ученый в своей библиотеке, исследователь в своей лаборатории, крестьянин и писатель, учитель и ремесленник понимают все яснее, что Гитлер ставит на карту самую их жизнь и существование, что ныне речь идет о спасении от зверства германского фашизма плодов их труда, о спасении свободы духа и прогресса во всех областях. На берегах Сены и Миссиссипи, Янцзы и Темзы народы все отчетливее сознают, что лишь тогда воздух станет чистым, лишь тогда небо сделается голубым и человек сможет радоваться жизни, когда будет уничтожен дотла, развеян в прах германский фашизм. В своих самых кровных и насущных интересах народы должны сделать все, что только доступно человеческим силам, чтобы добиться победы.

Хвастливым возвещением своего «весеннего наступления» Гитлер пытается запугать народы, захватить инициативу. Но Красная Армия не выпускает инициативы из своих рук, тем самым показывая народам, что Гитлер не так уже силен, что не так страшен чорт, как его малюют. Уже в самой Германии почва начинает уходить из-под ног у Гитлера. Спешный гость — голод, его неизменные спутники — болезни и эпидемии — проникли в страну. Физическое и духовное истощение, усталость народных масс от войны превратились в прямую угрозу для гитлеровского режима. Все больше и больше дает себя чувствовать недостаток сырья, перегрузка технического и хозяйственного аппарата в Германии. Над гитлеровской Германией навис призрак поражения 1918 года. Уже больше не в силах скрывать своей тревоги фашистские заправилы.

И если народы используют нынешние возможности, если они поднимутся для удара, тогда рухнет гитлеровская Германия со всеми ее танками и самолетами, со всем ее террором и всей ее зловонной пропагандой. И рухнет гораздо раньше, чем представляют себе те, кто не умеет отличать кажущееся от сущего. Именно поэтому Гитлер и его шайка всеми силами и средствами стараются посеять в народах страх и ужас перед фашистской машиной террора и войны. Именно поэтому они стремятся питать и усиливать нерешительность, сомнения, боязнь действий. Именно поэтому они хотели бы продлить влияние тех, кто ныне нашептывает народам: нужно еще выждать, нужно выиграть время, нельзя растрачивать силы.

И именно поэтому все колебания и сомнения, всякая оттяжка решительного выступления являются ныне лучшими союзниками немецко-фашистских преступников. Гитлер рассчитывает на то, что он сумеет выиграть время, чтобы собрать для отчаянного рывка последние, но все еще значительные силы. Гитлер рассчитывает на то, что этот рывок даст ему, быть может, последний шанс, чтобы пробиться к новым источникам сырья и таким образом выбраться из того тупика, в который он попал. От самих народов зависит ныне, удастся ли сорвать и эту спекуляцию обреченного на крушение авантюриста, уготовить быстрый конец ненавистной гитлеровской войне.

Интересы всех народов требуют, чтобы 1942 год стал годом окончательного решения. Боевая готовность рабочего класса в день Первого мая будет говорить всем, кто еще медлит и колеблется: 1942 год дол-

жен стать годом разгрома гитлеризма! 1943 год народы должны встретить без Гитлера и без гитлеровской войны! Время выжиданий миновало, наступил час действия!

Всем осторожным калькуляторам, которые только и делают, что подсчитывают резервы в людях и материалах, комбинируют на все лады время и пространство, чтобы в конце концов прийти к заключению: Гитлер, мол, все равно погибнет, зачем же именно нам и именно в этот момент ставить свою жизнь на карту! — всем этим гроссмейстерам пассивности следует сказать: да, людские резервы, резервы сырья имеют громадное значение; да, протяженность пространства, сроки времени — это важные факторы; да, война для Гитлера безнадежна, но не забывайте: если долго не пускать в ход резервы, если не использовать пространство и время для борьбы, все эти факторы могут потерять свое значение. И тот, кого опугивают жертвы, кто все свои надежды возлагает на длительную затяжку войны, может сам оказаться жертвой этой затяжки, голода, возрастающих лишений, неисчислимых мук изнурительной войны.

Учиться надо на примере Красной Армии, великого Советского Союза! Громадные пространства, неисчерпаемость резервов во многом помогли борьбе советского народа и оказались гибельными для Гитлера, но только потому, что советские люди в любом положении, в любых условиях боролись и не переставали бороться, только потому, что в каждую минуту они смело и бесстрашно, умело и героически дрались против врага. Не пространство, не время, не природа побили Гитлера в России! Побил его, продолжает бить и разбивать гитлеровские полчища советский человек. Чудо Москвы — это героизм, это стойкость, это презрение к смерти советских людей. 28 гвардейцев, которые на Волоколамском шоссе остановили танковую колонну немецких фашистов и до последнего бойца, до последнего вздоха защищали путь к Москве; несравненные герои-красноармейцы, которые телом своим, грудью своей закрыли дула фашистских пулеметов; юная девушка Таня, которая ушла партизанить и под виселицей немецких палачей призывала крестьян к борьбе, смертью своей утверждая грядущую победу, — вот что такое чудо Москвы, вот что привело к великому повороту на советско-германском фронте. Важны машины и моторы, важно сырье и резервы, но решает человек с его мужеством, его энтузиазмом, его беззаветным самопожертвованием.

С необычайной лучезарностью и силой, указывая путь, побуждая и зовя на подвиг, сияет в день Первого мая перед народами пример советского народа и его Красной Армии. И перед каждым патриотом той страны, которой Гитлер принес позорное рабство или которой Гитлер угрожает порабощением, вся обстановка сегодняшнего дня выдвигает все тот же вопрос: Имеешь ли ты право еще дольше медлить, еще дольше выжидать? И ты хочешь гибели Гитлера, хочешь отстоять независимость и свободу твоей страны! И для тебя пришел час исполнения твоего высшего долга, когда и ты должен бороться. Ты сын своего народа, патриот своей страны? Тогда ты должен быть борцом, должен стоять на боевом посту и драться против заклятого врага всего человечества, который является смертельным врагом и твоего народа. Действуй, подавай пример, пробивайся навстречу своим друзьям — и мир будет потрясен тем, с какой быстротой потерпит крах прогнившая гитлеровская власть. Работа на Гитлера — это измена народу. Нерешительность затягивает муки и страдания войны. Смелость, отвага, действие, борьба всеми средствами и всеми силами — вот веление времени, вот боевой язык, вот боевой клич Первого мая 1942 года.

И прежде всего рабочий класс призван говорить таким языком,

должен воплотить этот боевой дух. В 1942 году, который должен стать годом великого исторического решения, на рабочий класс ложится особая и небывалая доселе ответственность. Десятилетиями должны были рабочие вести тяжкую борьбу, преодолевать тысячи препятствий, ломать упорное противодействие, чтобы добиться признания хотя бы части своих исконных прав. И ныне в этой мировой борьбе против самой реакционной, самой грязной, самой кровавой тирании взоры тружеников города и деревни, взоры широчайших народных масс, всей нации с великим ожиданием обращены в каждой стране на рабочий класс.

Сотни раз, и особенно в годы борьбы против фашизма, показали рабочие, что они самые верные сыны своего народа, самые стойкие борцы за свободу и отчизну, что рабочий класс — это становой хребет нации. Рабочие, которые никогда не кричат подобно лжепатриотам о своих национальных чувствах, отстаивают отечество своей кровью и своей жизнью. Нет сегодня на свете народа, который не задумался бы над тем, что в Советском Союзе, в стране, которой правят рабочие и крестьяне, не нашлось ни одного Квислинга, что в стране, где рабочий класс наложил свой благородный отпечаток на все общество, моральное и политическое единство народа осталось нерушимым.

Первого мая нынешнего года рабочие будут проникнуты сознанием не только своей силы и своего достоинства, но и своей высокой ответственности в качестве передовых борцов нации. Рабочий класс вырос и возвеличился в борьбе. Авангард рабочего класса проникнут сознанием того, что именно на рабочий класс прежде всего ложится задача — будить и активизировать все слои народа, сплачивать их в борьбе против захватчиков, изо дня в день крепить единый национальный фронт. Во главе со своим авангардом рабочий класс сумеет положить конец всем пагубным настроениям выжидания, уклонения от активной борьбы в своих рядах. Рабочий класс утвердится в сознании того, что наступил час решительного действия, что пришло время всеми силами перейти в контрнаступление против Гитлера.

Нет сомнений, что американские и английские рабочие дадут в день Первого мая торжественный обет соревноваться в области производства вооружения со своими советскими товарищами, выпускать еще больше танков, еще больше самолетов, еще больше оружия против Гитлера. Нет сомнений, они будут стремиться к самой высокой организованности и единству в своих рядах, чтобы мобилизовать для победы над Гитлером все силы трудящихся, все силы своих народов. Нет сомнений, они провозгласят свою решимость не только производить оружие, но и пустить его в ход против врага, быть не только кузнецами вооружения, но и оруженосцами своего народа.

Рабочие в оккупированных Гитлером странах подтвердят свою решимость выполнить свой пролетарский и национальный долг. Всю свою энергию, всю свою сноровку они сосредоточат на том, чтобы срывать производство вооружения, перевозку военных материалов для заклятого врага; всяческими путями, вплоть до поджогов и взрывов, они будут выводить из строя машины и станки, работающие на захватчиков. Они поймут, что настало время перейти к активной борьбе масс, организовать мощное стачечное движение против фашистских поработителей.

Они поймут, наконец, и необходимость и реальную возможность для народных масс оказать врагу вооруженное сопротивление. В Югославии партизанская борьба принимает характер и размеры подлинной народной войны. В северной части Норвегии партизанские отряды принимают ряд успешных действий. Возникает партизанское движение и во Франции, в частности в департаменте Соны-и-Луары, где оно поль-

зуются всемерной поддержкой населения. Так действительность воочию опровергает насквозь неправильное утверждение, будто партизанская война требует определенных природных условий — лесов, болот, неприступных гор, — будто о ней и речи не может быть в густо населенных европейских местностях. Как похоже это утверждение на предательскую ложь французских генералов-капитулянтов, уверявших, будто нельзя защищать такой открытый город, как Париж! А между тем советский народ показал всему миру, что каждый открытый город становится мощной крепостью, если достаточно крепки и отважны сердца его бойцов. Так же обстоит дело и с партизанской войной, которая во всех оккупированных странах может в огромной степени способствовать подрыву сил врага, подготовке вооруженного восстания народа. В каких темпах, в каком объеме будет развиваться вооруженное сопротивление народов гитлеровским палачам, будет во многом зависеть от рабочего класса в оккупированных странах.

В тех странах, которые их правящие клики превратили в вассалов Гитлера, где народ принужден голодать и истекать кровью в проклятой гитлеровской войне, рабочие сочтут своей важнейшей задачей указать нации выход из ужасов войны, из когтей смерти, из цепей порабощения ненавистным германским «союзником». Рабочие этих стран будут добиваться отказа народных масс жертвовать своей жизнью и своим достоинством за Гитлера. Ни одного куска хлеба для гитлеровской саранчи, ни одной капли крови за Гитлера, заклятого врага нации! — таков будет боевой клич рабочих «союзных» с гитлеровской Германией стран. Саботажем и дезертирством, стачками и дезорганизацией производства внесут рабочие этих стран свой вклад в дело освобождения народов.

Особое слово в нынешнем году принадлежит германскому рабочему классу. Пусть до немецких рабочих в этот день Первого мая дойдет голос братьев по классу, дойдет неотступный, предостерегающий, жгучий вопрос, который несется со всех частей света: где же германский рабочий класс, где же германские рабочие? Вы шагали некогда в первых рядах, на вашем челе был отблеск великих идей Маркса и Энгельса. Среди ваших руководителей были Бебель и Либкнехт. В вашем крепком рукопожатии мы чувствовали пролетарскую силу и солидарность. А сегодня? Вашими руками ведет Гитлер войну против социалистического государства рабочих и крестьян! Собственными руками производите вы оружие для самого кровавого убийцы рабочих! Неужели вы, немецкие рабочие, считаете совместимым с вашей честью, с вашим сознанием, с вашими самыми кровными интересами терпеть и дальше систему гестапо, концентрационных лагерей, низведение рабочего класса на ступень немого стада, бредущего за преступным «фюрером», за алчными, грязными авантюристами!

Что миллионы немецких рабочих отвергают фашистский режим, что они проклинают гитлеровскую войну против социалистического государства рабочих и крестьян, — это неоспоримый факт. Но не о настроениях идет сегодня речь, а об исторических решениях. Миллионы рабочих сорвал Гитлер с предприятий и бросил в армию. Он гонит их на войну против Советского Союза. Они должны истекать кровью в сумасшедших авантюрах Гитлера. И не только перед этими рабочими: перед всем германским народом разверзлась пропасть, в которую Гитлер толкает последних сынов немецких матерей, чтобы еще на какую-то долю времени продлить свое собственное презренное существование. Подготовка, которую предпринимает Гитлер к своему последнему и самому гнусному преступлению, должна поднять на ноги германский рабочий класс, и ныне германский пролетариат должен преодолеть пассивность в своих рядах, должен взять в свои руки дело спасения немецкой нации.

Необходимо и возможно, чтобы германские рабочие, увлекая за собой широчайшие слои германского народа, вступили на путь решительной борьбы против гитлеровской войны и гитлеровского режима. Необходимо и возможно, чтобы германские рабочие отказывались нести изматывающую душу и тело каторжную работу на войну, чтобы изо дня в день они работали медленнее, чтобы они саботировали производство. Необходимо и возможно, чтобы они, используя недостаток в сырье, изношенность аппаратуры, вызывали сотни и тысячи простоев и задержек в работе, чтобы они перешли к боевым действиям и стачкам на предприятиях.

Террор не является непреодолимым препятствием. Никто не осмелится утверждать, будто террор германских фашистов свирепствует в Норвегии либо во Франции с меньшей силой, чем в самой Германии. И несмотря на это норвежские и французские рабочие находят в себе силы всеми путями и способами вести борьбу против фашистских палачей. Если немецкие рабочие осознают, наконец, на какую потибель с лихорадочной поспешностью тащит Гитлер немецкую нацию, они должны будут опомниться, и они опомнятся, они покажут германскому народу путь к спасению, к окончанию войны, к новой и свободной Германии.

Немецкие рабочие, немецкий народ могут быть уверены: поражение Гитлера, свержение позорнейшей фашистской тирании руками самого германского народа есть спасение Германии. Рабочие всех стран, народы, которые полны решимости завоевать, наконец, длительный и прочный мир, хотят уничтожения лишь германского фашизма. Рабочие всех стран ждут и желают того, чтобы Германия вступила в ряды охватывающего весь мир содружества народов, которые не в войне и разрушении, а в мире и творческом труде видят свое спасение и спасение немецкой нации.

Так Первое мая 1942 года напоминает немецким рабочим славные дни былых боев, призывает германский рабочий класс к решительной борьбе против гитлеровской войны и гитлеровского рабства.

В истории бывают моменты, которые оставляют неизгладимый след в памяти всего человечества, моменты, которые означают не только шаг, но и скачок вперед, которые подобно молнии освещают контуры грядущего. Таким моментом была битва при Вальми, о которой Гете сказал на самом поле брани: «С этого места и с этого дня начинается новая эпоха мировой истории!» Таким моментом была великая битва за Москву. С небывалым напряжением следило все человечество за тем, как полководческий гений Сталина вел Красную Армию на этот решающий бой с фашистским чудовищем. Красная Армия выиграла бой. Она отбросила «непобедимые» фашистские полчища, превратила кичливо возвещенную Гитлером победу в его тяжкое поражение. Первое мая должно стать днем мобилизации сил рабочего класса всех стран для создания такого же поворота в священной освободительной войне народов против гитлеровского рабства.

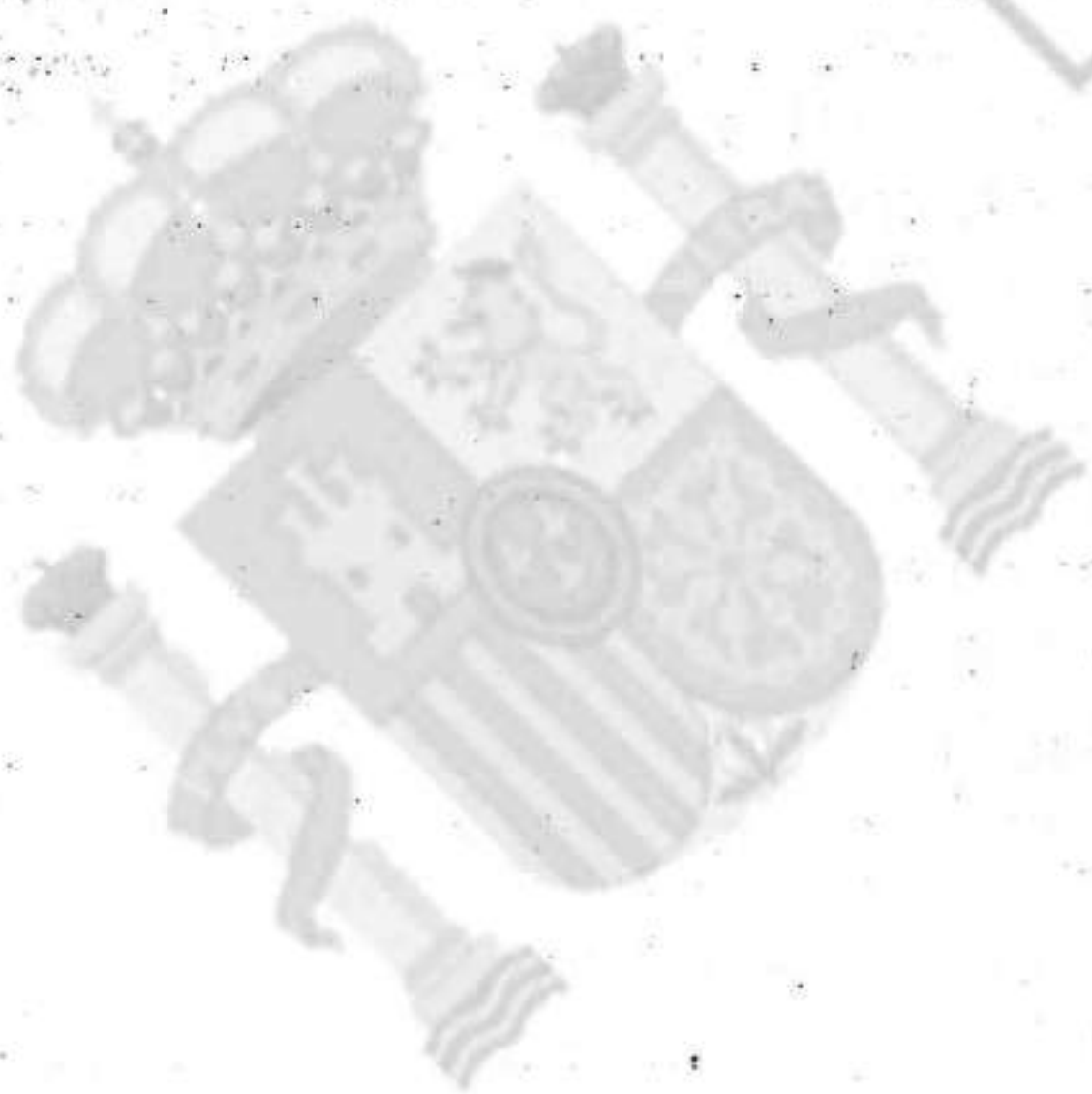
Первое мая на протяжении жизни целого поколения было тем днем, когда рабочий выросал в собственных глазах, когда он чувствовал себя единым целым с миллионами своих братьев по классу, когда он проникался сознанием своей принадлежности к могучему боевому коллективу. Еще неизмеримо больше по своему значению Первое мая 1942 года: это день сплочения всех народов, это день объединения всех свободолюбивых, всех честных людей для борьбы за свое собственное достойное существование, для священной освободительной войны против фашизма, за весь род человеческий. В этот день сознание своего человеческого достоинства, мужество и решимость каждого борца должны преодолеть все боязливые

опасения; величие совместной задачи должно оттеснить на задний план все мелочные, эгоистичные побуждения; единство всех прогрессивных, свободолюбивых сил должно привести к беззаветной решимости действовать.

Единство рабочего класса, единство народов, объединение борьбы народов с беспримерной битвой советского народа и его Красной Армии — вот клич и лозунг Первого мая 1942 года!

Не выжидать дольше, а приступить к действиям! Вперед, на борьбу против кровожадного, зверского фашизма! Вперед, к великой битве за свободу, к сокрушению ослабленного фронта фашистской тирании! Покончить со всякой пассивностью, со всякой нерешительностью! Война может быть закончена победой свободолюбивых народов еще в этом, 1942 году. Гитлер может быть уничтожен еще в этом, 1942 году. Таков главный лозунг Первого мая. В его осуществлении — залог победы народов!

MINISTERIO
DE CULTURA

Обращение второго Всеславянского митинга

БРАТЯ УГНЕТЕННЫЕ СЛАВЯНЕ!

Пробил час, когда все славянские народы должны подняться на решающий бой против гитлеризма—заклятого врага славянства.

Кровью наших народов, пожарами наших жилищ, разграблением наших национальных богатств отмечено разбойничье хозяйничанье Гитлера в славянских странах. Миллионы славян истреблены гитлеровскими бандитами. В одной Югославии за 10 месяцев немецко-фашистского господства истреблены сотни тысяч человек. Гибнут сотни тысяч людей в Польше, Чехословакии, гибнет цвет нации славянских народов, гибнет трудовая интеллигенция, деятели науки, искусства и литературы.

Сотни славянских городов разрушены, тысячи селений сравнены с землей.

Голод, эпидемии свирепствуют в Югославии, Чехословакии и Польше, ограблена и разорена Болгария.

Неслыханные злодеяния чинят гитлеровцы над нашими братьями в оккупированных районах Советской страны. Они разоряют исконную славянскую землю, мучают, терзают, убивают наших братьев — русских, украинцев, белоруссов. Они не щадят ни стариков, ни женщин, ни детей, ни больных, ни раненых. При своем отступлении немецко-фашистская армия, в лютый мороз и стужу, гонит их впереди себя, дотла сжигает советские города и села, превращает в развалины выдающиеся памятники русской культуры и искусства. Ноты Народного Комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова о зверствах немецких оккупантов — грозный обвинительный акт против фашистских варваров.

Полтора миллиона поляков, сотни тысяч чехов, словаков, сербов, хорватов, словенцев, болгар, украинцев, белоруссов, русских изнывают в немецко-фашистской каторге, гибнут на принудительных работах в Германии. Всеми силами и средствами людоед Гитлер добивается осуществления своего злодейского плана — истребления славянских народов.

Братья славяне!

Восемь месяцев прошло со времени первого Всеславянского митинга в Москве. С тех пор военная обстановка коренным образом изменилась. Второй Всеславянский митинг собрался в период контрнаступления Красной Армии против гитлеровских войск. Своей героической борьбой Красная Армия развеяла миф о непобедимости немецкой армии и доказала всем свободолюбивым народам, что гитлеровская военная машина может быть не только остановлена, но и разбита.

Славные победы Красной Армии всколыхнули все славянские народы, наполнили славянские сердца несокрушимой верой в торжество нашего правого дела, подняли на борьбу за освобождение славянства от гитлеровского ига новые отряды смелых борцов во всех славянских землях.

Со времени 1-го Всеславянского митинга неизмеримо возросли и окрепли силы международного антигитлеровского фронта. Двадцать шесть свободолюбивых народов во главе с народами могущественнейших госу-

дарств мира — Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов Америки — поклялись не сложить оружия, пока гитлеризм не будет окончательно разгромлен, пока не будет обеспечена безопасность и независимость всех народов. И народы, подвергшиеся нападению наглых захватчиков, и народы, находящиеся под угрозой нападения, встали на защиту общего дела всего цивилизованного человечества.

Участь Гитлера предрешена! Его армия, обескровленная и измотанная сокрушительными ударами советского народа, идет навстречу катастрофе.

Партизанская война сербов, хорватов, словенцев, украинцев, белорусов, русских, вдохновленная победами Красной Армии, перерастает во всенародную войну славян против немецких и итальянских империалистов и их подлых приспешников — недичей и павеличей.

В условиях неслыханного террора поднимается на борьбу против гитлеровских извергов свободолюбивый польский народ. Под стягом борьбы за свободную, независимую Польшу на территории Советского Союза организуется польская армия.

Ни кровавый террор гитлеровских псов, истребивших тысячи чехословацких патриотов, ни пресмыкательство перед Гитлером шайки изменников не сломили дух возмущения чешского и словацкого народа. На территориях Советского Союза формируются чехословацкие воинские части для борьбы за освобождение чехословацкого народа от гитлеровского гнета.

Болгарский народ, преисполненный любви и дружбы к своему освободителю — русскому народу, всеми силами срывает попытки Гитлера погнать болгарскую армию против Советского Союза.

Угнетенные славяне, стремящиеся, как и все свободолюбивые народы, мирно и свободно развиваться в рамках своей государственности, на основе своих великих традиций и своей национальной культуры, преисполнены чувства глубочайшей благодарности к Советскому Союзу, несущему главную тяжесть борьбы с общим врагом. Они шлют пламенный привет великому советскому народу, героической Красной Армии, ее отважным полководцам и мудрому Правительству Советской страны.

Братья угнетенные славяне!

Враг получил тяжелые удары, но он еще силен и способен причинить человечеству много зла. Побитый и озверевший враг может пуститься на новые авантюры. Гитлеровская клика хочет запугать нас — славян и все свободолюбивые народы истерическим криком о «предстоящем весеннем наступлении» немецкой армии. Гитлеровцы рассчитывают этим ослабить нашу волю к борьбе и помешать всем славянским народам нанести Гитлеру уничтожающие удары и с фронта, и с тыла. Своей шумихой о «весеннем наступлении» гитлеровцы хотят удержать в покорности германский народ, удержать в повиновении вассалов Германии и погнать их на новые разбойничьи авантюры.

Красная Армия била врагов славянства — немецких захватчиков зимой, она не выпустит из своих рук наступательной инициативы и будет продолжать бить их весной и летом. Фашистским законами, возможно, удастся собрать еще некоторые силы и предпринять попытки нового наступления. От славянских народов зависит — превратить возможную попытку вражеского наступления в полный разгром ненавистного врага. Этот разгром должен быть совершен не только оружием Красной Армии, но и руками всех славянских народов. Текущий 1942 год может и должен стать годом разгрома разбойничьей гитлеровской армии. Все силы славянских народов должны быть мобилизованы для борьбы с врагом. Пассивность в этот момент является величайшим преступлением. Всякое колебание, всякое выжидание, всякая отсрочка борьбы до «более благо-

приятного момента» идет на-руку врагу и затягивает мучения славян под игом фашистских оккупантов.

Братья славяне!

Освобождение славянских народов от гитлеровской тирании зависит прежде всего от собственной активной борьбы каждого народа против гитлеровских оккупантов. Берите пример с украинцев, белоруссов, русских, южных славян! Пусть пламя всенародной войны славянства сольется с великой отечественной войной советского народа и героической войной партизан Югославии! Пусть запыхает пламя всенародной партизанской борьбы от Невы и Днепра до Адриатического моря. Поляки, чехи, словаки, хорваты, словенцы, сербы, македонцы, шире развертывайте народную партизанскую войну против смертельных врагов славянства — Гитлера и его шайки.

Ни куска хлеба, ни капли воды гитлеровским разбойникам, поработителям славянства! Прячьте хлеб, угоняйте скот! Саботируйте военное производство. Работайте таким образом, чтобы с каждым днем производилось все меньше и меньше оружия для гитлеровской Германии. Делайте все, чтобы замедлить работу станков и машин. Делайте все, что вы можете, для порчи оружия, которое вы вынуждены производить для безжалостных поработителей. Добивайтесь, чтобы произведенные вами танки, самолеты и бронемашины скоро приходили в негодность. Проследите за тем, чтобы мины и снаряды не взрывались. Дезорганизируйте работу железных дорог. Портите транспорт, перевозящий гитлеровских бандитов и боеприпасы и оружие, которые они используют против всех нас. Уничтожайте все, что вы можете и что помогает Гитлеру.

Помните, поляки, что Польша — непосредственный тыл гитлеровских полчищ — ваших поработителей. Через Польшу проходят важнейшие дороги к советско-германскому фронту. Дезорганизируйте транспорт, взрывайте мосты, пускайте под откос немецкие эшелоны!

Помните, чехи, что ваша страна — это важнейший арсенал Гитлера. Саботируйте производство пушек, танков, боеприпасов, организуйте забастовки! Взрывайте немецкие склады! Срывайте военные перевозки!

Храбрые бойцы Югославии! Укрепляйте свои вооруженные силы! Вовлекайте в партизанскую борьбу все балканские народы! Гоните с Балкан немецких и итальянских захватчиков.

Болгары! Сорвите преступные планы вовлечения Болгарии в войну на стороне Гитлера! Подайте руку вашим братьям — сербам, югославянам!

Солдаты-славяне, насильно гонимые немцами против братьев-славян Советской страны! Отказывайтесь воевать против Красной Армии и ее союзников! Требуйте возвращения на родину! Создавайте солдатские комитеты борьбы против грабительской войны Гитлера. Переходите на сторону Красной Армии!

Славяне, насильно завербованные извергом Гитлером для работы на заводах Германии, отказывайтесь от каторжной работы на гитлеровских захватчиков! Организуйте забастовки! Требуйте немедленного возвращения на родину, к своим семьям! Разрушайте фашистские заводы, портите военную продукцию!

Братья славяне, живущие за пределами своей родины! Теснее сплотите ряды на борьбу против фашизма, организуйте славянские антифашистские комитеты, боритесь с гитлеризмом за свободу вашей родины и торжество всех свободолюбивых демократических народов.

Братья угнетенные славяне!

Вставайте на народную, освободительную войну! Мстите беспощадно врагу за его дикие зверства, за его варварские разрушения, за его чудовищное издевательство над славянами, за наши мучения, за наши жертвы,

за кровь и слезы наших жен и дочерей. Мы, славяне, — боевой отряд великой армии свободолюбивого человечества. С нами Красная Армия и ее могущественные союзники. Час решающих битв наступил. Берите в руки оружие, славяне! Всеми силами и средствами крушите вражескую силу.

Вперед, к победе над немецко-фашистскими полчищами, все силы на разгром кровавого Гитлера, заклятого врага славянства!

Да здравствует братство славянских народов!

Смерть немецким оккупантам!

Председатель Всеславянского комитета генерал-лейтенант
Александр ГУНДОРОВ.

Вице-председатель Всеславянского комитета — украинский писатель
академик Александр КОРНЕЙЧУК.

Вице-председатель Всеславянского комитета — профессор Пражского
университета академик Зденек НЕЕДЛЫ.

Вице-председатель Всеславянского комитета, сербский общественный
деятель профессор Божидар МАСЛАРИЧ.

Ответственный секретарь Всеславянского комитета
Анатолий ЛАВРЕНТЬЕВ.

Председатель Президиума Верховного Совета Украинской Советской
Социалистической Республики Михаил ГРЕЧУХА.

Представитель белорусского народа генерал-лейтенант Иван КАМЕРА.

Член Всеславянского комитета польская писательница
Ванда ВАСИЛЕВСКАЯ.

Академик Николай ДЕРЖАВИН.

Болгарский общественный деятель Стелла БЛАГОЕВА.

Белорусский поэт Якуб КОЛАС.

Полковник чехословацкой армии Гелиодор ПИКА.

Член Всеславянского комитета, хорватский общественный деятель
Дюро САЛАЙ.

Член Всеславянского комитета, словенский журналист Иван РЕГЕНТ.

Русский композитор Дмитрий ШОСТАКОВИЧ.

Член Всеславянского комитета, югославский поэт
Радуле СТИИЕНСКИЙ.

Ленинградский писатель Николай ТИХОНОВ.

Член Всеславянского комитета, чехословацкий общественный деятель,
член Чехословацкого парламента Марек ЧУЛЕН.

Болгарский общественный деятель Фердинанд КОЗОВСКИЙ.

Польский рабочий Александр ЙОЧИС.

Возрастающее истощение ресурсов гитлеровской Германии

Современная война является, по выражению Людендорфа, тотальной войной. Она требует вложения всех людских и материальных ресурсов воюющего государства. Именно поэтому современная война направлена не только против вооруженных сил противника, но и против всех его материальных и людских ресурсов, включая гражданское население. Экономические ресурсы в войне играют одну из решающих ролей. Первая мировая война, несмотря на многочисленные победы германской армии, несмотря на то что германская армия повсюду глубоко вторглась на территорию других стран, именно потому и кончилась для Германии военной катастрофой, что людские резервы и экономические ресурсы Германии пришли к концу, армия и народ голодали, тыл не в состоянии был больше снабжать фронт необходимым продовольствием и военными материалами.

Обманщики германского народа, Гитлер, Геббельс и их клика, всегда оспаривали тот исторический факт, что одной из решающих причин военного краха Германии в 1918 г. было истощение ее хозяйственных ресурсов. Они утверждали, будто германская армия не была побеждена противником на поле брани, будто поражение германской армии было вызвано пресловутым «ударом в спину», то есть революцией. Эта наглая фальсификация исторической правды красной нитью проходит через всю «национал-социалистскую» пропаганду. Однако в противовес этому немецкие военные специалисты даже при гитлеровском господстве давали иную оценку причин поражения. Так, полковник германского генерального штаба Томас в «Военно-экономическом ежегоднике» за 1936 г. писал: «Можно констатировать, что экономическое положение Германии с начала до конца имело главенствующее влияние на ход войны и в конечном счете решило ее исход».

Истощение экономических ресурсов Германии в нынешней войне идет уже полным ходом, ибо потребление далеко обгоняет производство. С одной стороны, большинство мужского населения выключено из производственной деятельности и мобилизовано в армию, с другой, — оставшаяся рабочая сила обращена не на производство продовольствия и общественнополезных товаров, предметов потребления, а на производство военных материалов. Несмотря на огромные лишения, на какие гитлеровская клика обрекла трудящиеся массы германского тыла, потребление несравненно больше выпускаемой продукции. Так война приводит к уменьшению богатств Германии, к возрастающему обнищанию, к истощению всех ее ресурсов.

С начала войны в фашистской Германии прекращено опубликование статистических данных о производстве. Поэтому о степени истощения экономических ресурсов страны приходится судить лишь по аналогии с первой мировой войной и на основе отдельных фактов, относящихся к нынешней войне.

Во время первой мировой войны национальный доход Германии уменьшался следующими темпами:

Национальный доход (в миллиардах марок)
(в ценах 1913 года)

1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.
50	42	34	32	31	29

Ввиду того что в буржуазном исчислении народного дохода всегда фигурируют фиктивные суммы и применяется двойное исчисление, фактический национальный доход, то есть, в марксистском понимании, создаваемые в стране новые стоимости, был в эти годы еще меньше.

Таким образом, общая сумма национального дохода Германии в течение 4 лет, на которые падает первая мировая война, исчисляется в 168 млрд. марок. Американский профессор Боггарт оценивает расходы Германии в первой мировой войне в 40 млрд. долларов, то есть в сумму, равную всему этому национальному доходу. Это означает, что все созданные в стране на протяжении 5 лет ценности — а в действительности еще больше — пожрала война. Все невоенное потребление происходило, следовательно, за счет основного достояния страны. Само собой разумеется, что все эти данные не являются абсолютно точными, но они все же дают достаточное представление о процессе обнищания Германии, истощения ее ресурсов во время первой мировой войны.

В нынешней войне этот процесс истощения германского народного хозяйства, без всякого сомнения, происходит гораздо более быстрыми темпами.

Нынешняя война, прежде всего, ведется с несравненно большим применением оружия, нежели мировая война 1914—1918 гг. Вооружение армии стало более сложным и более дорогим. В массовом масштабе применяются новые и более дорогостоящие виды оружия: танки, самолеты, автоматы и пр. На каждого солдата на фронте приходится примерно в три раза больше вооружения, нежели в первую мировую войну. Пропагандированная в годы после первой мировой войны Фуллером, Сектом и другими идея небольших, превосходно вооруженных моторизованных армий, построенных по классовому принципу, не имела успеха; моторизация и насыщение самым современным оружием были распространены на всю многочисленную германскую армию. Это означает, что для вооружения такой же численности армии, как в первую мировую войну, теперь нужно гораздо больше сырья и рабочей силы. Это означает, что еще большая часть товаров, производимых в Германии, должна идти на обслуживание армии, что нынешняя война обходится несравненно дороже, чем война 1914—1918 гг. По подсчетам Гельфериха, германского министра финансов во время первой мировой войны, военные расходы Германии составляли ежемесячно в среднем около 2,9 млрд. марок. Военные расходы гитлеровской Германии за 28 месяцев нынешней войны, по германским официальным данным, составили уже около 6,3 млрд. марок в месяц, то есть возросли вдвое по сравнению с расходами кайзеровской Германии. При этом происходит быстрое увеличение военных расходов из одного полугодия в другое,

о чем свидетельствуют публикуемые в немецко-фашистской печати данные относительно роста государственного долга:

Среднемесячный рост государственного долга Германии
(в миллиардах марок)

За 4 месяца 1939 г.	I полугодие 1940 г.	II полугодие 1940 г.	I полугодие 1941 г.	II полугодие 1941 г.
1,75	2,50	3,26	3,80	5

Приведенные данные относятся лишь к расходам за счет собственных ресурсов Германии. Но часть военных расходов Германии покрывается за счет ограбления оккупированных стран. Можно считать, что «доходы» из оккупированных стран во втором году войны покрывали примерно одну четвертую часть всех военных расходов гитлеровской Германии. Расчет этот исходит из того, что Франция должна была выплачивать 7,3 млрд. марок в год. Произвести выплату всей суммы в товарном выражении правительство Виши было не в состоянии из-за недостатка нужного количества товаров; на часть этой суммы немцы «закупили» во Франции ряд предприятий. Если предположить, что другие оккупированные западноевропейские страны уплачивают на душу населения ту же подать, что и Франция, а Польша, Югославия и Греция платят в меньшем размере, то общая сумма составит примерно 15 млрд. марок в год.

Однако абсолютная величина и удельный вес этих «доходов» из оккупированных стран постоянно уменьшаются в силу их обнищания, возрастающего сопротивления населения и роста военных расходов Германии. При этом надо учитывать, что в первую мировую войну Германия получала многие необходимые ей товары мирным путем из Голландии, Швеции, Норвегии, Дании¹, в то время как сейчас она вынуждена держать в захваченных ею странах значительные оккупационные армии, то есть большие массы драгоценной рабочей силы. Ограбление оккупированных стран, хотя и улучшает временно положение Германии, однако стнюдь не означает, что тем самым она в состоянии приостановить идущий полным ходом процесс истощения ее ресурсов.

В этой связи следует указать, что утверждение Гитлера, будто Германия ныне, в отличие от того, что имело место во время первой мировой войны, «располагает ресурсами всей Европы», представляет собой еще одно свойственное этому авантюристу хвастливое и грубое преувеличение. В 1917 г. Германия вместе со своими союзниками захватила и распространила свое господство на такую же примерно территорию, как в настоящее время. К числу захваченных гитлеровцами стран принадлежат ныне Голландия, Норвегия и центральная часть Франции. Но в первой мировой войне в распоряжении Германии были ресурсы ее тогдашнего союзника — Турции, владения которой простирались в то время до Персидского залива. Что касается Италии, то Германия вынуждена теперь из собственных ресурсов снабжать ее углем,

¹ Характерно, например, высказывание швейцарской газеты «Нейе цюрхер цейтунг» от 28 октября 1941 г., которая писала, что экспорт сельскохозяйственных продуктов из Дании за первые 8 месяцев 1941 г. по сравнению с прошлым уменьшился в 2 раза. Полных данных о вывозе за 1941 г., к сожалению, не имеется, но, по всей очевидности, гитлеровская Германия уже не в состоянии выкачивать из Дании такое количество продуктов, какое получала кайзеровская Германия в период первой мировой войны.

железом и сталью, машинами, металлами и бензином; из Италии же она получает рабочую силу и вывозит лишь ртуть, серу и некоторое количество овощей и фруктов. Не плюсом, а скорее минусом, тяжелым бременем является Италия для материальных ресурсов Германии!

Вероломное нападение на Советский Союз привело к крутому повышению военных расходов гитлеровской Германии и к резкому ускорению процесса истощения ее ресурсов. Расходование военных материалов на советско-германском фронте во много раз выше, чем на всех других фронтах. До нападения на Советский Союз германская армия вела отдельные кратковременные кампании, отделенные друг от друга длительными паузами, в течение которых расходование военных материалов было относительно небольшим и покрывалось за счет текущего производства. С момента преступного нападения на СССР германская армия непрерывно расходует массы вооружения и материалов. Громадные потери вынуждают Гитлера проводить все новые и новые мобилизации людских резервов для армии. Эти мобилизации значительно уменьшают количество рабочей силы в тылу и неизбежно ведут к снижению продукции. По показанию пленного немецкого солдата Генриха Призе, вместе с ним на одном лишь предприятии было мобилизовано свыше 2 тыс. человек. А в январе по всей Германии была проведена большая мобилизация рабочих военных предприятий.

Морская блокада проводилась в нынешней войне с самого начала во всем объеме. В первую мировую войну Германия имела возможность провозить значительное количество заморских товаров, продовольствия и сырья через нейтральные страны — Голландию, Данию, Норвегию, Швецию. В течение четырех лет войны кайзеровская Германия имела пассивный баланс внешней торговли в 16 млрд. марок. На эту сумму импорт Германии превышал ее экспорт. Иными словами, 10% военных расходов Германии могли быть покрыты без употребления на то ее собственных товарных ресурсов. В качестве эквивалента кайзеровская Германия давала золото и заграничные капитальные вложения; часть закупок она совершала за счет кредитов, полученных в нейтральных странах.

В нынешней войне не осталось нейтральных стран, через которые Германия могла бы получать заморские товары; не имеет она также ни золота, ни заграничных капиталовложений, которыми можно было бы расплачиваться за импорт. Гитлеровская Германия не может получать кредиты в нейтральных странах. Морская блокада дает себя чувствовать в этой войне несравненно сильнее еще и по другим причинам. Рост военной техники сильно повысил значение ввозившихся из-за границы видов стратегического сырья: каучука, бензина, смазочных масел, металлов, необходимых для сплавов. Германия вынуждена производить искусственным путем многие из этих весьма важных для военной промышленности и армии видов сырья. С этой целью она расходует огромное количество угля, электроэнергии и рабочей силы и получает продукцию, значительно уступающую по качеству соответствующим видам натурального сырья. Это также ускоряет процесс истощения ресурсов Германии.

Сама фашистская система насилия, господствующая в Германии, отвлекает от производительного труда значительное количество рабочей силы. Сотни тысяч человек бежали из страны, сотни тысяч были убиты и замучены, томятся в концентрационных лагерях. Многие сотни тысяч заняты в аппарате принуждения фашистского государства: гестапо, полиции, пограничной полиции, в аппарате фашистской партии, «арbeitsфронта», в «сословии народного питания». Миллионы людей сидят на различных должностях в аппарате контроля, распределения сырья

и т. д. Гражданская администрация в оккупированных странах, бесчисленные военные и хозяйственные оккупационные комиссии также отрывают от германского народного хозяйства сотни тысяч людей.

Решающее значение для процесса истощения ресурсов Германии имеет тот факт, что хозяйство Германии было значительно ослаблено форсированными темпами самой подготовки к войне. Процесс истощения начался в Германии еще до начала войны, о чем свидетельствуют неопровержимые факты. По признанию самого Гитлера, за 9 лет его господства на подготовку к войне было израсходовано 90 млрд. марок. Что означает эта сумма для германского народного хозяйства, видно из следующего сравнения: все новые капиталовложения в германское народное хозяйство, не считая нормально списанных сумм на амортизацию, составили за десятилетие с 1924 по 1934 г. 28 млрд. марок. Значит, расходы на вооружение в 3 раза превысили сумму, затраченную на новые капиталовложения за предыдущее десятилетие.

Известно, что производство вооружения имеет принципиальное отличие от производства других ценностей. Из оборота общественного капитала производимое вооружение выпадает полностью. Танки, самолеты, пушки и пр. не представляют собой ни оборотного, ни основного капитала для общественного хозяйства. Речь идет здесь именно об общественном хозяйстве, ибо для частного хозяйства отдельного капиталистического предприятия натуральная форма производимых продуктов не играет никакой роли. И если в Германии во время фашистского господства на протяжении 6—7 лет из произведенных ценностей ежегодно выпадала товарная масса на сумму в 12—13 млрд. марок, то это значит, что подлинное обнищание Германии началось еще задолго до войны. В лучшем году того периода, который отделяет первую мировую войну от нынешней войны, в 1928 году, чистые капиталовложения в Германии, то есть накопление капитала, составляли только около 7 млрд. марок — половину той суммы, которую Гитлер ежегодно затрачивал на вооружение.

Тот факт, что германское народное хозяйство было односторонне перестроено на военный лад еще до войны, означает, что во время войны для дальнейшего повышения продукции уже не осталось почти никаких резервов. В Англии и в США существовали большие резервы основного капитала и сырья, которые в процессе перестройки на военный лад могли и могут быть использованы для дополнительной продукции военных материалов. И в Англии и в США к началу войны имелись большие резервы рабочей силы. В Советском Союзе, не знаящем безработицы, эти резервы кроются в плановой, социалистической системе хозяйства, в коллективизации сельского хозяйства, в его механизации, позволяющей высвободить значительную рабочую силу для промышленности. Германия начала войну без резервов основного капитала, сырья и рабочей силы.

Особое значение имеет также тот факт, что германский рабочий класс — решающий фактор производства — уже к началу войны был переутомлен, испытывал последствия длительного недоедания, силы его были значительно истощены. Гитлер похвально тем, что он, дескать, ликвидировал безработицу. Действительно, в Германии число работающих по найму увеличилось на несколько миллионов и рабочая неделя была значительно удлинена. Но германский рабочий класс за увеличившееся вдвое число рабочих часов, которые он дал в годы, предшествовавшие войне, не получил по сравнению с 1932 г. никакого повышения реальной заработной платы. Расходы по подготовке к империалистической, разбойничьей войне были, таким образом, в львиной доле переложены на плечи рабочего класса. Выдвинутый гитлеровцами за-

долго до войны лозунг «пушки вместо масла» яснее ясного говорит о том, что вооружения фашистской Германии были оплачены ценой резкого ухудшения питания германских трудящихся. Если прибавить к этому удлинённый рабочий день, убийственную эксплуатацию труда, значительное ухудшение социального обеспечения,— станет ясно, что рабочий класс в гитлеровской Германии ни в каком случае неспособен вынести тех лишений и того голодания, какие переносил в течение нескольких лет лучше питавшийся и не переутомившийся еще до начала войны рабочий класс кайзеровской Германии.

Таковы важнейшие факторы, которые в нынешней войне приводят к несравненно более быстрому истощению ресурсов Германии, чем во время первой мировой войны.

* * *

Как далеко зашел процесс истощения германского народного хозяйства в настоящее время?

На этот решающий по своему значению вопрос невозможно ныне дать подробный ответ, всесторонне подкрепленный цифровыми данными, ибо, как уже указывалось, фашистская Германия не публикует с начала войны почти никаких статистических данных. Однако единичные факты и некоторые ставшие известными данные позволяют сделать ряд выводов.

Остро сказывается в Германии истощение запасов сырья, ввозившегося ранее из других стран. Примером этого могут служить текстильные товары. До войны в Германии перерабатывалось ежегодно около 850 тыс. т текстильного сырья и полусырья — старого и нового. При этом лишь небольшую долю сырья: шерсти, пеньки, старых материалов и искусственного волокна — давала сама Германия. Все остальное импортировалось. На душу населения в Германии приходилось, таким образом, более 10 кг текстильных изделий в год. Во время войны потребление армии увеличилось по крайней мере вдвое. Если даже исходить из того, что потребление гражданского населения ограничено самым мизерным минимумом — примерно 1,5 кг на душу в год, — то ясно, что вследствие почти полного выпадения импорта запасы текстильного сырья, в том числе и те, которые были захвачены во Франции, Бельгии, Голландии, должны быть целиком исчерпаны. О том, что Германия к началу войны не могла располагать значительным количеством текстильного сырья, свидетельствует нисходящая кривая импорта наиболее важных видов этого сырья до войны. Это видно из следующей таблицы.

Импорт текстильного сырья
(в тысячах тонн)

	1929 г.	1932 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.
Хлопок	426	397	347	281	294
Шерсть	169	193	124	103	103

При этом надо учесть, что в эти же годы в Германии была обмундирована многомиллионная армия.

О том, что запасы текстиля действительно приходят к концу, свидетельствуют факт остановки большей части немецких текстильных фабрик, сокращенные вдвое нормы выдачи текстильных товаров по карточкам осенью 1941 г., причем, как явствует из писем родных к германским солдатам, и эти ничтожные нормы на деле не выдаются населению. Об остром недостатке текстиля свидетельствует и фашистская армия, которая на советско-германском фронте зимой этого года

не могла быть обмундирована теплой одеждой из нового материала, а снабжалась кое-как старьем, отнятым у населения.

Еще хуже обстоит с кожей. Для населения кожаной обуви в Германии совершенно нет. Даже деревянную обувь трудно достать, так как нет кожаных ремней для ее изготовления.

Сходное положение создано в Германии и в области снабжения другими импортировавшимися в мирное время из-за океана видами сырья. До войны Германия ввозила более 200 тыс. т меди и 500 тыс. т медной руды в год. Лишь незначительная часть этого количества может быть покрыта путем ограбления Югославии, Норвегии и Испании. Недостаток меди в гитлеровской Германии сейчас настолько велик, что там не только снимаются церковные колокола (из оккупированных стран все колокола давно уже утащены гитлеровцами в Германию), не только отбирается у населения вся домашняя утварь из меди, но собираются даже медные монеты. Германское радио обратилось к детям со специальным и настоятельным призывом вынуть из копилки и сдать все однофенниговые медные монеты. Подобный же острый дефицит существует и в отношении цинка, никеля, металлических сплавов всех видов.

Исчерпаны в Германии запасы натурального каучука, джута, кофе, какао.

Несмотря на то, что Германия захватила значительное количество жидкого топлива в оккупированных ею странах, несмотря на то, что она наводит строжайшую экономию в расходовании этого топлива, все же запасы жидкого топлива в Германии подходят к концу.

Наличие жидкого топлива у фашистского блока характеризуется следующими данными: к моменту нападения гитлеровской Германии на СССР ее запасы (накопленные до войны и захваченные в оккупированных странах) исчислялись примерно в 10—12 млн. тонн. Добыча натуральной нефти в Германии и всех «союзных» и подвластных ей странах, без Румынии, составляет примерно около 1 млн. т в год. Добыча в Румынии показывает постоянную тенденцию к упадку и составила в 1941 году не более 5,2 млн. тонн.

Производство синтетического бензина в Германии, Франции и Италии оценивается в 3—4 млн. т в год. Общее производство, включая бензол и спирт, составляет примерно 10—11 млн. т в год.

Ежегодное потребление нефти европейским континентом исчислялось до войны в 15 млн. т в год. Можно считать, что в результате сильного ограничения невоенного потребления эта цифра снизилась до 6 млн. т в год.

Военное потребление зависит от масштабов операций. После нападения Гитлера на Советский Союз расходование Германией жидкого топлива на одном лишь советско-германском фронте достигает 1 млн. т в месяц. На других театрах военных действий расходование жидкого топлива исчисляется примерно в 0,1 млн. т в месяц. Таким образом военная потребность Германии в нефти равна 13,2 млн. т в год, а вместе с невоенным потреблением — в 6 млн. т — расход жидкого топлива составляет 19,2 млн. т против продукции в 10—11 млн. тонн. Это означает, что фашистский блок расходует ежегодно на 8—9 млн. т нефти больше, чем производит, и что имевшиеся в начале войны запасы нефти уже почти исчерпаны.

Недостаток бензина уже начинает оказывать свое воздействие на операции германской армии. Целые дивизии должны были, например, маршировать на советско-германский фронт через Польшу пешком, что, несомненно, вызывалось острым недостатком бензина.

Далеко зашло в Германии истощение почвы. Недостаток фосфорных удобрений, рабочего скота, горючего и прежде всего рабочей силы

приводит ко все ухудшающейся обработке земли и значительному падению ее плодородия. Отсюда резкое снижение производства сельскохозяйственных продуктов, подобно тому как это имело место во время первой мировой войны.

Поголовье скота в гитлеровской Германии уменьшилось примерно на 20% и резко ухудшилось качественно. Недостаток кормов привел к массовому убою свиней, что в свою очередь обостряет дефицит жиров. «Франкфуртер цейтунг» писала еще в мае 1941 г., что поголовье свиней сократилось на 15—20%. С тех пор прошел почти год, и положение в этой области, несомненно, значительно ухудшилось.

Весьма интересны высказывания немецких военных специалистов об истощении германского сельского хозяйства в условиях войны. Так, майор Бейтлер писал в «Военно-хозяйственном годичном обзоре» за 1936 г.: «Ни одно государство не может безнаказанно лишать сельское хозяйство его лучшей, наиболее трудоспособной части — рабочей силы, моторов, лошадей — и ожидать при этом, что продукция сельского хозяйства не уменьшится. Как велико будет это неизбежное снижение продукции, будет зависеть от хозяйственной структуры данной страны. В Средней Европе нужно считаться с упадком сельскохозяйственного производства по меньшей мере на 20%. Если учесть при этом неизбежное увеличение потребления, возникающее во время войны вследствие более высоких требований армии, то смело можно прибавить к этому балансу еще 20%. Иначе говоря, вполне автаркическим в условиях войны может считаться в Средней Европе лишь такое государство, которое производит продуктов по меньшей мере на 40% больше того, что потребляет».

Ввиду того что Германия до войны импортировала из-за границы 20% потреблявшихся в стране продуктов, недостаток сельскохозяйственной продукции можно исчислять примерно в 40%. Но необходимо также учесть потери от бомбардировок и возросшее потребление армии. Для гражданского населения остается, следовательно, менее половины того, что приходилось на душу населения до войны. Если даже допустить, что население получает установленные по карточкам нормы питания — чего в действительности нет, — то и при этом уменьшение потребления против «нормального», довоенного уровня составляет:

(в процентах)

По хлебу и муке	По мясу	По жирам	По сыру	По сахару
20	50	65	60	50

6 апреля 1942 года имело место новое и значительное снижение продовольственных норм в Германии. Установленные ранее нормы снабжения населения были снижены по хлебу — на 11, по мясу — на 25, по жирам — на 23 процента.

Нынешнее питание, вернее голодание, германского народа уже сейчас соответствует тому, которое существовало в Германии в 1917—1918 гг.

К этому необходимо добавить, что питание германского народа уже задолго до войны, вследствие ограничения продовольственного импорта, значительно ухудшилось. Ясно, что недостаточное питание в течение ряда лет накануне войны и трехлетнее голодание во время войны должно было привести и приводит к постоянному снижению производительности труда, на что не перестает жаловаться фашистская печать.

Самую большую опасность для военного хозяйства гитлеровской Германии, несомненно, представляет истощение ресурсов рабочей силы. Несмотря на то что на работу уже мобилизованы инвалиды, женщины, дети; несмотря на то что сотни тысяч мелких ремесленников и торговцев, лишенных средств к существованию, загнаны на военные предприятия; несмотря на то что из оккупированных и «союзных» стран вывозятся в Германию рабочие; несмотря на то что используется труд военнопленных, — в Германии повсюду не хватает рабочей силы, особенно квалифицированных рабочих. Тот факт, что в газетах печатаются бесчисленные объявления таких предприятий, как заводы Круппа, «И. Г. Фарбениндустри» и др., которые ищут рабочих и служащих, начиная от инженеров и кончая машинистками, говорит сам за себя. Производительность труда иностранных рабочих, число которых, по заявлению государственного секретаря министерства труда Сирупа, достигло осенью прошлого года 2 млн. человек, а также 1,5 млн. военнопленных, несмотря на самые свирепые меры по отношению к ним, гораздо ниже, нежели немецких рабочих. Иностранные рабочие и пленные не могут заменить почти 6 млн. рабочих, призванных в армию. Дальнейшим фактором снижения производительности труда немецких рабочих, особенно детей, женщин, подростков, является усталость от войны. В ряде случаев налицо и сознательный политический саботаж.

Хотя конкретных данных относительно уменьшения основного капитала, изношенности машин, аппаратуры, станков, зданий и пр. в достаточном количестве не имеется, но нет сомнения, что и этот процесс зашел далеко, чего не отрицают и сами фашисты. Уже в первом году нынешней войны фашистский профессор Геттлаге оценивал незамененный износ машин в 6 млрд. марок. Можно утверждать, что эта сумма увеличилась ныне в три раза. Из годовых отчетов крупнейших и наиболее важных военных предприятий: Круппа, «И. Г. Фарбениндустри» и др. — видно, что даже они не в состоянии были возместить амортизацию старой аппаратуры новыми капиталовложениями. Так, годовой отчет «И. Г. Фарбениндустри» показал следующие данные:

(в миллионах марок)

	Амортизовано	Заменено
Аппараты, машины, здания	на 108,2	на 92,7
Станки и оборудование	„ 11,4	„ 9,7

Таким образом, амортизация на предприятиях «И. Г. Фарбениндустри» за один только год — и притом первый год войны! — не была покрыта на 18 млн. марок. Иначе говоря, за один только год войны на этих предприятиях произошло уменьшение основного капитала на 15%.

Весьма значителен, без сомнения, износ подвижного состава железных дорог — процесс, начавшийся с первых же дней войны.

Резко уменьшился основной капитал, вложенный в здания. Дома, разрушенные воздушными бомбардировками, восстанавливаются лишь в самой ничтожной степени. Существует особое распоряжение Геринга, предписывающее строжайшую экономию в расходовании даже наиболее дешевых строительных материалов. Регулярного ремонта домов вообще не существует. Дома непрерывно разрушаются. Поэтому в Германии растет небывалая жилищная нужда. По свидетельству корреспондента «Свенска дагбладет», еще в ноябре прошлого года в Берлине абсолютно невозможно было получить не только квартиру, но и ком-

нату. Квартирная плата поднялась больше чем наполовину. Кроме того квартиронаниматели вынуждены платить под видом различных «расходов» всяческие отступные домовладельцам.

Полностью исчерпаны ресурсы домашних хозяйств трудящихся масс Германии. Небольшие запасы продуктов, имевшихся в каждой семье, давным-давно исчезли. Вся домашняя утварь из алюминия, жести, меди и других металлов, теплые вещи отобрали у населения¹. Это обнищание домашнего хозяйства особенно чувствительно для рабочих. В общей сложности этот убыток составляет для Германии, насчитывающей 20 млн. домашних хозяйств, огромную сумму.

Таким образом, процесс истощения ресурсов Германии идет полным ходом, и во всех областях. Национальное достояние германского народа тает быстрыми темпами. Как далеко зашел этот процесс, трудно в настоящее время исчислить в точных данных. Однако есть все основания считать, что реальное национальное достояние, иначе говоря, затраченное рабочее время, выраженное в форме вещей, израсходовано уже на целую четверть!

Соответственно законам капиталистического общественного строя действительное обнищание ускоряется кажущимся обогащением — излишком денежного капитала у господствующих классов. Этот высвобождающийся денежный капитал является не чем иным, как выраженной в бумажных деньгах ценой покупаемых и оплачиваемых государством реальных ценностей, уничтожаемых войной: сырья, готовой продукции, машин, средств производства. Излишек денег в условиях войны является характерным для капиталистического общественного строя выражением обнищания страны. Но денежный капитал не может быть превращен теперь в Германии в капитал производительный, ибо на рынке нехватает необходимых для этого товаров: сырья, средств производства, рабочей силы. Высвобождающийся же денежный капитал стремится к какому-либо приложению. Отсюда бешеная спекуляция всеми товарами, на которые не установлены государственные цены: акциями, произведениями искусства, ювелирными изделиями, антикварными редкостями, музейными коллекциями и т. д. Если капитал нельзя обратить на эксплуатацию рабочих, тогда стремятся по крайней мере сохранить его ценность путем вложения в вещи, валюту и пр.

Все это свидетельствует о том, что в ходу и другое следствие обнищания страны — инфляция. Гитлеровский режим пытается приостановить инфляцию установлением твердых цен на все товары. Но все усилия его безуспешны. На бирже, на черном рынке происходит спекуляция товарами всех видов, приводящая к дальнейшему обесценению денег в форме головокружительного повышения цен.

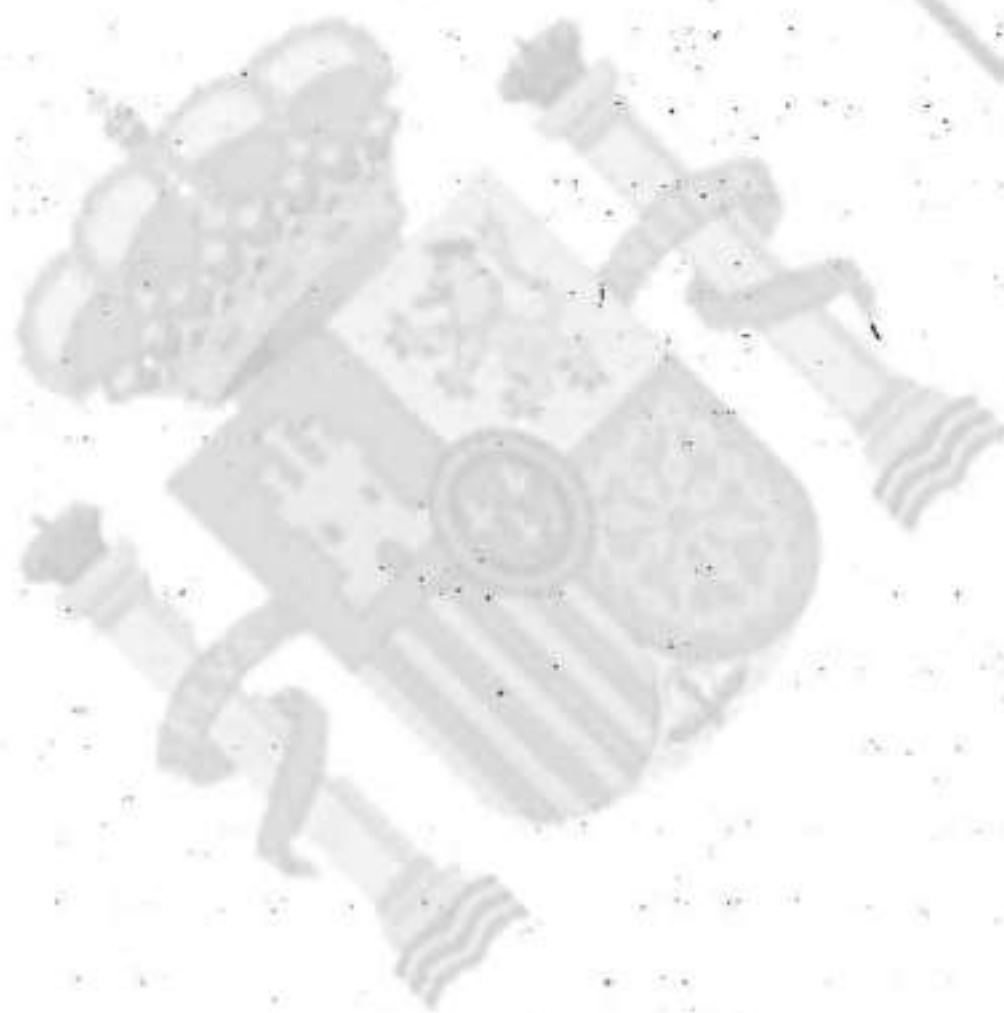
Истощение ресурсов Германии неизбежно должно привести к ее истощению в войне. Однако было бы совершенно неправильно строить все расчеты на этом одном факторе. Истощение содействует тому, что-

¹ Характерно отметить, что отдавать свои теплые вещи должно было трудящееся население Германии. «Берлинер берзенейтунг» 30 декабря прошлого года писала относительно сбора мехов следующее:

«Может быть использована и поэтому нужна прежде всего действительно ноская, прочная одежда, например невыделанные овчины и тулупы, какие обычно носили и носят охотники, пастухи, трамвайные кондуктора, проводники, шоферы грузовиков. Дорогое меховое дамское пальто, которое не является носким и по своей стоимости не идет ни в какое сравнение с приносимой им пользой, никто не должен отдавать».

бы надлом воли к борьбе, боеспособности германской армии и германского народа присзошел до того, как наступит катастрофа. В первую мировую войну боеспособность германской армии сохранялась весьма долго, несмотря на то что экономическое истощение зашло очень далеко. Причина этого коренилась прежде всего в том, что до лета 1918 г. германская армия, кроме поражения на Марне, о подлинном значении которого немецкие солдаты не имели никакого представления до самого конца войны, не терпела больших поражений и не вынуждена была отдавать однажды захваченной ею территории. Совсем иначе обстоит теперь, когда на советско-германском фронте полчища Гитлера терпят одно поражение за другим, когда они отброшены назад на сотни километров и вынуждены отдавать одну за другой захваченные ими области. Истощение экономических ресурсов и те поражения, какие терпит немецко-фашистская армия, действуют совместно в направлении надлома боеспособности гитлеровской Германии. Поэтому окончательное поражение Гитлера под сокрушительными ударами на фронте должно наступить гораздо скорее, чем крах кайзеровской Германии в первой мировой войне, когда экономическое истощение, исчерпание ресурсов было единственным фактором ее тогдашнего поражения.

MINISTERIO DE CULTURA

Боевой пример Югославии

В апреле minul год с тех пор, когда бронированные полчища германского фашизма вкупе с итальянскими войсками ринулись на Югославию и оккупировали ее. Воспользовавшись предательством правительства Цветковича, державшего курс на капитуляцию перед Берлином, воспользовавшись неожиданностью и вероломством нападения и огромным превосходством в живой силе и технике, орды Гитлера и Муссолини смяли югославскую армию, захватили важнейшие центры страны, и геббельсы развонили по всему миру о покорении Югославии.

Фашистские захватчики уже считали себя безраздельными властителями Югославии и готовились эксплуатировать ее для дальнейшего ведения своей войны.

Немецкие и итальянские захватчики рассчитывали, что, заняв в апреле — мае 1941 г. важнейшие центры страны, они оставят в ней небольшие гарнизоны, найдут продажных предателей, сделают их своими приказчиками и ценой небольших усилий получат плацдарм на юговостоке Европы. Они намеревались, далее, за счет югославской территории удовлетворить своих вассалов, овладеть медными, свинцовыми рудниками и другими горными богатствами Югославии, захватить ее хлеб, заставить работать на себя ее военную промышленность.

Крупная славянская страна представлялась их воспаленному воображению в виде европейской колонии, питающей соком своей земли и кровью своего народа прожорливое фашистское чудовище.

Однако гордый, свободолюбивый славянский народ сорвал все расчеты берлинских и римских господ и не отдал свою страну на произвол кровожадных завоевателей.

Теперь, год спустя после фашистского вторжения, могут подвести некоторый итог и народ оккупированной страны и чужеземные завоеватели. Итог этот будет явно не в пользу последних. Югославия сейчас меньше всего похожа на покоренную, распростертую ниц перед победителем колонию, а ее народ — на задавленных, безропотных рабов. Нет сомнения в том, что она доставляет захватчикам неизмеримо больше хлопот, причиняет им больший ущерб, чем какая-либо другая из оккупированных западноевропейских стран. Югославия не сложила оружия, не склонилась головы. Она воюет, она ведет борьбу не на жизнь, а на смерть против своего заклятого врага.

Для немецких и итальянских захватчиков война в Югославии не кончилась в апреле прошлого года. Она продолжается и поныне. Оккупанты не только не могли, как они предполагали, вывести все свои войска из Югославии, оставив там небольшие гарнизоны, но должны были направлять туда все новые и новые дивизии, артиллерию, самолеты; они вынуждены были прибегнуть к помощи своих вассалов — Болгарии и Венгрии. Тысячи и тысячи немецких и итальянских солдат погибли от рук вооруженных повстанцев после того, как гитлеровцы заявили, что с Югославией покончено. Десятки «карательных экспедиций», направленных в горы из Белграда и Загреба, из Цетинье и Триеста, были разбиты. Сорвались расчеты захватчиков на использование вооружения и военных предприятий Югославии. В стране были большие запасы вооружения и боеприпасов. После поражения армии они могли

попасть в руки врага, как это было в Чехословакии, Франции и других странах. Но не так пошло дело в Югославии. Значительная часть оружия осталась в руках народа, а то, что нельзя было унести в горы, уничтожалось. Огромные склады и арсеналы стали взлетать на воздух. Достаточно напомнить о грандиозном взрыве центральных правительственных баз оружия и боеприпасов в Смедерове, близ Белграда. В течение нескольких дней здесь пылал пожар, уничтоживший все запасы.

Не досталась врагу и большая часть военной промышленности. В стране имелось пять авиационных заводов, выпускавших до 10 самолетов и моторов к ним в день. Эти предприятия, расположенные в Краleve, Нови-Саде, Рогатице, разрушены.

Крупный центр военной промышленности Крагуевац, на артиллерийских, пулеметных, оружейных заводах которого в мирное время работало много тысяч рабочих, выведен из строя. Эти заводы (не в укор будь сказано нашим братьям по антифашистской борьбе, рабочим предприятий Шкода, Шнейдер-Крезно, Гочкиса, льежских пулеметных и других военных заводов) не вырабатывают продукции для истребления своего же народа и для борьбы против армий, несущих освобождение поработанной Европе. Тщательно поработали отважные сыны Югославии, чтобы привести в полную негодность все старейшие крагуевацкие предприятия.

Так же обстоит дело и в других отраслях промышленности. Немцам не достались в целостности ни медные рудники Бора, на которые они возлагали большие надежды, ни алюминиевые заводы в Шибенике, ни свинец, ни уголь и другие ископаемые Югославии, в которых оккупанты испытывают жестокий голод. Все предприятия, которые могли быть использованы врагом для военных целей, югославские патриоты постарались вывести из строя. На тех же заводах, которые уцелели и пущены в ход оккупантами, происходят крупные разрушения, срывающие все производство, как это было, например, с алюминиевым заводом в Лозоваце, с бумажной фабрикой в Сушаке и др.

Не отдают югославы своего хлеба немцам и итальянцам. Оккупантам досталась лишь незначительная доля того продовольствия, на которое они рассчитывали в Югославии.

Югославия является постоянно действующим очагом европейского вулкана. Югославские патриоты показывают народам всей оккупированной Европы, как можно с успехом бороться против чужеземных захватчиков в европейском тылу германского фашизма.

* * *

Чему обязана Югославия тем, что фашистским захватчикам не удалось превратить страну в колонию, а ее народ в подневольных рабов? Партизанской борьбе! Традиции борьбы сербского народа против чужеземного гнета в прошлом и свежие воспоминания о народной борьбе против немецко-австрийских оккупантов в годы первой мировой войны подсказали югославскому народу верный путь и в этой войне. Этот путь — партизанские действия.

Партизанская война началась в Югославии вскоре же после того, как неприятельские войска оккупировали страну и геббельсовские брехуны протрубили на весь мир о ее полном разгроме и ликвидации всякого сопротивления.

По призыву передовых представителей национально-освободительного движения тысячи солдат югославской армии ушли в горы. Они забирали с собой оружие, боеприпасы, амуницию, зачастую увозили артиллерию и угоняли самолеты. Городские рабочие, государственные служащие, ремесленники брались за оружие. Из деревень тысячи и тысячи крестьян стекались в партизанские отряды. Интеллигенция шла вместе со своим народом. Учителя, врачи, инженеры, учащиеся массами вступали на путь партизанской борьбы.

В этой борьбе за освобождение родины патриоты рассчитывали прежде всего на свои силы. Они не ждали избавления извне. Духу сомнения, пассивного ожидания, повиновения, хотя бы и вынужденного подавляющими силами противника, не было места в национально-освободительном движении Югославии.

Нет слов, то было трудное время. Один на один выходили народы нашей славянской страны на бой с немецко-фашистским чудовищем, захватившим почти весь западноевропейский континент. В мае — июне 1941 г. германский фашизм достиг вершины своих «молниеносных успехов». Его солдаты хозяйничали на севере Норвегии и на юге Греции. И тем не менее народы Югославии объявили войну не на жизнь, а на смерть чужеземным угнетателям.

Резкий подъем партизанского движения наступил в стране после начала германо-советской войны. Воодушевленные героическим примером всенародного отпора, который Советский Союз стал оказывать извечному врагу славянства — германским захватчикам, — южнославянские народы поднимались на бой с полчищами Гитлера и Муссолини. Повстанческое движение охватывало одну провинцию за другой. Из центральной Сербии оно распространилось на Боснию, Герцеговину, вспыхнуло в Черногории и Словении, а затем поднялось и в Хорватии. В этих горных районах повсюду возникали и начинали действовать партизанские отряды. Они били оккупантов всеми доступными средствами, действуя в одиночку и небольшими группами; они нападали на шедшие в горы отряды чванливых завоевателей, на их гарнизоны и комендатуры; они приводили в негодность дороги, разрушали важные военные объекты, пускали под откос поезда, уничтожали предателей.

Не все партизаны уходили в горы. Часть их оставалась в местностях, занятых оккупантами, и здесь, в тылу, вела самоотверженную борьбу с ними. Это разделение сил, как показал опыт, оправдало себя. Оккупанты, получающие удары с фронта, где действуют партизанские отряды, и с тыла, где в любую ночь или даже среди бела дня они подвергаются нападению отважных патриотов, оказываются в огненном кольце всенародного гнева. Они чувствуют всю непрочность своего положения и живут в вечной тревоге.

Это разделение сил дает также возможность установить постоянную связь между ушедшими в горы и оставшимися на занятой врагами территории, узнавать заранее о намерениях оккупантов, поддерживать боевой дух населения, вести среди него работу и вербовать новых и новых сторонников и бойцов.

Через несколько месяцев после поражения Югославии ее горы были наводнены партизанами, а в оккупированных городах начались постоянные нападения на врага.

Вслед за горными районами партизанская борьба разгорелась и в равнинной части Далмации, а также в Воеводине. Здесь партизанские отряды нашли свои методы сопротивления оккупантам. Они добились, пожалуй, не меньшего эффекта, чем партизаны горных районов. Когда фашистские захватчики ринулись грабить хлебные и другие продовольственные запасы, они натолкнулись на организованное вооруженное сопротивление сербского крестьянства. В каждой деревне оккупантам приходилось брать хлеб с боя. Созданные здесь партизанские отряды нападали на реквизиционные части немцев, устраивали засады, отбирали награбленное добро, истребляли оккупантов.

Своими непрекращающимися нападениями партизаны Далмации и Воеводины держали в постоянном напряжении и страхе немецкие части. Дело дошло до того, что осенью 1941 г. был издан приказ: сжечь на несколько сот метров в ширину все кукурузные поля, расположенные вдоль железных и шоссейных дорог. Патриоты ответили на это грандиозными поджогами созревших хлебов. Крестьянство предпочло уничто-

жить плоды своего труда на корню, чем отдать их ненавистной фашистской саранче. Тысячи и тысячи десятин кукурузы, пшеницы и других хлебов были сожжены. Немного удалось вывезти оккупантам из плодородных долин Югославии.

Опыт национально-освободительного движения в Югославии показывает, что важно было начать. Там, где появлялась хотя бы небольшая группа партизан, она быстро вырастала за счет притока новых бойцов. Партизаны, являющиеся плотью от плоти, кровью от крови своего народа, получают от него постоянную поддержку. Среди народных масс они находят верных защитников, готовых, когда это нужно, укрыть партизан от превосходящих сил врага, а в удобный момент — вместе бить врага.

Развитие боевых партизанских действий против немцев и итальянцев оказывает в свою очередь огромное влияние на широкие народные массы. Появление партизан в той или иной провинции сразу меняло положение в ней. Население убеждалось в том, что с оккупантами можно бороться, что их можно бить, что незачем молча и покорно сносить их разбой и произвол. Сразу возрастало сопротивление всех слоев народа. Боевой дух охватывал массы. Крестьяне не отдавали своих продуктов, лошадей, повозок оккупантам. Рабочие, особенно на захваченных противником военных предприятиях, бросали работу или вовсе выводили из строя свои предприятия. Учителя отказывались воспитывать детей по фашистской указке и, наоборот, учили их ненавидеть захватчиков. Государственные служащие видели представителей своего государства и страны в лице партизан, а не всевозможных гитлеровских гаулейтеров или больших и малых квислингов.

Каждый патриот после появления партизанского движения в стране, а тем более в его местности, получает возможность в любой момент уйти в партизаны. Так он спасался от преследований агентов гестапо. Здесь он был уверен, что избегнет участи заложника. Здесь он находил себе место после побега из концентрационного лагеря, с германской каторги, после самовольного ухода с военного предприятия.

Выходит, что для многих сторонников национально-освободительного движения пребывание в партизанских отрядах и группах было гораздо безопаснее, чем «обычная» жизнь в условиях оккупационного режима.

Словом, партизанское движение явилось выходом для всех честных и мужественных сынов родины, не желающих нести тяжкое ярмо раба германского фашизма, зависеть от воли и милости гитлеровских сатрапов и ждать каждый час дальнейшего ухудшения своей участи.

И надо полагать, что для каждой оккупированной страны этот момент — начало партизанской борьбы — имеет огромное значение. Важно сделать первые решающие шаги, поднять и возглавить боевые вооруженные действия против германско-фашистского засилья, сколотить первые группы стойких и храбрых борцов за освобождение своей страны. И когда это будет сделано, партизанское движение станет развиваться быстрыми темпами.

Одно из отличий партизанской армии от регулярной заключается в том, что основной состав последней обычно определяется с первых дней формирования, в то время как партизанская армия увеличивается постоянно за счет поднимающегося против врага населения. Подобно снежному кому она растет по мере своего продвижения, по мере расширения охватываемого ею пространства. В истории национально-освободительного движения многих стран прославившие себя партизанские армии начинали с отдельных, небольших отрядов.

Огромную роль в успешном развитии партизанского движения Югославии играет популяризация славных, героических действий советских партизан. Не раз, собравшись в горных деревнях, в занятых городах,

боевые сыны Югославии с жадностью слушали вести из великой славянской страны. Бессмертные подвиги отважных сынов русского, украинского, белорусского и других народов Советского Союза, поднявшихся против гнусных потомков тевтонских «псов-рыцарей», вдохновляли отряды южных славян на новые бои с оккупантами. Измученные долгими боями и переходами партизаны Сербии, Боснии, Словении и других провинций Югославии снова обретали силы и боевую решимость, когда узнавали о том, как отстаивают свою родину советские люди.

Пример борьбы советских партизан действует заражающе. Попробуйте собрать 10—15 мужественных и преданных своему народу французов, чехов, поляков и других представителей народов оккупированной Европы и нарисовать им картину всенародной партизанской войны в СССР, поведать им о том, как расплачивались советские партизаны с немецкими насильниками за убитых детей, братьев и отцов, за обесчещенных жен, дочерей, передать им волнующие повести о приемах и средствах борьбы советского народа с оккупантами, и у слушателей сразу возникнет вопрос: а как это сделать у нас? У всех честных людей, стонущих под фашистским игмом, рождается страстное желание действовать по примеру советских людей.

* * *

К осени прошлого года партизанские отряды, оперировавшие вначале разрозненно, установили между собой связь, объединили свои силы. Партизанская армия, насчитывавшая в своих рядах десятки тысяч бойцов, вскоре достигла ста тысяч человек. Немцы же вынуждены были оттягивать свои войска на советско-германский фронт, где Красная Армия перемалывала одну дивизию гитлеровцев за другой. Все это дало возможность партизанам перейти в наступление на оккупантов. Теперь уже югославские отряды стали отвоевывать захваченные города и освобождать целые бановины (области). Бои с оккупантами приняли крупные размеры. В дело вводилось по несколько тысяч человек с обеих сторон, участвовали артиллерия, мотомеханизированные части немцев и итальянцев, авиация. Но успех был на стороне партизан. Югославским партизанам удалось взять в осаду многие крупные города, в том числе Крагуевац, Парачин, Обреновац, Лесковац, Ягодина, Бихач, Степоевац и другие. Все туже стягивалось кольцо партизанских отрядов вокруг Белграда. Города Ужица, Чачак, Шабац, Горны Милановац и ряд других уже несколько месяцев избавлены от оккупантов, и народ вздохнул в них свободно.

Итальянские оккупанты были выброшены из большей части Черногории. Черногорцы, известные своим гордым свободолюбием и отвагой, не дают жить бандитам Муссолини на своей земле. Они выкуривают их из городов, занятых в первые месяцы оккупации, отрезают от портов Адриатики, лишают подвоза подкреплений, загоняют в ущелья и истребляют.

Значительная часть югославской земли была освобождена в это время партизанами. Из отдельных партизанских отрядов выросла народная национально-освободительная партизанская армия. Она имеет единое командование, единый штаб, связь с частями, действующими в различных провинциях Югославии. Эти успехи поднимали на борьбу самые широкие массы.

Напуганные наступлением партизан, оккупанты спешно бросили на помощь своим войскам подкрепления. Берлин и Рим оказали сильное давление на своих наемников, палачей югославских народов — Павелича и Недича. Им было приказано собрать своих головорезов и двинуться совместно с немецкими и итальянскими частями против партизан.

Октябрь, ноябрь и декабрь прошли в ожесточенных сражениях бойцов национально-освободительной армии против нового натиска врага.

Но и на этот раз оккупанты не добились победы. Партизаны, вынужденные отступить под давлением вооруженных до зубов неприятельских частей, сохранили свои основные силы. А зимой, когда измотанные непрерывными боями и тяжелыми переходами в горной местности гитлеровские войки решили устроить передышку и отсидеться в теплых помещениях, партизаны вновь атаковали их, стали выгонять на мороз и в ряде районов страны снова отбросили назад.

Теперь, с наступлением весны, борьба в Югославии разгорается с новой силой. Оккупанты, которых все больше пугает влияние югославского примера на поработанные ими страны, готовят «решающее наступление» против партизан. Непоколебимые борцы югославской национально-освободительной армии борются и будут дальше бороться до последней капли крови.

* * *

Невольно встает вопрос: как обстоит дело в других странах оккупированной Европы, скоро ли и там национально-освободительное движение примет более активные, боевые формы, скоро ли чешские, французские, австрийские, польские, голландские народные массы пойдут в наступление против проклятого германского фашизма?

Югославские партизаны, вот уже год сражающиеся, не жалея сил своих, против общего фашистского врага, связывают свои надежды на победу с героической борьбой Красной Армии, действующей на главном фронте, и с подъемом повстанческого движения в оккупированной Европе.

Год неухающей партизанской войны в Югославии дает ответ на стоящий перед европейскими народами один из самых жгучих вопросов современности. Югославский опыт говорит о том, что партизанская борьба в Европе против германского фашизма возможна, что партизанские действия народных масс, поднимающихся на бой за свое национальное освобождение, имеют все шансы на успех.

Всегда в истории национально-освободительная борьба была неразрывно связана с партизанскими действиями. Так обстояло дело и у южных славян, бившихся долгие годы с чужеземцами, так было и в Испании, где герильясы не покорились Наполеону, не знавшему поражений в Европе до своего московского похода, так было и с чешскими таборитами, и с повстанцами Костюшко в Польше, и с франктирерами во Франции, боровшимися против пруссаков. Но все это, говорят нам, было давно. Тогда не было автоматического оружия, мотомеханизированных частей и бронированных крепостей на гусеницах, с неслыханной скоростью вторгающихся в глубь страны. Возможна ли партизанская борьба в нынешних условиях, когда надо действовать против оснащенных современным оружием армий чужеземных захватчиков? Югославские партизаны доказали, что она вполне возможна. Не так страшен чорт, как его малюют, говорят они. До сих пор Гитлер и Муссолини с их танками, авиацией, автоматами, механизированными головорезами ничего не могут поделать с Югославией. Ибо сильнее всего на свете железная стойкость патриотов, их любовь к свободной родине.

Таков первый вывод из опыта национально-освободительного движения в Югославии.

Следующий вывод, вытекающий из югославского опыта, заключается в том, что партизанская борьба является наиболее действенным методом сопротивления германским оккупантам, более высокой формой национально-освободительного движения.

Нечего уже говорить о том, что пассивное сопротивление, как бы широко оно ни было распространено, не может нанести серьезного урона гитлеровским захватчикам. Словами не прогонишь их из завоеванных ими стран, заклинаниями не удержишь их от зверских престу-

плений, грабежа, разбоя и насилий. От антифашистских лозунгов, даже если писать их не на стенах зданий, а на спинах фашистских солдат, они не сгинут.

Безусловно играют свою роль и замедленные темпы работы, и порча продукции, сырья, станков, и другие подобные методы сопротивления оккупантам. Значение имеют и лозунги, выражающие ненависть населения к фашистским захватчикам. Но даже наиболее активные и наиболее распространенные сейчас формы сопротивления — замедленные темпы работы на предприятиях, саботаж — не дают такого эффекта, как широко развернутая партизанская борьба. Фашистские захватчики стараются компенсировать снижение производства в результате саботажа огромным расширением числа предприятий, обслуживающих их военную машину.

Один серьезный разрушительный акт отважных патриотов, направленный на наиболее уязвимое и важное место предприятия, даст неизмеримо больший результат, чем снижение производства на несколько процентов вследствие замедленных темпов работы. Пожар на военном предприятии, на складах боеприпасов, в бензинохранилищах уничтожит продукцию многих месяцев не только замедленного, но самого форсированного производства.

Боевой партизанский налет на железнодорожный узел, разрушение железнодорожных путей и особенно мостов на стратегически важных линиях наносит огромный ущерб германской военной машине.

Партизаны Югославии вправе заявить: «Смотрите на нашу страну. Мы взорвали сотни мостов, разрушили десятки станций, много километров железнодорожных и шоссейных путей. И теперь наши дороги не служат врагу. Он не может свободно подвозить по ним подкрепления и тащить из страны награбленное добро». Немецкие и итальянские оккупанты делают отчаянные попытки использовать магистрали, ведущие к австро-германской границе, к Адриатическому побережью, к портам Греции. Но партизаны вновь и вновь разрушают только что исправленные дороги. Лишь на линии Белград — Ниш с большим трудом поддерживается регулярное движение, и то лишь после того, как чуть ли не на каждом километре были созданы бронированные блиндажи, в которых размещены десятки солдат, день и ночь несущих охрану. Но даже и на этой магистрали поезда нередко идут под откос и движение на известный срок парализуется.

А разве нельзя помешать хозяйничанью немецких захватчиков на железных дорогах Франции и Чехословакии, Бельгии и Голландии, Австрии и Польши и других оккупированных стран? И достигнуть этого можно боевыми партизанскими действиями.

У патриота, ведущего партизанскую борьбу, есть то преимущество, что он не оглядывается постоянно назад в страхе быть замеченным в саботаже, в замедлении темпов работы и других антифашистских действиях. В то время как рабочий, желающий вести борьбу с оккупантами в пределах старых способов и не решающийся стать на более активный путь, вынужден носить маску лояльного выполнения порученной работы и доказывать это своей производственной деятельностью, партизана такие соображения не связывают.

Без вооруженной борьбы нельзя изгнать фашистские орды, бесчинствующие в оккупированной Европе, нельзя добиться освобождения угнетенных народов. Все другие формы сопротивления дают лишь возможность держаться в обороне. А для ликвидации позорного «нового порядка» нужно идти в наступление. И самый подходящий момент для наступления именно теперь, когда Красная Армия ведет ожесточенную борьбу с германским фашизмом. Сочетая свои усилия с героической борьбой Красной Армии, патриоты оккупированных стран имеют все шансы, чтобы сделать 1942 г. годом окончательного поражения гитлеризма. И если в этот момент у народов оккупированных стран нет

регулярных армий, могущих выступить против чужеземного захватчика, то партизанская борьба является в их руках высшей и наиболее действенной формой национально-освободительной борьбы.

Может встать вопрос: но ведь для того, чтобы вести вооруженную борьбу, нужно иметь оружие? В Югославии, дескать, много оружия осталось на руках у солдат, разошедшихся по домам после поражения правительственной армии. В Югославии осталось немало арсеналов, которые были захвачены затем партизанами. Но такое положение, во-первых, было почти во всех оккупированных странах: во Франции, Голландии, Бельгии, Польше и т. д., — а, во-вторых, оставшееся на руках оружие — не единственный источник партизанского вооружения. Оружие приобреталось и приобретается многими путями: и захватом складов отечественного вооружения, и изготовлением на небольших заводах, организованных в партизанских районах, и покупкой у неприятельских солдат (особенно у итальянцев, обнаруживающих заметную склонность к подобным сделкам), и главным образом путем захвата оружия при нападениях на врага, на его отряды и военные транспорты. Тысячи и тысячи югославских партизан вооружены трофейными винтовками, автоматами, пулеметами, а кое-где и артиллерией. В тех же странах, где крупнейшие гиганты — известные всему миру заводы Шкода, Гочкис, Шнейдер-Крезо и им подобные — работают на оккупантов, достать оружие безусловно возможно.

Другой вопрос, который встает обычно, когда речь идет о партизанах Югославии, — это вопрос об опасности больших тягот, о жертвах, связанных с партизанской борьбой. Но самые большие жертвы Югославия понесла до начала партизанской войны. Гитлеровские варвары, заняв Белград и другие югославские города, учинили повсюду кровавые побоища, в результате которых погибли десятки тысяч людей. Немецкие и итальянские солдаты разбойничали в Сербии, Боснии, Словении, Герцеговине, Хорватии и других районах страны. Партизанское движение явилось во многих случаях ответом народных масс на злодейские акты вторгшихся насильников.

Жертвы неизбежны во всякой борьбе, а тем более в борьбе против такого кровожадного, чудовищного врага, как германский фашизм. Опасаться тягот и жертв может лишь тот, кто заранее обрек себя и свой народ на вечное рабство и кабалу германским насильникам. Но те, кто хочет ценой позорного рабства купить спасение, жестоко ошибаются. Они и в рабство себя продадут и не обретут спасения, не избегнут гибели. Сейчас тысячи и тысячи людей в оккупированной Европе падают жертвами гитлеровского «нового порядка». Сколько убито заложников в Чехословакии, Франции, Бельгии, где нет еще массового партизанского движения! Сколько вывезенных в Германию из оккупированных стран рабочих гибнет там на фашистской каторге! Сколько людей умирает от болезней, нищеты, голода, порождаемых режимом оккупации! И какую смертельную опасность несет миллионам людей каждый месяц германской оккупации в европейских странах, которые стоят ныне перед ужасами голодной весны и лета! Посмотрите на Грецию! Германские и итальянские людоеды обрекли на вымирание целую страну. От голодной смерти там гибнет половина населения. Такая же участь грозит и другим народам, если они не отобьют хлеб своих полей у фашистской саранчи.

Сколько рабочих, стоящих у станков на предприятиях, работающих на немцев, ставят себя под удар во время воздушных бомбардировок. Само собой понятно, что союзники не могут отказаться от уничтожения промышленности, готовящей смертоносные орудия против армий, несущих освобождение Европе. А рабочие, занятые в этой промышленности, могут и себя спасти и помочь свержению германского ига, если они уйдут с таких предприятий или станут на путь партизанских действий.

Поэтому сама жизнь, суровая действительность ставят сейчас вопрос о жертвах не так: будут жертвы или нет? Вопрос ставится по-иному: будут ли народы оккупированных стран Европы нести тяготы и жертвы в боях за свое освобождение, за ускорение часа победы, или они будут нести неисчислимые жертвы для укрепления своего рабства, для упрочения ненавистного гитлеровского гнета, и сыны их будут падать от голода, эпидемий, изнывать от каторжного труда на предприятиях, обслуживающих фашистскую машину, погибать от бомбардировки военных заводов, умирать на эшафотах в качестве заложников?

Вся обстановка нынешних дней властно требует, чтобы именно во избежание бесчисленных жертв, во имя спасения миллионов людей от гибели в подвластных фашизму странах, в том числе и в самой Германии, патриоты поднялись на вооруженную борьбу с гитлеризмом. Достаточно призадуматься над тем, какова будет участь фашистского чудовища, постоянно требующего жертв, если широкие народные массы встанут против него во всей Европе, чтобы понять, что путь партизанских действий есть путь наименьших жертв и притом путь, несущий победу.

О тяготах и жертвах говорят сейчас те, кто ищет оправдания для своей бездеятельности, либо те, кто выжидает, когда освобождение от германской оккупации придет к ним в результате борьбы и жертв со стороны других народов.

Есть также среди многомиллионного населения оккупированных стран и такие круги людей, которые надеются ужиться в мире с германскими захватчиками или своей покорностью задобрить их. Ценой отказа от сопротивления они хотят обрести позорное и рабское существование и избегнуть риска, связанного с борьбой; напуганные до ужаса стремительным продвижением германских войск по Европе, они закрывают глаза на поражения этих войск на советско-германском фронте; они не видят глубоких противоречий, раздирающих гитлеровский режим и обнаруживающих его обреченность; они, как мыши в подполье, думают, что «сильнее кошки зверя нет»; они рассчитывают приспособиться к установленному режиму, считая, что он силен и устойчив и выступать против него весьма опасно. Но от таких людей всякий честный сын своей родины отворачивается с презрением. Их «аргументы» против партизанского движения вырастают на гнилой, трухлявой почве шкурничества, трусости и отказа от защиты национальной свободы и родной земли.

Итак, стало быть, опыт партизанских действий в Югославии показывает, что дело не в горной местности, не в наличии оружия, оставшегося от старой армии, а прежде всего в боевой решимости широких масс патриотов подняться на борьбу против фашистского рабства, не оставившаяся при этом перед отказом от привычных условий мирной жизни, перед тяготами борьбы и неизбежными жертвами. Дело в глубокой связи партизан с народными массами.

Дело, наконец, в готовности и умении передовых антифашистов начать, возглавить и организовать партизанскую борьбу и неустанно руководить ею.

Словом, дело не в объективных условиях и возможностях для партизанской борьбы: такие возможности имеются повсюду в поработанных Гитлером странах. А главное и решающее — это сами люди, это передовые отряды и широкие массы антифашистского фронта в каждой стране.

Передовые представители народов оккупированной Европы могут опереться на югославский пример. Он может служить в их руках могучим средством в преодолении настроений пассивного выжидания, распространяемых кое-какими кругами трусливых и корыстолюбивых людей.

Надо иметь в виду, что реакционные вожди II интернационала десятилетиями распространяли гнилые, оппортунистические положения о невозможности вооруженной борьбы народных масс против современной

армии. Одним из краеугольных камней социал-демократического оппортунизма была проповедь военно-технической невозможности массовых народных выступлений против вооруженных артиллерией и автоматическим оружием войск, отрицание тактики баррикадной борьбы. Нет сомнения, что эти отравляющие душу и мозг широких масс социал-демократические воззрения имеют еще хождение в ряде европейских стран. Такими воззрениями в значительной мере и объясняется отсутствие боевой партизанской борьбы во многих оккупированных странах и в первую очередь в недалеко расположенной от Югославии славянской стране — Чехословакии. Югославский пример показывает, что партизанская борьба против ненавистных фашистских поработителей не только возможна, но и имеет все шансы на успех. А это значит, что прямой долг всех истинных антифашистов, всех честных борцов за освобождение своей родины от фашистского гнета — поднимать массы, организовать их для партизанской борьбы.

Именно сейчас создались особенно благоприятные условия для мощного развертывания партизанской борьбы в европейском тылу германского фашизма. Советско-германская война коренным образом изменила положение в Европе. Силы поработителей резко ослаблены, силы народов неизмеримо выросли.

Германская военная машина теперь совсем не та, какой она была в период завоевания ею Европы. Она получила тяжелые удары от Красной Армии. Она заскрипела так, что стало слышно во всех оккупированных странах. Развеян миф о непобедимости германского оружия. У германского фашизма нет прежних материальных и людских ресурсов.

На глазах у миллионов людей в европейских странах происходила эта потрясающая перемена: превращение «непобедимой», «покорившей» Европу армии в армию битую, потерпевшую жесточайшие поражения. Из Франции, Бельгии, Польши, Греции, Югославии, Чехословакии, Норвегии уходили на Восточный фронт закованные в броню, кичившиеся своими «молниеносными» успехами, зазнавшиеся, наглые и самоуверенные вояки. Большая часть их полегла на огромных советских равнинах, сраженная пулями, штыками Красной Армии. А возвращались с советско-германского фронта искалеченные, обмороженные, завшивевшие немецкие солдаты, растерявшие прежнюю спесь, все больше теряющие веру в победу германского оружия.

Внутри самой германской армии неумолимо идет процесс разложения. Падает дисциплина. Растет среди солдат понимание несправедливости затеянной гитлеровцами бойни. Повсюду налицо жгучее желание мира. Все чаще германские солдаты во Франции, Бельгии и других странах отказываются выполнить приказ командования об отправке на советско-германский фронт. Тысячи дезертиров скрываются в оккупированных странах.

Разве может внушать страх и робость всей Европе такая армия!

Война против Советского Союза привела к колоссальному напряжению всех сил фашистской Германии. Начавшееся в декабре и упорно развивающееся наступление Красной Армии вырвало инициативу из рук немецких фашистов, и они сейчас мечутся по всей Европе в поисках нового пушечного мяса. В самой Германии мобилизованы старики и 17-летние юнцы, инвалиды и рабочие военных заводов.

Стягивая для пополнения огромных потерь свои последние силы, Германия оголяет свой тыл. В большинстве европейских стран наряду с небольшими отрядами отборных палачей гестапо остаются малопригодные в военном отношении части, состоящие из вернувшихся с советско-германского фронта раненых и измученных солдат, из инвалидов и стариков.

Надо иметь также в виду, что германская оккупация распространяется на страны, насчитывающие до 145 миллионов человек. На сто-

роне народов, находящихся под гнетом фашизма, колоссальный количественный перевес. Германские гарнизоны, разбросанные по всей Европе, от Нарвика до Афин, представляют собой каплю в море и могут быть быстро сметены могучим подъемом национально-освободительного партизанского движения.

Народы оккупированной Европы видят, что германский фашизм напрягает сейчас последние силы, чтобы удержать в своих руках захваченную добычу. Они видят, что сами зловещие носители «нового порядка» все меньше говорят о своей миссии покорения Европы и все больше вопят о «спасении Германии» от грядущего поражения, лживо связывая свою судьбу с судьбой германского народа. Они видят, что гитлеровские заправилы вынуждены сами признать мощь, героизм и стойкость советских войск, беззаветную храбрость советских партизан. Они видят, что гитлеровская клика страшится Красной Армии, трепещет перед открытием второго фронта в Европе, поджигает хвост во всех оккупированных странах, где она окружена смертельной ненавистью всего населения.

Разве способна устоять такая армия против народов, поднявшихся на решительную партизанскую борьбу за освобождение своей родины?

Наконец, сами народы оккупированных стран уже не те, какими они были в момент нападения на них германского фашизма. Они испытали на себе всю кошмарную тяжесть чужеземного фашистского ига. Они увидели воочию, что гитлеровский «новый порядок» означает для них многострадальную долю колониальных рабов берлинских банкиров, прусских юнкеров и преступных фашистских нуворишей. Они на собственном тяжелом опыте каждодневно убеждаются в том, что германский фашизм обрекает все завоеванные страны на новые неслыханные муки, обрекает десятки миллионов людей на гибель от голода, эпидемий, жестоких расправ гестапо. И с каждым днем все яснее для них, что жадный фашистский зверь, очутившийся пред лицом смертельной опасности, не хочет выпускать своей жертвы, чтобы увлечь ее за собой в могилу. Беспощадный и все усиливающийся национальный, экономический и политический гнет, бесчеловечный режим ставят перед народами оккупированной Европы со всей неумолимостью вопрос: быть или не быть? Иного выхода не дано. И тот, кто не хочет погибнуть вместе с обреченным на смерть немецко-фашистским режимом, решительно поднимется против него.

Народы все больше отдают себе отчет в том, что путь самой решительной, самой беззаветной борьбы есть единственно верный путь. Только на этом пути может быть достигнута победа.

Так сама жизнь настойчиво толкает широкие массы на активные боевые действия для свержения германского ига.

Идет весна, а за ней и лето — самое благоприятное время для повсеместного развития партизанского движения. Патриоты, ставшие на путь активных, боевых действий против ненавистных фашистских захватчиков, найдут себе приют не только в городах и деревнях, но и в горах, лесах, полях, найдут питание и поддержку всего населения, ибо они борются за его освобождение, за его родину.

Партизаны Югославии упорно готовятся к весне и лету. Они мобилизуют и вооружают новые силы. Они разрабатывают планы грядущих боев. Они ведут широкую агитацию среди народных масс за еще большую поддержку партизанского движения. И если вместе с партизанами Югославии патриоты других оккупированных стран, вдохновленные великим примером Красной Армии и советских партизан, поднимутся на активную борьбу против германского и итальянского фашизма, это зажжет всеевропейский пожар национально-освободительной войны, которая окажет огромную поддержку действующей на главном фронте Красной Армии, ускорит гибель германского фашизма и освобождение Европы от позорного ига.

Э. БЛАНШЕ

Об агитации среди немецких солдат в оккупированных странах

22 июня 1941 г., когда в ответ на вероломное нападение Гитлера советский народ поднялся на великую отечественную войну, явилось вехой в национально-освободительной борьбе французского народа. Народное движение во Франции, как и в других странах, стало активизироваться. Оно росло вширь и вглубь. Героическая борьба Красной Армии воодушевляла, ободряла французский народ и все другие народы, угнетенные Гитлером, она оказала им могучую поддержку в их сопротивлении оккупантам.

Переход частей Красной Армии от обороны к наступлению еще больше благоприятствовал развертыванию борьбы французских народных масс против ненавистных захватчиков и их агентов и лакеев из Парижа и Виши. Все чаще стали применяться более решительные, боевые методы борьбы. Саботаж, который до того не носил еще массового характера, твердо вошел в арсенал борьбы французских патриотов против захватчиков. Стали учащаться стачки на военных заводах, на шахтах, на судостроительных верфях. В последние недели, в особенности после предпринятых англичанами воздушных бомбардировок французских заводов Рено, Матфорд, Гочкис и др., среди рабочих все шире пробивает себе дорогу мысль о том, что работать на лютого врага французского народа, производить для Гитлера вооружение, грузовики, станки — значит совершать измену национальным интересам Франции; что лучше уйти в деревню, голодать еще больше, переносить любые лишения, но не становиться пособником гитлеровских душителей Франции. Крестьяне стали оказывать сопротивление реквизициям, так как не хотят, чтобы их продукты достались немецким оккупантам. Приходят в движение и французские женщины, которые устроили в ряде провинциальных городов бурные демонстрации против ограбления немцами страны, против вывоза в Германию продовольствия, необходимого для голодающего населения самой Франции. От рук народных мстителей пал не один десяток предателей, не одна сотня оккупантов. С большим опозданием, медленными еще темпами, но создаются уже первые партизанские группы.

Однако передовые антифашисты Франции ясно отдают себе отчет в том, что движение, несмотря на его значительный рост в последние месяцы, отстает от требований, выдвигаемых всей международной обстановкой. Они понимают, что смотреть надо не назад, а вперед; что необходимо действовать, имея перед собой реальную перспективу достижения решающего успеха в освободительной борьбе не через несколько лет, а именно теперь, в нынешнем году.

Пять месяцев назад Красная Армия вырвала инициативу военных операций из рук германского командования. Она держит эту инициативу крепко в своих руках и готовится к грядущим решающим битвам. Но сегодня гитлеровцы снова бьют во все барабаны по поводу предстоящего «весенне-летнего наступления» германской армии и ее союзни-

ков. И хотя в этой шумихе больше блефа, больше от изолгавшейся геббельсовской пропаганды, все же не может быть сомнения в том, что Гитлер как азартный игрок, от которого отвернулась фортуна, поставит все на карту, чтобы попытаться предотвратить неотвратимую катастрофу.

В этой обстановке для французского народа, как и для народов всех оккупированных стран, открывается величайшая возможность близкого освобождения от гитлеровского ига, если только эти народы сумеют до конца использовать создавшееся положение. А использовать до конца нынешнее положение — это значит развернуть всю наступление народов против немецко-фашистской войны в европейском тылу Гитлера; это значит широко повести активные, боевые действия с тем, чтобы всячески содействовать срыву всех попыток гитлеровского наступления; это значит помочь Красной Армии разгромить немецко-фашистские полчища и тем самым создать условия для превращения нынешнего, 1942 г. в год освобождения угнетенных народов Европы от гитлеровского гнета.

В этой связи перед всеми передовыми антифашистами, всеми патриотами Франции и других оккупированных стран стоит неотложная задача, которой до сих пор уделялось крайне недостаточное внимание. Именно теперь эта задача приобретает исключительно важное, злободневное, боевое значение. Мы имеем в виду агитацию среди немецких войск в оккупированных странах. Эта агитация облегчается ныне тем, что в военном положении и в состоянии гитлеровской армии произошли глубокие изменения, создающие большие чем раньше возможности в этой области.

Однако до сих пор многие антифашисты думают, что законная ненависть к оккупантам и необходимость всемерного развития самых острых форм народного движения против них исключают возможность ведения агитации среди немецких солдат, исключают работу по разложению немецкой армии. Такой взгляд никак нельзя признать правильным. Наоборот! Жгучая, непримиримая ненависть к чужеземным захватчикам и широкое народное движение против оккупантов не только не исключают, а предполагают ведение умелой, упорной агитации среди немецких войск. И чем шире и активнее будет разворачиваться движение народных масс против гитлеровских разбойников, чем больше будет накалена почва под ногами оккупантов, тем быстрее произойдет расслоение в германской армии на отъявленных гитлеровцев и на обманутых фашистской бандой солдат. Движению против немецко-фашистского гнета необходимо в ближайшее время придать такой размах и такую интенсивность, чтобы немецкие солдаты крепко поняли, что их как захватчиков ожидает повсюду неминуемая гибель. Тогда они станут более восприимчивыми к агитации против гитлеровской войны. Тогда скорее до них агитация, разъясняющая им, что у них есть выбор между позорной смертью за Гитлера, с одной стороны, и возможностью сохранения своей жизни, спасения чести своего народа — с другой.

* * *

Разбойничье нападение Гитлера на Советский Союз определило поворот во всем ходе войны в ущерб гитлеровской Германии. Однако поворот этот начал доходить до сознания многих, в том числе и широких слоев германского населения и немецких солдат, лишь к концу 1941 г., когда немецкая армия стала терпеть тяжкие военные поражения, когда ей были нанесены Красной Армией стремительные удары под Ростовом, Тихвином и Москвой, когда под напором частей Красной Армии фашистская орда стала откатываться на запад.

Вопреки всем обещаниям гитлеровских заправил война явным образом затянулась. В Германии стали появляться симптомы растущего истощения материальных ресурсов и людских резервов. В течение последних

месяцев резко ухудшилось продовольственное снабжение масс в Германии. За время войны против Советского Союза гитлеровские правители дважды проводили общее снижение продовольственного пайка населению, снижение, доходящее в общей сложности до 40—50% той урезанной нормы, которая существовала до 22 июня 1941 года. Кризис рабочей силы достиг в Германии небывалой остроты. Между тем именно теперь Гитлер вынужден снимать десятки тысяч рабочих с военных заводов для отправки на фронт.

Особенно тягостное впечатление произвели и производят на германский тыл и германскую армию огромные потери, понесенные за 10 месяцев войны против СССР. Эти потери привели к существенным изменениям в самой гитлеровской армии и, в частности, в войсках, находящихся в оккупированных странах. Значительная часть кадровых дивизий германской армии перемолота на советско-германском фронте. Все кадровые части, все наиболее боеспособные дивизии из оккупированных стран были переброшены на восток. Они были заменены во Франции и других оккупированных странах стариками, негодными для фронтовой службы, полуинвалидами, искалеченными в тяжких боях с Красной Армией, людьми, которые по горло сыты гитлеровской войной. В германской армии в целом увеличился удельный вес более старых и совсем молодых возрастов. Выросло и все еще растет в ней число рабочих с крупных предприятий, ранее освобождавшихся от фронтовой службы.

Наряду с этим происходят и глубокие изменения в настроении и мышлении немецких солдат. Поражения, лишения, потери, эпидемии, тяжелая зима, заставшая германскую армию неподготовленной, длительное отступление, возрастающая усталость, кругом враждебная атмосфера и затяжка войны надломили боевой дух германской армии. В ней начались процессы разложения. Немецкая армия уже не та, какой она была еще полгода тому назад.

В оккупированных Гитлером странах: во Франции, Бельгии, Голландии, Норвегии и других — в последние месяцы все больше случаев дезертирства немецких солдат. Имеют место и факты коллективного сопротивления, в особенности среди оккупационных войск во Франции и Бельгии. Во Франции немецкие солдаты, подлежащие отправке на советско-германский фронт, бунтовали в Венсене, пригороде Парижа, в Гавре, на юге Франции. В Бельгии, в Энгине, Алосте, Вербье, группы немецких солдат, не желавших попасть в «мордкесель», в «котел смерти» на востоке, отказывались выполнить приказ командования об отправке на фронт. Вести о бесстрашной борьбе советских и югославских партизан против оккупантов буквально наводят панику на немецких солдат. Одна мысль о том, что они из оккупированных стран Западной Европы будут переброшены на советско-германский фронт, вызывает у них чувство страха и глубокого недовольства. На советско-германском фронте немецкие солдаты мечтают если уж не о скором возвращении домой, то, по крайней мере, о том, чтобы попасть хотя бы во Францию. Конечно, во Франции уже далеко не так вольготно, как полтора года тому назад, когда магазины были еще полны товаров, когда можно было что угодно «организовать» или купить на ничего не стоящие оккупационные марки; во Франции и не так спокойно, как раньше, но все же опасность для жизни здесь несравненно меньше, чем на востоке. «Россия — это не Франция» — вот выражение, которое стало крылатым словом во всей германской армии. Но это крылатое словечко характеризует в некоторой степени глубокое разочарование, вызываемое у немецких солдат неожиданным для них оборотом, который приняла война после нападения Гитлера на Советский Союз.

И, тем не менее, германская армия еще сильна. Она в общем и целом все еще представляет собой послушное орудие в руках гитлеровского командования. И понятно, что многие антифашисты, особенно пе-

редовые рабочие, ставят перед собой законный вопрос: чем это объяснить? В чем причина того, что среди немецких солдат нет еще массового дезертирства, что они, за исключением отдельных случаев, пока еще открыто не бунтуют, что они хотя и с ропотом, но все же выполняют приказы командования? При помощи каких средств и приемов гитлеровские правители и командование держат в руках свою армию на нынешнем этапе войны? Ответ на этот вопрос имеет важнейшее значение, потому что только он дает ключ к правильной постановке агитации против грабительской гитлеровской войны среди немецких солдат в оккупированных странах Европы.

* * *

Террор и шпионаж представляют еще сильное оружие в руках немецко-фашистских правителей. Известно, что в гитлеровской армии существует привилегированная, чисто фашистская, замкнутая вооруженная сила в лице эсэсовских дивизий, объединенных в самостоятельную организацию, в так называемую «Ваффе эсэс». Но эсэсовская организация — это не только замкнутая армия внутри германской армии: это также полицейская, террористическая организация, созданная для того, чтобы подавлять силой оружия всякое сопротивление приказам командования, всякий бунт или восстание среди немецких солдат. Эсэсовские части состоят из разного рода авантюристов, из тупых головорезов, уголовников, из всяческих отбросов германского общества, из элементов, для которых убийство — это профессия, а война — самое удобное средство грабежа и достижения личной карьеры. Эсэсовские дивизии представляют собой преторианскую гвардию гитлеровских заправил. Правда, в последние месяцы произошли серьезные изменения и в составе эсэсовских частей. Ряд эсэсовских дивизий был целиком уничтожен, другие потеряли в боях большую часть своих старых кадров. И гитлеровцы вынуждены хватать все, что попадает им под руки, лишь бы восполнить брешь в рядах эсэсовских дивизий.

Помимо этой замкнутой вооруженной организации эсэсовцев, в частях гитлеровской армии имеются небольшие террористические группы, состоящие из агентов гестапо, из многих офицеров и унтер-офицеров, из функционеров фашистской партии и «гитлеровской молодежи». Вся гитлеровская армия снизу доверху насыщена этими группами. Они шпионят за поведением солдат и офицеров, следят за каждым их шагом. Задача этих террористических групп — препятствовать дезертирству солдат, беспощадно подавлять всякую попытку бунта или сдачи в плен.

Существующая в германской армии разветвленная система террора и шпионажа оказывает свое действие, — это верно. Но верно и то, что для гитлеровской армии, которая несла и несет неисчислимые потери в нынешней войне, для германских солдат, которые знают, что их ждет почти неизбежная гибель на фронте, для германских солдат, когда они по-настоящему почувствуют, что и в тылу, в оккупированных странах, их на каждом шагу настигает смерть, — для них террор постепенно утрачивает и будет все больше утрачивать свое устрашающее воздействие.

Второе средство, которое гитлеровцы пускают ныне в ход, чтобы удержать в подчинении своих солдат, — это рекламная шумиха по поводу «весенне-летнего наступления» Гитлера. С помощью этой шумихи гитлеровцы стремятся поднять настроение немецких солдат, создать у них иллюзию скорого окончания безнадежной войны.

Но сколько раз гитлеровские обманщики обещали солдатам, что «ближайшее» наступление будет представлять собой «последнее» усилие, за которым последует мир. Так уверял Гитлер в октябре и ноябре прошлого года. Так твердят гитлеровские заправилы и ныне. Многие немецкие солдаты, даже из числа тех, которые еще верят Гитлеру и его

шайке, говорят теперь: «Зачем нас гонят еще дальше в безбрежные пространства России? Все это ни к чему не приведет. Погубят еще несколько сот тысяч человек, но толку от этого мало будет. Россия слишком велика. Ее нельзя захватить».

Другие начинают понимать, что если Гитлеру не удалось одолеть Советский Союз, когда в его пользу действовал еще момент внезапности нападения, то теперь, после утраты этого преимущества, у него еще меньше шансов.

Гитлеровские главари играют далее на японских успехах в войне на Тихом океане, пытаясь создать у немецких солдат впечатление, что эти успехи выручат Германию из беды. Однако для немецких солдат становится все более ясным, что исход войны решается в Европе, на советско-германском фронте. Немецкие солдаты видят, что богатые колониальные владения побежденных Германией стран — Франции и Голландии — достались не Германии, а Японии. Значит, Япония ведет войну в своих собственных интересах, а не в интересах Германии.

Большинство немецких солдат с тревогой следит за развертыванием огромной военной мощи США — самой крупной промышленной державы мира. И хотя геббельсовская пропаганда тщательно скрывает от немецких солдат действительные данные о могучем развитии американского военного производства, однако неустанная, нервная полемика немецко-фашистской печати и радио против «фантастических цифр Рузвельта» достаточно красноречиво говорит о неизгладимом впечатлении, производимом этими цифрами на немецкое население и на немецких солдат.

Основная цель гитлеровской пропаганды всегда заключалась в том, чтобы выдать корыстные интересы алчного, грабительского немецко-фашистского империализма за интересы германского народа. Эта пропаганда нацеливалась на то, чтобы вовлечь массы в войну немецких империалистов за мировое господство «идеологическими» средствами, заинтересовать их в этой войне материально, связав их с фашистской шайкой общей ненавистью народов к немецким оккупантам, и тем самым закрыть массам путь к отступлению. Но на разных этапах войны гитлеровцы старались добиться осуществления этой цели разными средствами и приемами, в зависимости от того положения, которое создавалось в данный момент. Пока германская армия одерживала одну победу за другой, Гитлер и его клика козыряли почти исключительно этими победами. Они сулили массам мир и золотые горы путем «блициг» («молниеносной победы»). Но когда обозначилась затяжка войны, когда победы сменились поражениями, гитлеровцы вынуждены были в значительной степени перестроить свою пропаганду. Как биржевые маклеры, они сперва играли преимущественно «на повышение», а теперь спекулируют главным образом «на понижение», пытаясь и из скверной конъюнктуры извлечь для себя выгоду.

Поэтому гитлеровцы запугивают немецких солдат кошмаром поражения, чтобы держать их в подчинении. Так, руководитель «трудового фронта» Лей уверяет германских рабочих, что все немцы сидят в одной лодке, и если лодка пойдет ко дну, то вместе с гитлеровцами потонет весь германский народ. Геббельс со своей стороны утверждает, что поражение Гитлера будет «концом национальной жизни Германии», что это поражение неминуемо «повергло бы в прах всех немцев».

Но все большее число немецких солдат отдает себе отчет в том, что германское государство существовало многие десятилетия до Гитлера, что оно будет существовать и после него, что «гитлеры приходят и уходят, а народ германский, а государство германское — остается» (С т а л и н).

Гитлеровцы стараются ныне также эксплуатировать страх немецких солдат перед ответственностью за чинимые гитлеровской армией зверства. Дьявольский маневр Гитлера заключается именно в том, чтобы

приковать немецких солдат к фашистской шайке кандалами совместно совершенных злодеяний.

Но с каждым днем увеличивается в германской армии число солдат, начинающих понимать, что единственный путь к собственной реабилитации и к реабилитации германского народа в глазах других народов, свободу и честь которых гитлеровцы зверски попирают,— это решительная борьба против преступной гитлеровской войны и позорной для немецкого народа фашистской тирании.

Таковы главные приемы, используемые гитлеровцами для того, чтобы поддержать у немецких солдат завоевательный дух, разжечь у них ненависть к народным массам оккупированных стран и заставить их и дальше выполнять приказы немецкого командования.

* * *

Содействовать тому, чтобы в сознании немецких солдат рухнула эта изоциренная система фашистской пропаганды,— таков один из важнейших элементов успешной борьбы всех антифашистов, всех угнетенных Гитлером народов против его «весенне-летнего наступления». Успех контрнаступления народов в тылу Гитлера во многом зависит от постановки дела агитации среди немецких солдат, от работы по разложению немецкой армии. Эту работу нельзя откладывать. Необходимо как можно быстрее отвоевать у Гитлера обманутых им солдат, которые под влиянием ударов, наносимых Красной Армией немецко-фашистским войскам, и также под влиянием ряда других факторов начинают колебаться и искать выхода из трясины, в которую завел их и Германию Гитлер.

Общая цель этой агитации ясна: добиться, чтобы немецкие солдаты выступили против грабительской войны Гитлера, развернули борьбу за ее прекращение. Но есть конкретная, непосредственная цель, которую ставят перед собой передовые антифашисты в области агитации среди немецких солдат. Это прежде всего содействовать всеми средствами тому, чтобы немецкие солдаты целыми частями отказывались отправляться на советско-германский фронт, и обеспечить всемерную поддержку со стороны населения таким выступлениям немецких солдат. Далее, агитация среди немецких солдат в оккупированных странах преследует ту цель, чтобы немецкие солдаты, которые все же отправляются на советско-германский фронт, отказывались там идти в наступление, сопротивляясь приказам командования, и сдавались в плен частям Красной Армии. Наконец, цель этой агитации — всячески поощрять как индивидуальное, так и групповое дезертирство немецких солдат в оккупированных странах.

Многие немецкие солдаты, которые настроены против гитлеровской войны и которые охотно покинули бы ряды немецкой армии, не решаются на этот шаг лишь потому, что не видят реальной возможности осуществления своего замысла. Их части расположены в оккупированных странах, зачастую очень далеко от Германии. В большинстве случаев они не знают языка страны, в которой находятся. Нет у них знакомых людей, и нет, по их мнению, организации, которая могла бы помочь им укрыться от преследований германского командования. Эти солдаты боятся, что если они покинут свою часть, они будут уничтожены населением, питающим вполне понятную ненависть к немецким оккупантам. Естественно поэтому, что помощь со стороны населения оккупированных стран этим солдатам может серьезно содействовать массовому дезертирству в германской армии и тем самым подрыву военной мощи Гитлера.

Одна из форм агитации среди немецких солдат — это выпуск специальных листовок, обращенных к немецким войскам. Такая форма агитации уже практикуется во Франции, Бельгии, Голландии, Норвегии, Югославии и в некоторых других странах. Правда, она применяется пока в весьма скромных размерах. Необходимо, однако, чтобы эта форма

агитации приняла более широкий и систематический характер. Особенно существенно, чтобы она была тесно увязана с самой конкретной и самой важной задачей нынешнего этапа борьбы, — чтобы она содействовала срыву всяких попыток «весенне-летнего наступления» Гитлера.

Конечно, листовки — это лишь одна из различных форм агитации среди немецких солдат. Другой формой является устная агитация. Правда, устная агитация охватывает в каждом отдельном случае лишь единицы и вести ее гораздо труднее, но все же она имеет и ряд преимуществ. Одно из главных преимуществ ее заключается в том, что она дает возможность гораздо теснее увязать разъяснительную работу среди немецких солдат с организацией конкретных действий и выступлений с их стороны.

Опыт показывает, что самой действенной является та агитация, которая ведется не извне, а изнутри, т. е. самими немецкими солдатами, уже убедившимися в безнадежности и преступности войны Гитлера, в необходимости решительной борьбы за ее прекращение. Такая агитация требует, однако, создания соответствующей организации в частях германской армии. Передовые антифашисты знают, как гитлеровцы годами отравляли сознание масс ядом звериного шовинизма. Они знают также, как фашисты сковывали трудящиеся массы Германии режимом кровавого террора. Антифашисты не могут не отдавать себе отчета в том, что возникновение такой организации в частях германской армии крайне нуждается во всемерной идеологической и технической помощи с их стороны. Помогая созданию в частях германской армии солдатских комитетов или комитетов борьбы за прекращение гитлеровской войны, передовые антифашисты оккупированных стран содействуют тем самым освобождению своих народов от чужеземного угнетения. Такие комитеты могли бы не только вести агитацию среди немецких солдат, но и взять в свои руки практическую организацию солдатских выступлений, организацию массового дезертирства, протестов, солдатских бунтов и восстаний.

В гитлеровской армии, в частности в оккупационных гарнизонах, которые пополняются преимущественно за счет старших возрастов, имеются многочисленные противники гитлеровской войны. Но эти элементы еще распылены в германской армии. Солдатские комитеты, комитеты борьбы за прекращение гитлеровской войны своей агитацией и организационной работой содействовали бы сплочению этих распыленных ныне противников разбойничьей войны Гитлера и ускорили бы тем самым процесс расслоения гитлеровской армии.

* * *

Энергичная, целеустремленная, приспособленная к конкретной обстановке агитация среди немецких войск является ныне, больше чем когда бы то ни было, жизненной необходимостью для французского народа и для всех народов угнетенных гитлеровской Германией стран. Борьба народов за их освобождение вступает в свою решающую фазу. Сроки измеряются не годами, а месяцами и неделями. Время не терпит! Все положение властно требует от народов немедленной концентрации всех сил и всех средств для удара по лютomu врагу человечества — по гитлеровскому фашизму!

Бесславный конец испанской «голубой дивизии»

Испания не находится в числе оккупированных Гитлером стран. Однако германский фашизм, оказавший решающую помощь генералу Франко своей вооруженной интервенцией против испанского народа, столь основательно подчинил себе диктатора Испании и фалангу, что ныне Гитлер распоряжается в Испании как в своей вотчине и повелевает фалангой как главарь преступной банды своими подручными.

Что главной опорой фаланги является именно поддержка Гитлера, хорошо известно и в самой Испании и за ее пределами. Бразильский официоз «Коррео де манья» недавно писал: «Фаланга — это не Испания. Фаланга не пользуется в Испании ни поддержкой кадрового офицерства и консервативных слоев, ни поддержкой народа. Испанская фаланга представляет собой группу наглых честолюбцев, захвативших власть в результате гражданской войны, в которой армия Франко одержала верх с помощью германского и итальянского фашизма».

Это суждение правильно, ибо фаланга — это партия без всякой массовой, народной базы в Испании. Сами фалангисты не скрывают, что они предпочитают иметь в рядах фаланги «поменьше людей, но зато надежных». Испанская фаланга — это не что иное, как агентура германского фашизма в Испании. И не случайно председателем политической хунты фаланги, ее душой является самый циничный, самый беззастенчивый агент Гитлера — нынешний министр иностранных дел Испании Серрано Суньер.

В 1936 г., в самом начале войны в Испании, Серрано Суньер, уже тогда зарекомендовавший себя как один из вожаков фашистской банды, был арестован республиканскими властями и находился в мадридской тюрьме вместе со своим братом, который впоследствии был расстрелян. Самому Серрано Суньеру удалось с помощью некоторых профашистских элементов избежать заслуженной кары, выбраться из тюрьмы и бежать в лагерь Франко.

Ныне Серрано Суньер — главный палач франкистской Испании. По его приказанию замучены в концентрационных лагерях и казнены сотни республиканцев. С апреля 1939 г. в тюрьмах Испании в числе других заключенных республиканцев томились и видные деятели испанской компартии. Среди них были Даниэль Ортега — депутат от провинции Кадис, Боливар — депутат от Малаги, Флоренсия Соса — депутат от Канарских островов, активный работник мадридской организации компартии Доминго Хиро и многие другие товарищи, проявившие себя как мужественные и твердые борцы республиканской армии.

Все они сразу после своего ареста были приговорены к смертной казни. Однако Серрано Суньер решил предварительно подвергнуть свои жертвы мучительной и медленной пытке, которая длилась в течение двух лет. Каждый день осужденным объявляли, что они будут завтра казнены, каждый день их беспощадно истязали. Флоренсия Соса палачи

Серрано Суньера сломали несколько ребер и нижнюю челюсть, не допустили к нему врача и мучили его до самого дня казни. 22 июня 1941 г., в день разбойничьего нападения Гитлера на Советский Союз, мужественные и самоотверженные борцы за дело испанского народа и рабочего класса, оставшиеся до конца верными своему долгу, были расстреляны...

Таков звериный облик духовного отца испанской «голубой дивизии» Серрано Суньера.

Через несколько дней после разбойничьего нападения Гитлера на Советскую страну Серрано Суньер выступил на студенческой демонстрации с призывом к молодым фалангистам «добровольно включиться в крестовый поход против большевизма». На следующий день все фалангистские газеты в Испании развернули бешеную кампанию вербовки в дивизию, которая должна была отправиться на советско-германский фронт.

Добровольцам предъявлялись определенные требования. В дивизию разрешалось принимать прежде всего бывших солдат армии Франко. За ними следовали все те, кто подвергался аресту за фашистскую деятельность против республиканской Испании, и, наконец, фалангисты, доказавшие свою собачью преданность Франко и фаланге.

Однако «идейные мотивы» «крестового похода против большевизма» не в состоянии были возбудить боевого энтузиазма даже у фалангистов. «Добровольцев» оказалось скандально мало. Тогда начали заманивать в дивизию посулами всяческих материальных благ: денежными пособиями, двойным рационом хлебного пайка семьям, доходными местечками по окончании «похода» и т. д. «Добровольцам» обещали сохранить за ними жалованье в течение всего срока пребывания их в дивизии, обещали распространить на них все виды денежного и иного довольствия, установленные для германской армии.

Наряду с этим агитаторы Серрано Суньера уверяли «добровольцев», что вообще сражаться и участвовать в трудностях походной жизни им, собственно, и не придется, что их отправка на советско-германский фронт имеет скорее «символическое значение». Гитлеровская армия, говорили им, завершает уничтожение советских войск, и «голубой дивизии» предстоит лишь своего рода военная прогулка, после чего она вернется в Испанию, увенчанная лаврами победителя...

Так Серрано Суньеру удалось сформировать легион гитлеровских наймитов, нашедший свой бесславный конец на советской земле.

* * *

Характерен состав «голубой дивизии», в которую всякими путями и средствами было завербовано 15—16 тысяч человек. Как показывают пленные и как свидетельствуют об этом документы, захваченные частями Красной Армии, до 60% дивизии составляли кадровые фалангисты, активные члены партии Серрано Суньера и Франко; около 25% представляли собой прожженных авантюристов, в большинстве своем сержантов и фалангистских офицеров, рассчитывавших таким путем сделать карьеру. Остальные — бывшие солдаты франкистской армии, безземельные, неграмотные крестьяне и безработные — люмпен-пролетарии; эти позарились на обещанную фалангистами легкую добычу и землю, которые-де получают бойцы «голубой дивизии» по возвращении в Испанию.

К чести испанского народа, в дивизии не оказалось представителей коренных слоев населения — испанского крестьянства и рабочего класса. Не было в дивизии рабочих тяжелой и легкой промышленности, ни горняков, ни металлистов. Не было также выходцев из Астурии, Басконии, Каталонии. Большинство солдат было завербовано из наиболее глухих провинций Испании: Касереса, Андалузии, Кастилии.

Испанский народ отнесся резко враждебно к этим наймитам Гитлера и Серрано Суньера. В Лериде лавочники отказывались продавать «добровольцам» товары, испанские женщины при встречах на улице осыпали их насмешками и бранью, в Мадриде население издевалось над ними. «Уж теперь, — говорили мадридцы, — у нас будет хлеб, когда русские изотрут в порошок, в муку эту «голубую дивизию».

Дневники «добровольцев» полны жалоб на эту неприкрытую неприязнь испанского населения. Но это было только начало. «Крестоносцы» продвигались на фронт через ряд оккупированных гитлеровцами стран, и всюду они встречали жгучую ненависть и презрение населения. Во многих французских городах жители грозили проезжавшим легионерам кулаками, осыпали их ругательствами, кидали в них камнями. В одном месте взбешенные вояки Франко проявили свою «доблесть», открыв стрельбу по французским рабочим и ранив несколько человек. Фалангисты отлично понимали причину этой ненависти французов к тем, кто в угоду Гитлеру отправлялись сражаться против Советского Союза. В дневниках «добровольцев» немало записей со слов немецких офицеров, которые утешали своих испанских ландскнехтов тем, что «французы неизправимы, они продолжают оставаться прежними французами народного фронта».

Злоключения «доблестной» дивизии начались с первого же дня выезда из Испании, хотя и отнюдь не носили на первых порах боевого характера. Прежде всего из лагеря Графенверта в Германии было возвращено восвояси более 400 «рыцарей крестового похода», у которых были обнаружены венерические заболевания в тяжелой и опасной для окружающих форме. Очень скоро разношерстный состав этого сброда стал сказываться в полном отсутствии дисциплины и субординации. Сержанты (унтер-офицеры испанской армии) били солдат, затевали драки с фалангистскими офицерами; те в свою очередь лупили сержантов. И те и другие враждовали с гитлеровцами, ругались с ними, и дело нередко доходило до стычек и драк. 3 августа в одной пивной в Германии немецкий солдат, желая напугать испанских «гостей» и «союзников», воткнул в стол, за которым сидело несколько испанских «крестоносцев», свой штык. Не успел он оглянуться, как один из испанцев разможил ему голову пивной кружкой...

«Парадный» марш по Европе завершился в Германии, где испанцам приказали снять балаганное, маскарадное тряпье — красные береты и голубые блузы, легионерские мундиры и форму испанских солдат — и выдали обмундирование германской армии. Здесь же их привели к присяге на верность германскому фашистскому знамени и «фюреру». Все это вызвало немалое недовольство среди фалангистов, которые сразу же почувствовали себя незаметным винтиком гитлеровской военной машины. «Гордые гидальго» окончательно превратились в наемных солдат чужой державы — гитлеровской Германии. После краткосрочного обучения обращению с немецким оружием «голубая дивизия» 22 августа была отправлена на фронт.

Здесь-то и начались настоящие мытарства янычар Серрано Суньера. Гитлер устроил славную «прогулку» своим жалким наемникам: в течение 47 дней, с 28 августа по 14 октября, они пешком пделись на советско-германский фронт. Горько сетуют в своих дневниках «добровольцы» на этот нескончаемый путь, завершением которого явилась гибель «голубой дивизии». Один солдат пишет:

«Во время этих изнурительных переходов, вызвавших среди легионеров большое недовольство, мы получали очень мало пищи. Если и удавалось поесть, то лишь за счет того, что мы реквизировали, или, вернее сказать, грабили... Из 25 лошадей, которые были у нас, когда мы вышли из Графенверта, осталось всего 7; остальные подошли от

усталости и истощения. То, что сказано о лошадях, относится и к людям... Ни о какой дисциплине и речи не было. Мы превратились в настоящих дикобразов. Уходя из Мадрида, мы были добровольцами, а теперь наши люди открыто говорят: «Только бы получить возможность вернуться в Испанию, и все мы, как один, добровольно отправились бы домой...»

Дезертирство началось уже в пути. От бесконечных переходов, дождей и первых же холодов дивизия потеряла более 800 человек. Начали давать себя чувствовать и вши, вспыхнул сыпняк. В Новгород «гидальго» из «голубой дивизии» после 47 дней пешего перехода прибыли в самом плачевном виде: в истоптанной обуви, в разодранной одежде, грязные и голодные.

Дорога на фронт проходила через Польшу. Здесь «голубых рыцарей» встречали еще хуже, чем во Франции. Немало бандитов из «голубой дивизии» пало от руки польских патриотов. Об этом красноречиво свидетельствует приказ командования дивизии от 2 сентября 1941 г., который гласит:

«Пункт I. Бойцам голубой дивизии воспрещается какое бы то ни было общение с поляками, ибо, как показала практика, поляки совершают на легионеров нападения. Кроме того поляки используют знакомства и связи с легионерами в целях шпионажа. Как показал случай с полком «Вьерма», поляки заложили по пути следования полка мины, в результате чего был убит 21 солдат. Доказано также, что красная авиация бомбит испанскую дивизию, зная заранее ее маршрут и места остановок.

Пункт II. Командиры частей при следовании дивизии через населенные пункты, по проселочным дорогам и пр. обязаны категорически запрещать населению подходить на близкое расстояние, дабы местные жители не могли узнать численность наших частей, их вооружение, а также собирать другие сведения, интересующие врага. Для предотвращения нападений, о которых упоминалось в пункте I настоящего приказа, запретить легионерам в ночное время покидать расположение части без предварительного разрешения командира и обеспечить возвращение солдат в часть до наступления темноты».

Так, уже по дороге на фронт улетучилась вся фалангистская фанфаронада. Пошли прахом все иллюзии насчет «военной прогулки» в Москву. А первые же дни на советско-германском фронте показали гитлеровским наемникам, что советские бойцы не дают пощады полчищам захватчика, что «голубая дивизия» имеет перед собой сильного, хорошо вооруженного и беззаветно храброго противника.

Теперь уже каждый из легионеров Серрано Суньера думал только о спасении своей шкуры. Фалангистские вожаки, намеревавшиеся подобно Цезарю «прийти, увидеть, победить», были в отчаянии и умоляли об отсылке в тыл. Среди документов «голубой дивизии», захваченных частями Красной Армии на Новгородском участке фронта, обнаружена переписка между находившимися в составе дивизии фалангистскими главарями, переписка, которая как в зеркале отражает облик этих шкурников.

Один из них, некто Сальвадор Гальюс, в письме на имя редактора севильского журнала «Фе» Энрике Сотомайера, убитого впоследствии в боях под Посадом, писал:

«Считаю, что необходимо требовать отправки нас в спокойное место, в тыл, с тем чтобы там мы могли выждать, как сложатся события. Ибо генерал Муньос Грандэ обнаружил весьма плохое понимание своей миссии. Он даже не отдает себе отчета в том, что сюда прибыли и без того немногочисленные кадры испанской фаланги, и посему на нем лежит двойная обязанность: первое — обеспечить военные победы, и второе — во что бы то ни стало сохранить эти кадры».

Фалангистские Тартарены полностью просчитались, ибо вместо «военных побед» вскоре наступил полный разгром «голубой дивизии» генерала Франко. А что касается фалангистских кадров, то они числом более 10 тысяч «отправились на вахту к звездам», как поэтически выражались испанские Суньеры, когда они сообщали близким о гибели легионеров.

Сплошной вопль разочарования звучит во всех дневниках и письмах гитлеровских наемников. Панический страх перед Красной Армией и советскими партизанами, злоба на своих и германских правителей, которые обманули их лживыми посулами, ужасающие условия, в которых очутились полураздетые, голодные, обовшивевшие франкистские легионеры, — все это привело пресловутую «голубую дивизию» в состояние полного морального разложения еще до ее разгрома на советско-германском фронте. Отсутствие дисциплины, неповиновение приказам, трусость с первого дня отличали испанскую фашистскую дивизию. Пленный немецкий ефрейтор Петер Пальм, находившийся в секторе, где оперировала испанская дивизия, заявил, что германские части были вынуждены «оставаться на своих позициях», вследствие того, что испанские фашисты «не выполняли приказов верховного командования о наступлении».

Германское командование нисколько не заботилось о снабжении своих «союзников» продовольствием. Само собой подразумевалось, что они тащат и грабят все, что могут, избавляя гитлеровское интендантство от лишних хлопот. Гитлеровцы с глубоким презрением третировали вояк «голубой дивизии» как «низшую расу». Легионеры платили им той же монетой.

Пленные из «голубой дивизии» рассказывают, что однажды командир полка полковник Пименталь опросил группу солдат, как они живут и питаются. Оробевшие солдаты ответили, что «они питаются нормально». Тогда полковник в порыве откровенности заявил: «Не стесняйтесь, говорите правду: питаетесь вы плохо и голодаете вы потому, что эти сукины дети, немцы, не дают нам продовольствия!..»

Даже среди фалангистских выродков нашлись люди, у которых под влиянием жестоких переживаний на советско-германском фронте начались знаменательные симптомы прозрения. Так, лейтенант Маскардель, член барселонской организации испанской фаланги, убитый вблизи колхоза «Ударник», писал в своем дневнике 7 и 8 декабря:

«Положение становится ужасным... С вечера до утра нас посещают от 4 до 5 «мушек» (так испанские фашисты называют советские самолеты), которые непрерывно бомбят нас 50-килограммовыми бомбами замедленного действия. Бывает множество убитых... Я вынужден уйти из Ш... с остатками первого и третьего взводов, насчитывающих около 50 человекоподобных существ, и без боеприпасов. Мне обещали, что в середине января я получу направление в академию, в Испанию... Посмотрим!.. Как бы это сообщение обрадовало меня раньше! Но теперь я чувствую совсем иное... Я не узнаю самого себя: ношу рваные носки, сапоги худые, все тело кишит паразитами. Люди ходят разутые, грязные, уставшие, умирают от голода и холода. Настроение дивизии можно определить словами: глубокая вражда к немцам...»

Далее Маскардель переходит к оценке людей, стоящих у власти в Испании:

«Правители Испании — большие ловкачи. Но, к сожалению, честь у них не в большом почете, и результаты, как видно теперь, получаются катастрофические. Все наши офицеры чересчур много заняты собственной персоной. Это обстоятельство наряду с отсутствием культуры и общественного духа дало губительные последствия. Сегодня испанская дивизия — это хаос и развал: части разложены, лишены стойкости, доверия к командованию; нуждаются в военных материалах.

Толкуют о чистке, об ответственности... А в чем причина всего этого? В полной бездарности офицеров. Прав Кейпо де Льяно, когда он пишет одному из моих солдат, что совершенно потерял веру в нынешнюю Испанию и ее правителей».

* * *

В то время как из Берлина, пытавшегося скрыть разгром «голубой дивизии», распространялись басни о ее успешных операциях, дивизия разваливалась и бесславно погибала.

Спустя две недели после прибытия дивизии на фронт Антонио Куэста, фашист из Мадрида, писал в своем дневнике:

«Сегодня, 26 октября, день траура для дивизии.

17 октября. У нас были крупные потери.

18 октября. Много убитых.

21. Новые потери, в том числе лейтенант Матаморос. Русская артиллерия ведет по нашим позициям ураганный огонь...

2 ноября. По нашим сведениям, дивизия потеряла 4 тысячи человек...

3 ноября. Непрерывно прибывают раненые...

5 ноября. Русские бомбят нас с воздуха, обстреливают из орудий и минометов. Сущий ад...»

На этом кончается дневник фалангиста — одного из 10 тысяч, отправившихся «на вахту к звездам».

Согласно данным, полученным из документов, захваченных у частей «голубой дивизии», к началу декабря 269-й полк Эспарса потерял 2100 чел., 263-й полк «Вьерма» — 1400 чел. и полк Пиментала — 1000 чел. убитыми. Таковы потери только в результате активных операций. Но к ним надо еще добавить сотни раненых и убитых от артиллерийского обстрела и воздушной бомбежки, оставивших, судя по записям в полковых журналах, зияющие бреши в составе дивизии. Число обмороженных в это время тоже достигло внушительной цифры. Так, в 5-й роте 2-го батальона полка Эспарса было 42 тяжелых случая обмороживания второй и третьей степени. Такая же примерно картина наблюдалась и в других полках. Показателен приказ № 4039 штаба дивизии от 7 ноября, предписывавший солдатам с последствиями обмороживания второй и третьей степени оставаться на посту, «так как, — дословно говорится в приказе, — отмечается все возрастающее число солдат, доставленных в лазарет с обмороженными ногами».

Легионеры, взятые в плен советскими войсками, заявляют, что настроение солдат дивизии характеризует чувство обреченности в ожидании неизбежной гибели на полях сражений в Советском Союзе. О «боевом духе» остатков дивизии дает представление письмо одного легионера из немецкого госпиталя своему другу.

«Как тебе известно, — писал этот легионер, — мне ампутировали руку. Но я доволен, ибо для меня война уже кончилась».

В январе и феврале были нанесены новые сокрушительные удары остаткам «голубой дивизии».

Самые свирепые репрессии и расстрелы не могли приостановить процесса падения дисциплины и развала «голубой дивизии». Среди легионеров все шире распространялись слухи о том, что в скором времени их отведут в тыл и отошлют в Испанию. Солдаты не желали идти в бой. Командир дивизии Муньос Грандэ, который еще в Испании бахвалился богатыми трофеями от предстоящего похода и который теперь остался с кучкой вшивых оборванцев, вынужден был в специальном приказе запретить солдатам всякие разговоры об отправке в тыл.

Так бесславно кончала свои дни на советско-германском фронте дивизия испанских легионеров Гитлера...

* * *

В те дни, когда «голубая дивизия» гитлеровского лакея Серрано Суньера прибыла на советско-германский фронт, астурийские партизаны, не сложившие оружия и стойко продолжающие борьбу с фашистскими поработителями родной земли, спустились с гор в деревни. Напав на казармы «гражданской гвардии» и на жилища фалангистских вожаков, они захватили оружие и боеприпасы и перед уходом оставили на стенах крупнейших зданий надписи, выражавшие подлинные чувства испанского народа:

«Смерть фаланге! Смерть Гитлеру!»

«Да здравствует Советский Союз! Да здравствует Красная Армия!»

В Хихоне был приговорен к смерти за антифашистскую борьбу адвокат Диего из Инфиесто. За несколько минут до казни он на глазах у потрясенной толпы вырвался из рук палачей и бросил прощальные слова: «Умирая, я жалею лишь об одном, что я не был коммунистом. Но перед смертью я хочу выразить свои чувства и от глубины сердца провозглашаю: «Да здравствует Советский Союз!»

И толпа, знающая ужасы фалангистского террора, бесстрашно ответила на призыв борца: «Да здравствует Советский Союз!»

Таков голос подлинной Испании. Бандиты Серрано Суньера и Муньоса Грандэ не представляют испанский народ. Испанского народа не было в рядах «голубой дивизии». Подлинные его представители находятся в концентрационных лагерях, в тюрьмах, в эмиграции. Испанский народ — это массы рабочих, крестьян, интеллигенции, мелкой буржуазии города, у которых с каждым днем накапливается все большая ненависть к фалангистским палачам. В «голубой дивизии» были враги испанского народа, подонки человеческого общества, бандиты, меченые каиновой печатью, преступные руки которых обагрены кровью трудящегося населения всех городов и сел Испании.

Испанский народ всем своим сердцем на стороне советского народа. Испанский народ не забыл и никогда не забудет великодушной и бескорыстной помощи, оказанной ему Советским Союзом в дни смертельной схватки с теми же варварами, которые ныне вторглись на советскую землю.

Никогда не забудет испанский народ исторических слов великого Сталина накануне героической обороны Мадрида:

«Освобождение Испании от гнета фашистских реакционеров не есть частное дело испанцев, а — общее дело всего передового и прогрессивного человечества».

Это общее дело всего передового и прогрессивного человечества защищает ныне Красная Армия. Затаив дыхание, следит испанский народ за богатырскими подвигами Красной Армии, за героической борьбой великого советского народа, которую он рассматривает как свою собственную борьбу.

Испанский народ уверен в разгроме гитлеризма. Он не намерен оставаться пассивным в этой борьбе. Изю дня в день на фабриках, на железных дорогах, на военных складах совершаются акты саботажа, нарастает жажда мщения и борьбы против берлинских господ и клики их преступных лакеев — Франко и Серрано Суньера. Стиснув зубы, ждет испанский народ момента, когда в открытой борьбе он вновь покажет, что он не покорен и не поставлен на колени, что он готов с честью занять свой боевой пост в едином фронте борьбы народов против гитлеровского фашизма.

Провал риомской инсценировки

30 июля 1940 г. декретом Петэна был образован верховный трибунал со специальной целью — «установить и осудить виновников поражения Франции». Заседания трибунала начались лишь 10 февраля 1942 г., спустя 18 месяцев после его создания, и тянулись с большими перерывами два с лишним месяца. 16 апреля в правительственном органе «Журналь офисиель» был опубликован новый декрет Петэна о прекращении работы трибунала и о передаче дела на рассмотрение в другом составе суда, которому «надлежит выяснить причины перехода Франции от состояния мира к состоянию войны».

Попросту говоря, процесс отложен на неопределенное время, а новому трибуналу вменяется в обязанность признать Францию виновной в объявлении войны Германии, обелить Гитлера, превратив его из агрессора в «жертву агрессии», и таким путем создать «моральное» и «юридическое» обоснование для «наказания» французского народа фашистской Германией. И нет ничего случайного в том, что опубликование этого декрета совпало по времени с полной и окончательной капитуляцией Петэна, которая нашла свое выражение в назначении Лавалля, этого типичного французского Квислинга, самого прогневившего из всех французских политиканов, главой правительства Виши.

Как декрет о назначении Лавалля председателем совета министров, так и декрет о новом издании риомского процесса появились по прямому приказу Берлина. Опозорив себя предательской политикой «сотрудничества», приведшей народ к разорению и голоду, Петэн увенчал свою измену французской нации тем, что раболепно выполняет этот приказ об осуждении угнетенной, обесчещенной гитлеровцами Франции. Гитлер рассчитывает, что ему удастся с помощью Лавалля обезопасить свой тыл во Франции от гнева народных масс, которые не мирятся ни с голодом, ни с угнетением, которые жаждут освобождения и национальной независимости. Не достигнуть Гитлеру своей цели! Французский народ, испытавший на своей спине гнусную политику «сотрудничества», убедившийся воочию, куда ведет капитуляция перед Гитлером, удвоит, удесятрит свои усилия, чтобы сбросить ненавистное ярмо оккупантов и гитлеровской челяди — спевшейся ныне шайки национальных предателей из Парижа и Виши.

Еще резче размежевание, еще глубже зияет пропасть между французским народом и правителями Франции милостью Гитлера. Каждый француз знает, что Лаваль, посаженный Гитлером во главе «французского правительства», — это гаулейтер Гитлера, это такой же заклятый враг, как и сами оккупанты. И французский народ уготовит этим предателям ту же судьбу, что и презренным гитлеровским палачам.

* * *

Когда Петэн подписывал декрет от 30 июля 1940 г. об образовании риомского трибунала, он торжественно клялся, что «честь и долг»

обязывают его дать народу возможность узнать всю правду о виновниках поражения Франции. Однако накануне открытия сессии трибунала Петэн счел также своим долгом послать газетам тайное и строжайшее наставление: всеми средствами обманывать французский народ, чтобы помешать ему узнать правду о виновниках поражения Франции. Отрицать наличие этой инструкции не отважились ни трибунал, ни прокурор. Пораженный тем, что инструкция стала известна защите, прокурор в отчаянии воскликнул: «Господа, да ведь инструкция совершенно секретная!» Назавтра у незадачливого прокурора вырвалось еще более откровенное признание: «И я хочу, чтобы истина вышла наружу, но закон поставил нас в рамки, из которых мы не можем выйти!» Иначе говоря: как французский гражданин, я, прокурор, тоже хочу знать, кто они, подлинные виновники поражения Франции. Более того, как и любой француз, я знаю, кто они, где находятся, что делают теперь, но, как ими же назначенный прокурор, я их покорный слуга. Мне приказано искать «виновников» в другом месте, чтобы направить по ложному следу гнев французского народа.

За восемнадцать месяцев, в течение которых шло предварительное следствие, собирание и изучение материалов и документов, «дело» о «виновниках поражения» выросло до колоссальных размеров. Оно содержит чуть ли не 100 тыс. листов и весит свыше тонны. Но когда суд приступил к разбору этого «дела», от него остались лишь родимые пятна его лавалевского происхождения да этикетка «мейд ин Джермани» («сделано в Германии»).

* * *

Во Франции был инсценирован суд над виновниками поражения, но запрещено было говорить о том, что же дало возможность гитлеровской Германии разгромить Францию. Строго воспрещалось всякое упоминание об агрессивном германском империализме, о многолетней подготовке гитлеровцами военного нападения на Францию и другие страны, об агентах и сообщниках Гитлера внутри Франции. Словно не германской армией, а святым духом было нанесено Франции военное поражение!

Всеми миру известно, как гитлеровская Германия готовила, как она начала и ведет империалистическую, разбойничью войну за порабощение других народов и уничтожение их национальной независимости, войну за мировое господство. Все французы знают, что Гитлер всегда провозглашал своей целью уничтожение Франции; на своем горчайшем опыте все французы убедились в том, с каким коварством и звериной жестокостью Гитлер шел к осуществлению этой цели. Но все эти непреложные факты, без освещения которых не вскрыть подлинных причин поражения Франции и действительных его виновников, были зачислены в категорию запретных вещей.

Во Франции был инсценирован суд над виновниками ее военного поражения, но запрещено было обсуждать все вопросы, касающиеся французской армии, ее командования, генералитета, военных операций, нельзя было затрагивать имен Петэна, Дарлана, Денца, Хюншигера.

Петэн был пессимистом, капитулянтом еще во время прошлой мировой войны. Об этом свидетельствуют документы и мемуары маршала Фоша, маршала Жоффра, Пуанкаре, Клемансо. Школа Петэна—Шовино, в духе которой воспитывались офицерские кадры французской армии, вырабатывались стратегические планы, определялись характер, качество и количество вооружения,— эта школа потерпела полный крах в первые же дни германского вторжения во Францию.

Генерал Шовино, который возглавлял кафедру стратегии в высшей военной школе Франции, в «Эколь милитэр», выпустил в 1938 г. книгу под знаменательным заглавием «Возможно ли вторжение?» На этот роковой для Франции вопрос книга без всяких обвиняков отвечает: нет,

невозможно! Шовино проповедует только позиционную войну. Французская армия должна-де отсиживаться за бетоном, за линией Мажино. Шовино признает лишь один вид подвижного войска — небольшую армию прикрытия. Он отрицает роль моторов, танков и авиации в современной войне. «Наступательный танк не имеет никакой ценности», — гласит первый тезис Шовино. «Военная авиация не осмелится истощать свои силы в наступательных операциях», — гласит его второй тезис. Военный идеал Шовино — это организация обороны, «достаточно сильной, чтобы отпугнуть противника». А хвалебное предисловие к этой книге, отражавшей всю гнилость и предательство оборонительной доктрины французского командования, было написано маршалом Петэном. Более того, в новом издании книги, вышедшей в свет в 1940 г., т. е. после гитлеровского похода в Польшу, предисловие Петэна помещено без каких-либо изменений. Петэн ставил Шовино выше Жоффра и Фоша, горячо рекомендуя его «полную мудрости» книгу.

Факты показывают, что Петэн — этот поклонник оборонительной стратегии — срывал мероприятия и чисто оборонительного характера. Он несет полную ответственность за то, что в 1934 г. правительство отклонило предложение об укреплении Седана и всей зоны Арденнов. Об этом решении был превосходно осведомлен и германский генеральный штаб. Именно в этом секторе, под Седаном и на Маасе, произошел в мае 1940 г. прорыв фронта, в который хлынули бронетанковые дивизии Гитлера. Прорыв этот был облегчен еще и тем, что армия генерала Кораба и в особенности армия генерала Хюнцигера проявляли чрезвычайно подозрительную пассивность и непрерывно откатывались назад. Не случайно именно генералу Хюнцигеру Петэн поручил впоследствии подписать капитуляцию. Доказано также, что именно Петэн систематически проваливал все проекты и предложения о продлении линии Мажино до океана, вдоль всей северной границы Франции.

Незадолго до войны, зимой 1939—1940 гг., Петэн, будучи французским послом в Испании, вел за спиной французского правительства переговоры с гитлеровским послом в Мадриде. С момента вторжения германских войск во Францию Петэн, оставаясь верным себе, планомерно отступал перед гитлеровскими дивизиями и угрожающе наступал на французское правительство, требуя капитуляции. Трибуналу, разбиравшему вопрос о виновниках поражения, следовало бы выяснить глубокое значение слов президента республики Лебрена, который 15 июня 1940 г. при встрече с сенатором Рейбелем в отчаянии воскликнул: «Разве был в истории Франции более трагический день, чем нынешний, когда командование отказывается воевать!» Трибуналу следовало бы заслушать показания тех солдат и офицеров, которые пережили на фронте черный день 17 июня. Эти люди рассказали бы трибуналу, что они думают об ответственности Петэна, который 17 июня приказал французской армии прекратить сопротивление и тем самым нанес ей предательский удар в спину!

Трибунал, который действительно поставил бы себе целью обнаружить и покарать подлинных виновников военного поражения Франции, не должен был бы пренебрегать и расследованием роли Петэна в гнусном деле разложения внутреннего единства французской нации. Ибо отнюдь не случаен тот факт, что организаторы неудавшегося фашистского путча в феврале 1934 г. прочили маршала Петэна в вожди Франции, что кагуляры, готовившие вооруженный переворот осенью 1937 г., намечали своим вождем и правителем Франции маршала Петэна, что все виднейшие вожаки кагуляров держали самую близкую и непосредственную связь с маршалом Петэном.

Одна из основных причин военного поражения Франции заключается в дезорганизации, которая разъедала военную промышленность:

авиационную, танковую, автомобильную, моторостроительную, производство всех видов вооружения. Дезорганизация эта в течение ряда лет подтачивала обороноспособность Франции, она особенно интенсивно осуществлялась с 1936 года. Она была делом рук определенных финансово-промышленных кругов во главе с Леиде, де Ванделем, Шнейдером, Мерсье, Мишленом, Вейлером и др. Именно они организовали утечку золота и валютных ценностей за границу. Они свертывали производство, закрывали заводы, локаутировали рабочих. Они снабжали Германию и Италию военными материалами и стратегическим сырьем. Саботаж был для них средством борьбы за установление в стране режима самой черной реакции. Они сознательно разоружали Францию и ставили под угрозу ее безопасность.

Но они не привлечены к ответственности. Их аферы и произки не расследуются, никто не вскрывает перед судом их сделок и махинаций. Их приказано не беспокоить. Более того, перед ними люди из Виши и Парижа с подобострастием сгибают спину. Зато секретарь парижского профсоюза металлистов Тэмбо, разоблачавший саботаж в области национальной обороны и предательские сделки с врагами Франции, был по приказу Петэна без допроса и суда казнен, и труп его был тайком закопан в землю.

Не заслушивает риомский трибунал по вопросу о саботаже и такие важные документы, как стенограммы некоторых речей, произнесенных в палате депутатов 8 декабря 1938 года. Между тем в одной из этих речей было сказано:

«Крупнейшие самолетостроительные заводы полностью приостановлены, тысячи рабочих локаутированы предпринимателями. Так например группа авиационных заводов юговостока, на которых было занято 5 тыс. рабочих, прекратила работу. В парижском и других промышленных районах в подобном положении находится множество предприятий. Прекращена работа вследствие увольнения рабочих на заводах в Берре, Витролле, Марселе, Канне, Шатру, Бордо, Гавре, Кандебеке, Ле-Мюро, Аржантейле, Вильякублей, Клиши, Курбвуа, Сюренне, Нанте, Сен-Назере и Сартрувилле. В общей сложности это составляет 1558 тыс. рабочих часов, в течение которых можно было бы построить 70 военных самолетов».

Трибуналу следовало бы заинтересоваться вопросом о том, почему исчез человек, которому принадлежала эта речь. Ибо трибунал, который действительно стремился бы установить всю правду о виновниках поражения, не мог бы пройти мимо того зловещего факта, что депутат, произнесший эти слова с трибуны парламента, Шарль Мишель, был также по приказу Петэна без всякого суда и следствия казнен.

Но риомскому трибуналу не нужны были серьезные свидетельские показания. Он не мог судить организаторов саботажа французской военной промышленности, ибо они-то и являются хозяевами Петэна, Дарлана, Лавалья, Дорио и тех же риомских судей и прокурора.

Поражение Франции было обусловлено изменнической внешней политикой, предательством Лавалья и Боннэ. Виднейший политический деятель Франции Барту пытался найти для Франции союзников, которые облегчили бы ей возможность успешного отражения гитлеровской агрессии. Барту был убран с пути. Он был убит бандитами фашистского агента Павелича, действовавшими вкуче с молодчиками Кьяппа. Пост Барту занял Пьер Лаваль, который сразу же заключил сделку с Муссолини и Гитлером, всячески стараясь оттолкнуть от Франции ее союзников и друзей. Остальное довершил Боннэ. Лаваль и Боннэ были гитлеровскими министрами в составе французских кабинетов. Предательства, совершенного каждым из них в отдельности, было достаточно

для неминуемого поражения Франции. Но ни Лаваль, ни Боннэ нет на скамье подсудимых. Больше того, Лаваль по воле Гитлера правит ныне трижды проданной им Францией!

Во Франции был инсценирован процесс виновников поражения, но ни один из тех, кто годами организовывал вредительство в стране, кто вел подрывную работу в военной, экономической и дипломатической области, не привлечен к ответственности. Существуют неопровержимые доказательства того, что Гитлер тратил сотни миллионов франков на вербовку агентов и шпионов среди отбросов различных социальных слоев во Франции. За один лишь год обершпион Гитлера во Франции Абец роздал через посредство де Бринона 300 млн. франков на подкуп ряда французских газет, в том числе «Матэн», «Гренгуар», «Кандид», «Же сую парту», листков Дорио и Дюмулена. Агенты Гитлера пролезли во все ведомства государственного аппарата. Они играли большую роль в некоторых влиятельных кругах финансово-промышленного мира. Они проникли в различные партии и группировки. Они пользовались свободным доступом к секретным документам генерального штаба, военной разведки, министерства внутренних дел и министерства юстиции. В стране создавались специальные легальные и подпольные прогитлеровские организации для выполнения диверсионных заданий фашистской пропаганды. Всю эту систему организаций кагуляров, дориотистов, делароковцев и прочих отрядов «пятой колонны» возглавляло созданное Абецом, де Бриноном и Лавалем общество «Франция—Германия». Проповедь пораженчества, шпионаж и измена наносили неизмеримый вред делу национальной обороны, раскалывали, обессиливали французский народ, отравляли его ядом гнилого пацифизма, разоружали страну морально и материально. Все это облегчило Гитлеру вторжение и разгром Франции.

Но римский трибунал прошел мимо всех этих фактов. Лаваль, Деа, Марке, Спинас, Дюмулен на свободе, в их распоряжении деньги и печать. Де Бринон — посол и представитель петэновского правительства при Абеце и Штюльпнагеле в Париже, а ныне статс-секретарь при главе правительства Лавалья. Шарль Морра, который годами вел наглухо прогитлеровскую, антифранцузскую кампанию, — советник Петэна. Кто не знает во Франции Тьерри Мольнье, автора похабнейших статей в газете «Тан», который с потрясающим бесстыдством писал, что «поражение гитлеровской Германии в войне против французского народа было бы величайшим несчастьем и концом европейской цивилизации»! Мольнье не судят, он на свободе. Тщетно ищут французы среди подсудимых и платного немецкого агента — Марселя Деа, годами подрывавшего способность французского народа к сопротивлению готовившейся гитлеровской агрессии. Нет среди подсудимых и трижды предателя и шкурника Дорио, завсегдадая приемных Абеца, Дарлана, Петэна и ночных притонов Парижа и Берлина. Нет в списке обвиняемых и Фердоннэ, этого выкормыша Морра и собутыльника Дорио, Фердоннэ, получившего скандальную известность под кличкой «предателя из Штутгардта».

* * *

Формально римский суд над «виновниками поражения» был сведен к процессу шести обвиняемых: Гамелена, Даладые, Блюма, Ги ла Шамбра, Пьера Кота и Жакоме. Гора родила мышь.

Своеобразие «правосудия» Петэна заключалось в том, что еще 5 октября 1941 г. без всякого судебного разбирательства все эти лица были приговорены к заключению в крепость, и приговор был обнародован в печати; потом продолжалось «следствие», а затем лишь началось судебное разбирательство их «дела»... За что же их судили? Им было предъявлено

обвинение в невыполнении служебного долга, причем главных обвиняемых, собственно, только двое: Даладые и Блюм.

Нельзя сказать, что Даладые и Блюм не несут известной и немалой ответственности за поражение Франции. Несомненно, они такую ответственность несут. Находясь во главе правительства, они не использовали силы государственной власти для решительной борьбы против агентов Гитлера, против саботажников, пораженцев, против предателей. Они поддавались угрозам и давлению со стороны врагов Франции, проявляя в отношении их исключительную терпимость. Чтобы задобрить кагуляров, Даладые и Блюм направляли острие репрессий против народных масс, требовавших устранения врагов. Даладые и Блюм не давали отпора антифранцузской политике определенных финансово-промышленных кругов, а, наоборот, проводили удобные последним экономические мероприятия.

Огромную ответственность несут Даладые и Блюм за пагубную для Франции капитулянтскую политику в отношении гитлеровской Германии. Разве политика «невмешательства» в отношении Испанской республики, разве мюнхенская капитуляция не ослабили морально-политических и стратегических позиций Франции? И разве эта политика не помогла гитлеровской Германии упрочить ее стратегические позиции!

Даладые и Блюм ответственны за срыв народного фронта, за срыв боевого единства французского народа и французской армии.

Но по всем этим серьезнейшим пунктам риомский трибунал не предъявлял подсудимым никаких обвинений. Да как мог бы трибунал, назначенный Петэном по приказу Гитлера, предъявлять подобные обвинения!

Но и не в этом только дело. Даладые, Блюм, подсудимые по риомскому процессу, несут ответственность за свою деятельность перед французским народом. И только перед французским народом. Как могут они привлекаться к ответственности предателями и палачами Франции! Не гитлеровским бандитам, вторгшимся во Францию, выступать в роли судей! И не агентам германских империалистов, не тем, кто предавал Францию из страха перед собственным народом, кто выдал французам заклятому врагу, не им вершить правосудие от имени французского народа! От Даладые и Блюма, от обвиняемых по риомскому процессу, вправе требовать ответа только свободный французский народ в освобожденной от гитлеровских оккупантов и их агентов, независимой Франции.

Новый трибунал учреждается по замыслу его организаторов для того, чтобы судить Францию. Там намереваются судить великую французскую нацию, ее свободолюбивый дух, ее демократические завоевания, ее культурное величие. Там хотят судить Францию за ее непреклонную волю и решимость прогнать оккупантов, восстановить свою национальную независимость, свое моральное единство, свою честь и достоинство. Там готовятся судить ограбленную и униженную Францию, чтобы отсрочить разгром гитлеровской Германии. Там будут пытаться судить антифашистский, антигитлеровский народный фронт, чтобы помочь Гитлеру затянуть еще туже петлю на шее французского народа.

И судить Францию собираются потому, что ее боятся. Без суда, без следствия, пачками расстреливают французских патриотов — и все больше дрожат от страха. От страха перед французским народом, перед неотвратимой расплатой за все предательства, за поражение и капитуляцию, за порабощение Франции гитлеровскими злодеями.

* * *

Почему именно теперь понадобился Гитлеру и Геббельсу риомский процесс?

Этот процесс должен был прежде всего послужить им промывочным средством для накапливающегося недовольства внутри самой Германии. Немецкий народ начинает выступать против войны. Он с ужасом думает о предстоящих еще боях. Гитлеру в срочном порядке понадобились новые наркотики, новый яд обмана, чтобы впрыснуть его немецкой армии и немецкому народу, которые все больше заражаются упадочными настроениями, разочарованием, неверием, которые жаждут конца войны. Гитлеру нужны дурманы, чтобы приостановить еще медленный, но неуклонно прокладывающий себе путь процесс прозревания в сознании немецкого народа. Одним из таких дурманов и должен был явиться риомский процесс.

Всеми средствами добивался Гитлер от французского верховного трибунала признания Франции виновником войны. Раненый, но не добитый фашистский хищник хотел выступить в глазах измученного, глухо негодующего немецкого народа в обличье мирной овечки, которой якобы угрожали, которую хотели обогреть и чехи, и поляки, и норвежцы, и бельгийцы, и, главное, «исконные враги» — французы. Заставить Францию высечь себя самое, заставить ее официально признать себя виновником войны — вот чего ждал Гитлер от риомского процесса, ибо роковой вопрос — кто виновен в этой войне? — дамкловым мечом висит над законами фашистской Германии. Ибо в мучительных поисках решения волнующих его вопросов немецкий народ все больше приходит к единственно мыслимому и правильному ответу: Гитлер — виновник этой войны, Гитлер — виновник гибели миллионов немецких солдат, Гитлер толкает Германию в пропасть величайшей катастрофы.

Риомский процесс должен был оказать Гитлеру и важную военно-стратегическую услугу. Процесс должен был помочь ему укрепить или по крайней мере обезопасить его французский тыл. Не без оснований Гитлер боится того, что французский народ может нанести ему серьезный удар с тыла и тем самым расстрять многие его планы. Гитлеру необходимо подавить растущее сопротивление французского народа. Ему нужно всеми путями помешать французскому народу использовать эту благоприятную обстановку, какую создает своими сокрушительными ударами по немецко-фашистским полчищам Красная Армия.

Гитлер, Лаваль, Дарлан и Петэн отдают себе отчет в том, что своими решительными действиями французский народ мог бы не только содействовать провалу планируемого Гитлером наступления, но и значительно ускорить разгром гитлеровской Германии.

Гитлеру, далее, дозарезу нужно выкачать из Франции все без остатка промышленные и продовольственные ресурсы. Ему нужно, чтобы все металлургические заводы Франции давали максимум вооружения для германской армии. Ему нужен весь французский железнодорожный подвижной состав, все, что осталось еще от автогрузового парка. Гитлеру нужен военно-морской и торговый флот Франции. Ему нужны все ее морские и авиационные базы. Предатели из Виши и Парижа всеми силами стараются помочь своему берлинскому патрону. Они готовы на все. Но они дрожат перед французским народом, ибо чувствуют, как нарастает его гнев, как под влиянием ударов, наносимых на советско-германском фронте гитлеровской военной машине, крепнет его воля к сопротивлению. Риомский процесс и должен был послужить диверсионным маневром, с помощью которого захватчики и их холопы рассчитывали обмануть бдительность французов, дезорганизовать их старым уголовным приемом «Держи вора!» и выдать Гитлеру все, чего он требует.

Для правителей Виши, для клики Лавалья—Деа позорная риомская инсценировка была не только попыткой замазать свою многолетнюю подлую работу против Франции в интересах германского фашизма. Чув-

ствую, как уходит у них почва из-под ног, в какой неприглядной наготе предстает перед глазами масс вся предательская сущность их режима, они прибегли к Риому, чтобы прикрыть банкротство сегодняшнего дня и облегчить себе завтрашнюю, еще более грязную, еще более гнусную измену.

Замыслы врагов Франции покоились на самых грубых расчетах. Риомским процессом они надеялись вызвать старые распри и разногласия, воскресить прежние деления, расколоть французскую нацию на враждующие лагеря противников и сторонников бывшего народного фронта, чтобы обезопасить и взорвать нынешний национальный антигитлеровский фронт. В момент, когда вся обстановка повелительно требует от французского народа национального единства и сплочения для массовых действий против оккупантов, Гитлер и французские предатели хотели заставить французскую нацию погрузиться в трясину внутренних распрей.

* * *

Так был задуман риомский процесс. Но уже первые его дни показали, что коварным планам и расчетам Гитлера и предателей французского народа из Парижа и Виши, к счастью для Франции и к ее чести, не суждено осуществиться. Не вышло с сенсацией. Не помогли ни грозные «инструкции», посылаемые печати, ни драконовские меры цензуры. Белыми нитками оказалась сшитой вся подоплека риомской инсценировки. Каждый день приносил все новые разочарования ее постановщикам, ибо, несмотря на все усилия судей и прокурора, показания подсудимых и свидетелей еще сильнее подчеркивали то, о чем запрещено было говорить на процессе, лишь выставляли на всеобщий позор предательство тех, кто состряпал процесс.

Трюк не удался. Лучшее тому доказательство — это гнев берлинских хозяев. Недаром свою очередную речь от 15 марта Гитлер начал с риомского процесса, со злобной брани по адресу французов, «умонастроение которых останется навсегда непонятным немцам», то есть немецким фашистам, заклятым врагам французского народа. Недаром одновременно с назначением Лавала Гитлер приказал своим холоумам во Франции немедленно прервать и риомский процесс.

Капкан, который предатели хотели расставить для французского народа, оказался западней для тех, кто его готовил. Не удалось обмануть риомской трагикомедией наученный горьким опытом французский народ. Французы — не холопы и никогда не будут холопами. Придет время, и французский народ выступит с грозным обвинительным актом, подкрепленным неопровержимыми уликами и документами, против Лавала, Бринона, Деа, Дорио, Бонне, Петэна и всей клики Виши. Будут вскрыты все черные дела до войны и во время войны, подлинные причины и подлинные виновники поражения и капитуляции. Этот обвинительный акт против всех врагов Франции уже созрел в сознании французского народа, и он зовет народ к сплочению, к борьбе, к беспощадной расправе с предателями и оккупантами.

Французский народ, его лучшие, передовые представители всех направлений, объединившиеся в боевом национальном фронте, ясно понимают стоящие перед ним великие исторические задачи. Понимает французский народ, что для разрешения этих задач нужны не слова, не пассивное недовольство. Нужны решительные массовые действия, нужна дисциплина и героизм, нужна готовность идти на все жертвы, нужна непреклонная воля победить.

Борьба за венгерскую армию

В последнее время два события привлекли внимание всего мира к Венгрии. Это, во-первых, правительственный кризис в Венгрии, который имел место в первой половине марта и привел к падению премьер-министра Бардоши и назначению главой венгерского правительства Каллаи. Во-вторых, открытый и острый конфликт между Венгрией и другим вассалом гитлеровской Германии—Румынией,—конфликт, который, несмотря на наступившее впоследствии относительно внешнее «успокоение», ни в каком случае не может считаться улаженным.

Правительственный кризис в разгаре войны в государстве, внутренняя и внешняя политика которого, по заявлению его руководителей, «окончательно» определена в духе «дружбы с державами оси»,—отнюдь не простая вещь. Он свидетельствует о наличии большой внутренней напряженности и глубоких трещин в политической жизни страны. Сопровождавшиеся многочисленными вооруженными пограничными стычками и едва не вылившиеся в открытое столкновение раздоры между двумя «союзниками» гитлеровской Германии, между двумя участниками грабительской войны немецких фашистов против Советского Союза, тоже не могут считаться обычным явлением. Они свидетельствуют о большой напряженности и серьезных трещинах в «союзной» системе Гитлера, о крупных и растущих противоречиях в лагере фашистской «оси».

За обоими этими событиями стоял, по существу, один и тот же вопрос: о венгерской армии. Борьба за венгерскую армию, возникшая и разгорающаяся на почве как внутренней политики Венгрии, так и на почве взаимоотношений Венгрии с партнерами по «оси», была причиной и правительственного кризиса и острого конфликта с Румынией. Эта борьба за венгерскую армию является тем узлом, в котором переплетаются сегодня все внутренние и внешние противоречия Венгрии, ввергнутой вопреки воле своего народа в преступнейшую войну против Советского Союза.

* * *

Наступление немецко-фашистских полчищ на Москву потерпело крах в начале декабря. 6 декабря началось героическое контрнаступление Красной Армии. Немецко-фашистские дивизии покатались назад. «Битва на Марне» гитлеровского грабительского похода против Советского Союза кончилась не в пользу германской армии. Не прошло и месяца после начавшегося контрнаступления Красной Армии, как в Будапешт примчались «высокие гости»: сначала — Риббентроп, за ним — Чиано, потом — Кейтель. Риббентроп и Кейтель прибыли с требованием новых, свежих войск для посылки на советско-германский фронт. Итальянский министр иностранных дел Чиано отнюдь не противодействовал этому требованию своего верховного повелителя — Гитлера.

Среди вассалов гитлеровской Германии Венгрия была страной, которая хотя и подавала достаточно громко свой голос в общем хоре «антибольшевистских крестоносцев», однако поставляла для гитлеровской войны и абсолютно и относительно меньшее количество пушечного мяса,

чем другие «союзники» Германии. В то время как Финляндия с населением в 3,5 млн. человек предоставила для разбойничьей войны германского империализма свою армию в несколько сот тысяч солдат; в то время как Румыния, примерно равная Венгрии по величине своей территории и по численности своего населения, с самого начала войны против Советского Союза бросила на подмогу немецко-фашистской армии значительную часть своих вооруженных сил, Венгрия отдала до сих пор Гитлеру лишь часть своей армии. Отсюда само собой понятно, что после огромных потерь гитлеровских полчищ на советско-германском фронте, в особенности после битвы за Москву, когда перед германским командованием встала острая необходимость заполнить зияющие бреши за счет резервов вассальных стран, Гитлер прежде всего обратил свои взоры на Венгрию. Риббентроп и Кейтель потребовали в Будапеште выдачи венгерской армии для замышлявшегося Гитлером нового наступления. Особенно зарился немецко-фашистский хищник на венгерские кавалерийские части, ибо командование гитлеровской армии получило от советской конницы весьма поучительный урок по вопросу о роли кавалерии в современной войне.

Посланцы Гитлера явились в Будапешт в начале 1942 г. не только как господа, которые повелевают своими слугами: впервые им пришлось выступать в роли ходатаев, выпрашивающих у «союзника» помощи. Премьер-министр Бардоши, матерый агент Гитлера, удовлетворил, разумеется, этот полуприказ, полуходатайство, обязавшись к марту предоставить в распоряжение германского командования венгерскую армию.

Об этом соглашении, заключенном между Риббентропом и Бардоши, между Кейтелем и венгерским генеральным штабом, не были поставлены в известность ни широкая общественность Венгрии, ни парламент, ни даже правительственная партия. Правительство Бардоши не отважилось выступить перед венгерской общественностью с откровенным признанием о подписанном им соглашении. Но народные массы, а вслед за ними и вся общественность Венгрии здоровым национальным чутьем распознали грозящую им опасность. После визита Риббентропа и Кейтеля в Венгрии началась борьба за спасение сотен тысяч венгерских солдат — борьба, первый этап которой завершился через два месяца отставкой Бардоши.

Война против Советского Союза была с самого начала чрезвычайно непопулярна в Венгрии. Никто не верил лживым официальным фразам об «оборонительной войне», о «крестовом походе за спасение цивилизации». Никогда СССР не предъявлял Венгрии никаких территориальных претензий. Торговые отношения между обоими государствами полностью отвечали интересам венгерской промышленности. Не забыты были ранее, не забыты и ныне в Венгрии такие дружелюбные акты в отношении венгерского народа, как возвращение Советским Союзом знамен освободительной борьбы 1848 г., свидетельствовавшее об уважении к национальным традициям Венгрии и ее государственной независимости.

Но до тех пор, пока участие Венгрии в войне было относительно ограниченным и в особенности пока еще можно было пускать в ход лживые уверения, что война будет «молниеносной», что она-де не потребует от Венгрии больших жертв и не связана, дескать, с большим риском для нее, сопротивление этой преступной войне носило преимущественно пассивный характер. И хотя в народных массах ненависть и отвращение к германскому империализму оставались преобладающими чувствами, однако сила гитлеровской Германии казалась многим тогда еще непоколебимой, гнет немецко-фашистского владычества не давал знать о себе с такой остротой, как ныне, и массовое движение против участия Венгрии в захватнической войне гитлеровской Германии только начинало развиваться.

В дальнейшем ходе войны и в особенности после тяжкого поражения немецко-фашистских армий под Москвой положение стало резко меняться. Крах гитлеровской «молниеносной» войны, сокрушительные удары Красной Армии по германской орде, наглое ограбление Венгрии немецкими фашистами, острый недостаток самых необходимых предметов, небывалый рост дороговизны в стране, все ухудшающееся положение широчайших масс венгерского народа, их страх перед завтрашним днем—все это создало обстановку, в условиях которой новое предательство Бардоши, согласившегося выполнить требования Гитлера, вызвало возмущение во всей Венгрии. Народ почувал, что позиции германских империалистов пошатнулись. Он понял, что Красная Армия нанесла гитлеровской военной машине непоправимый урон, что на мировой арене борьбы произошла передвижка в соотношении сил отнюдь не в пользу ненавистной «дружественной» державы. Венгерским патриотам, широким народным массам стало ясно, что соглашение с Риббентропом губительно для Венгрии, что огненная судьба страны еще тесней и самым роковым образом связывается с судьбой германских империалистов, что Венгрия сжигает за собою мосты и ставит все на карту. В стране разгорелась борьба против выдачи венгерской армии Гитлеру. Народное сопротивление войне стало принимать все более активный характер. Вопрос о том, чем вызвана необходимость участия Венгрии в гитлеровской, грабительской войне, стал в центре всей общественной жизни. Чего ради Венгрии истекать кровью за Гитлера? Что искать венгерским солдатам на равнинах России, находящимся за сотни километров от венгерских границ? Зачем участвовать Венгрии в этой разбойничьей, захватнической войне?—эти вопросы страстно обсуждались во всех слоях населения.

Правительство вынуждено было выступить против этих массовых настроений. Члены правительства двинулись «в народ» с речами в защиту «оборонительного» характера войны. Глава правительства Бардоши выступил перед персоналом электrozавода «Гамма» — крупного предприятия в Будапеште — с призывом к «национальному единству». Он обратился также к крестьянам, убеждая их «сохранять порядок и дисциплину». Обе созданные фашистами «рабочие» организации Венгрии: «национальный трудовой центр» и «католическая профессиональная организация» — обратились к рабочим с воззванием подобного же рода: сохранять «спокойствие и порядок». Воззвание «национального трудового центра» содержит прямые угрозы по адресу тех, кто разоблачает империалистический, захватнический характер войны, и предал анафеме всех, кто «сеет неверие и сомнения» относительно заинтересованности Венгрии в войне и в ее «победоносном» исходе. Правительство стало оказывать всевозможное давление на католическую церковь, чтобы использовать ее влияние на массы и заставить ее вести пропаганду «оборонительной» войны. Этому давлению поддались, однако, лишь отдельные епископы. Характерно, что пастырское послание епископа Чанада, увещающее «крамольные души», упрямо отказывающиеся верить в «оборонительный» характер войны, свидетельствует о достаточно конкретных формах этого сопротивления. «Кто прячет зерно от властей,— гласит послание,— тот не только нарушает закон, но навлекает на себя и божью кару...» Правительство всеми способами угрожало народу.

Во всех этих речах, воззваниях, угрозах и увещаниях проглядывает нешуточная тревога, слышится нервная полемика с грозным противником — венгерским народом. На предприятиях и в казармах, в селах и на базарах упрямо возникал и обсуждался все тот же мучительный вопрос: зачем, для чего эта война против Советского Союза? Вопрос этот не только ставится: на него отвечают. И отвечают словом и делом. В общественность начинают впервые просачиваться жалобы

провинциальных властей на крестьян, которые прячут зерно от реквизиционных комиссий. На предприятиях множатся акты саботажа. Все чаще становятся известными случаи неповиновения солдат приказам. В Матезалка маршевый батальон отказался подчиниться приказу об отправке на фронт. Даже в офицерской среде происходят аресты за малейшее выражение патриотического недовольства бессмысленной для Венгрии, разбойничьей гитлеровской войной, за высказывания против участия в ней венгерской армии. А на Карпатской Украине уже вспыхивает и разгорается самая высокая форма народного сопротивления войне — партизанская борьба.

Эту партизанскую борьбу порождает прежде всего национальный гнет, чужеземное господство венгерской касты господ. Но это вместе с тем и отнюдь не только украинская национальная борьба. В ней плечом к плечу с карпато-украинскими крестьянами и лесными рабочими принимают участие венгерские рабочие из Акнаслатина, Унгвара, Берегсаса, Мункача. И борьба эта направлена не только против гнета венгерских магнатов, но и против гитлеровского господства над Венгрией, против венгерской реакции, которая раболепно выдает германскому империализму и карпатских украинцев и венгерский народ в качестве пушечного мяса.

За те два месяца, какие отделяют падение Бардоши от момента его соглашения с Риббентропом, в Венгрии создалось широкое патриотическое общественное мнение, развернулось глубокое национальное движение. Это движение носит еще в значительной мере стихийный подслудный характер. Оно не имеет еще своего представительства на политической арене. Но оно обладает уже достаточной силой, чтобы принудить правительство к нервной полемике и к нечленораздельным и сбивчивым «опровержениям» передающихся из уст в уста слухов о солдатских бунтах, о действиях партизанских отрядов, неповиновении властям. Главные требования этого патриотического общественного мнения гласят: ни одного солдата для гитлеровской разбойничьей войны! Немедленный отзыв венгерских солдат из Советской России! Спасти венгерскую армию от выдачи ее Гитлеру до крушения гитлеровского военного наступления на фронте!

Именно это народное движение сопротивления войне и затруднило в известной степени выполнение обещаний, данных предателем Бардоши Риббентропу и Кейтелю, и в конечном счете привело к внезапной «болезни» Бардоши и к его падению.

* * *

В глазах значительной части венгерских господствующих кругов Бардоши был политическим выскочкой, который поднялся к власти милостью Гитлера и своим положением обязан исключительно тому, что был в отличных отношениях с любым гитлеровским посланником в Будапеште. Бардоши был скорее представителем германских империалистов во главе венгерского правительства, нежели представителем венгерских господствующих классов. Даже и те круги правящих классов, которые ни в каком случае не были противниками союза с гитлеровской Германией и отнюдь не были против войны с Советским Союзом, даже и эти круги составляли внутреннюю оппозицию к безоговорочно холопской политике Бардоши в отношении Гитлера. Союз с Германией — да, но не абсолютное и полное подчинение, так мыслила часть правительственной партии, группа сторонников графа Бетлена и покойного графа Телеки, часть офицерского корпуса и высшего духовенства. Эти круги подчеркивали необходимость более самостоятельной внешней политики Венгрии и предъявляли притязания на самостоятельное «жизненное пространство», на роль Венгрии как «единственной державы порядка в кар-

патской зоне». Одним словом: по отношению к притязаниям германского империализма они, эти круги, каковы бы ни были их побуждения, представляли некое оппозиционное направление внутри правящих классов. Ослабление гитлеровской военной машины в результате жестоких ударов, нанесенных ей Красной Армией, неспособность Бардоши сломить сопротивление венгерского народа войне укрепили позиции этих кругов и активизировали их оппозиционность.

Каллаи — тоже старый, закоренелый реакционер. Но неслучайно правительственная печать Венгрии, отмечая назначение Каллаи главой правительства, выпячивала его происхождение из самой родовой венгерской знати, очевидно, в противовес выскочке — «парвеню» Бардоши. В своей программной речи Каллаи, хотя весьма осторожно, говорил о притязаниях на старую венгерскую «империю». В этой же речи Каллаи отважился — разумеется, в чрезвычайно робкой форме — обратить внимание немецкой «народной группы», этой гитлеровской агентуры в Венгрии, на «необходимость соблюдения неписанных законов» совместного существования с «венгерским государственным народом». Нечего и говорить, что в речи Каллаи не было недостатка в заверениях относительно «постоянства» венгерской внешней политики, неизменной «дружбы и верности» фашистской «оси» и необходимости усиленных военных действий против Советского Союза.

Правительство Каллаи является таким же правительством реакции и войны, как и предшествовавшее ему правительство Бардоши. Подобно правительству Бардоши оно готово предоставить венгерские войска для войны против Советского Союза. Но в отличие от правительства Бардоши нынешнее венгерское правительство, учитывая изменение в соотношении сил между Гитлером и его вассалами, вызванное ослаблением фашистской Германии, пытается не только давать, но и получать и, опираясь на сравнительно мало затронутую армию, выторговать у Гитлера возвращение части территорий, утерянных Венгрией в итоге войны 1914—1918 годов.

Факт падения Бардоши сам по себе был поражением Гитлера. Для Гитлера это означало опасность подрыва системы вассальной зависимости стран юговостока Европы от фашистской Германии; означало усиление того направления в венгерских правящих классах, которое стремится в отношении гитлеровской Германии сочетать политику «верности союзнику» с политикой «обеспечения тыла». Падение Бардоши, несмотря на все заверения Каллаи относительно желания Венгрии принять участие в установлении «нового порядка» в Европе «после победы» Гитлера, является выражением начинающихся сомнений и неверия господствующих кругов Венгрии именно в эту «окончательную победу» фашистской Германии. Господствующие круги Венгрии, которые хотели и добились свержения Бардоши, пытаются ощупью найти какие-либо резервы и лазейки для венгерской реакции на случай — прескверный для нее случай! — крушения Гитлера.

Гитлер тотчас же учуял эту опасность при смене венгерского кабинета и постарался опарировать удар. В Румынии немедленно выступил братец гитлеровского правителя Румынии, вице-премьер Михаил Антонеску, который вновь и в самой резкой форме поднял трансильванский вопрос. Известно, что Трансильвания по пресловутому «венскому арбитражу» 1940 г. была поделена между Венгрией и Румынией: Северная Трансильвания перешла к Венгрии, южная часть осталась у Румынии. С тех пор румынское меньшинство в Венгрии, насчитывающее 1200 тыс. человек, и венгерское меньшинство в Румынии, насчитывающее около 600 тыс. человек, подвергаются еще большему угнетению и издевательствам. Гитлер преднамеренно разжег национальную вражду между Венгрией и Румынией с помощью организованного им

«третейского решения». Он систематически обостряет эту вражду, действуя по старому принципу всех угнетателей — «разделяй и властвуй!» Трансильванский вопрос является в его руках то кнутом, то пряником в отношении как Румынии, так и Венгрии. Угрозами и обещаниями вернуть отторгнутые части Трансильвании он вымогает и у Хорти и у Антонеску все то, что ему в данный момент требуется от той и другой страны, суля каждой из них за «верную службу» всю Трансильванию.

После падения Бардоши Гитлер решил напомнить Венгрии, что вассал не в праве позволить себе роскошь самостоятельного мышления, что он «не может сметь свое суждение иметь». Свою провокационную речь против Венгрии Михаил Антонеску произнес через день после программной речи Каллаи в венгерском парламенте. Антонеску, по существу, сам признал, что выступает по изволению Вильгельмштрассе, заявив, что в ноябре 1941 г., во время пресловутой «антикоминтерновской конференции» в Берлине, он взял на себя обязательство молчать по вопросу о Трансильвании. Это заявление, как и самый факт выступления в данный момент по этому вопросу, должно было показать, что он, Антонеску, дескать, от этого обязательства «освобожден». Через Антонеску Гитлер напомнил Венгрии, что она обязана молча повиноваться и безоговорочно выполнять заключенное с Риббентропом соглашение о предоставлении Германии венгерской армии. Иначе «венский арбитраж» будет аннулирован и северная часть Трансильвании будет возвращена Румынии.

Для Гитлера инцидент с Венгрией имел исключительное значение. Речь шла в данном случае не только о венгерской армии, в которой Гитлер со своими иссякающими людскими резервами крайне заинтересован. Возникла и другая немалая опасность: Венгрия, пытающаяся предъявить к Гитлеру счет, подавала соблазнительный пример другим малым вассальным государствам. Если бы Венгрия вышла из повиновения, то даже такой по-собачьему верный гитлеровский кнехт, как Антонеску, волей-неволей должен был бы перенести свои взоры от советско-германского фронта к трансильванским границам Румынии. Для фашистской Германии Венгрия — это сохранение дунайского пути к Черному морю, это пшеница, жиры, мясо, это важные железнодорожные коммуникации с фронтом. По всем этим причинам Венгрия должна была быть призвана к порядку.

По всей видимости, угрозы Гитлера оказали свое воздействие на Венгрию. Каллаи понял косвенный окрик и грубейшую угрозу и холопски стал «замаливать свои грехи» перед Берлином.

Что же, однако, выявилось в ходе этого конфликта?

Прежде всего полная изолированность Венгрии внутри «оси». Венгерская реакция пыталась обосновать свое присоединение к фашистской «оси» ссылкой на необходимость ликвидировать внешнеполитическую изолированность страны, «враждебное окружение» ее прежней «Малой Антантой». Но теперь оказалось, что внутри «оси» Венгрия несравненно больше изолирована, находится куда в худшем окружении, нежели это было ранее, вне «оси». Оказалось, что фашистская Италия не осмеливается поддерживать Венгрию против гитлеровской Германии. Наоборот, начальник генерального штаба итальянской фашистской армии Кавалеро за тем, собственно, и прибыл в конце марта в Будапешт, чтобы оказать давление на венгерское правительство, побудить его капитулировать перед требованиями Гитлера. Из всего этого венгерский народ извлечет тот урок, что попытка осуществления «независимой» венгерской политики внутри фашистской «оси» подобна квадратуре круга, что она неразрешима, что она представляет собой губительную,

реакционную иллюзию. Подлинно независимая венгерская политика требует прежде всего разрыва с фашистской Германией и ориентации на свобододобивные народы.

Во-вторых, оказалось, что правительство, которое участвует в захватнической войне против Советского Союза, по природе своей неспособно и не может защищать национальные интересы страны. Участие в гитлеровской преступной войне представляет собой тягчайшую национальную измену, приводит неизбежно к отказу от защиты национальных интересов Венгрии, даже от так называемых союзников Венгрии — остальных вассалов Гитлера. Венгерская реакция любила похвалиться тем, что Венгрия представляет собой «значительную срединную державу», которой предстоит сказать свое веское слово при решении европейских проблем. На деле оказалось, что Венгрия со своим населением почти в 15 млн. человек, со своей расширенной территорией является всего лишь холопом гитлеровской Германии, которая целиком проглотила ее независимость.

И, наконец, оказалось, что правительство, которое пытается сломить, растоптать народное сопротивление гитлеровской войне, которое, следовательно, в проведении «независимой» внешней политики, боясь собственного народа, не желает опираться на это сопротивление, вынуждено идти на новые и новые капитуляции перед Гитлером.

* * *

Закончилась ли, однако, борьба за венгерскую армию? Ни в каком случае. Давление Гитлера на те круги, которые стоят за правительством Каллаи, оказалось на этот раз более сильным, нежели давление на них народа. Но это сопротивление венгерского народа, его борьба против выдачи венгерских солдат Гитлеру, против участия в разбойничьей войне за чуждые интересы германских империалистов, будут неуклонно возрастать. «Малая» война народа против мобилизации принимает все более ожесточенный характер. Отказ рекрутов и запасных являться на призывные пункты стал в некоторых местностях Венгрии почти массовым явлением.

Одерживающее до сих пор верх давление немецких фашистов на венгерское правительство в ходе событий окажется палкой о двух концах, которая в конечном счете обернется против гитлеровской Германии. Неотвязная мысль о румынской угрозе, мучительное сознание оголенности границ страны будут разъедать дух венгерской армии, будут напоминать солдатам и наиболее честной и патриотически настроенной части офицерства о том, что война против Советского Союза — дело антипатриотическое, антинациональное, вкорме противоречащее интересам Венгрии. После очередного конфликта с Румынией, после угроз Гитлера и Антонеску венгерские войска, посланные на советско-германский фронт, будут все больше терзаться тревогой за судьбу своей страны; и это не может не отразиться убийственным образом на боеспособности армии, которая послана на бойню за чуждые интересы ненавистной венгерскому народу фашистской Германии.

В стремлении венгерских народных масс к спасению от гибели венгерских солдат сплелись в один узел все вопросы борьбы за отвоевание национальной независимости Венгрии. И вовсе не случайно, что борьба за национальную независимость разворачивается именно в этой форме — под лозунгом спасения венгерских солдат, против выдачи армии на заклатие Гитлеру. В этом находит свое выражение тот факт, что среди всех малых вассальных государств Гитлера Венгрия является для германского фашизма едва ли не самым твердым орешком и в то же время, быть может, одним из самых слабых звеньев в цепи этой, с позволения сказать, союзной системы. Громадное

большинство венгерского народа понимает, что в случае победы фашизма Венгрия была бы низведена на положение илота — второстепенного вассального государства. С другой стороны, Венгрия — это старое европейское государство, народ которого дорожит своей государственностью, гордится своей тысячелетней историей и хранит традиции славной борьбы за независимость. Поэтому в Венгрии больше, чем в каком-либо другом вассальном по отношению к гитлеровской Германии государстве, мучительная тревога за будущее страны, чувство унижения и возмущения ролью гитлеровской марионетки, ролью «вспомогательного» народа охватывают все слои нации вплоть до некоторых кругов среди правящих классов. Именно поэтому внутри фашистской «оси» Венгрия оказывает гитлеровской Германии наибольшее сопротивление. И на том зиждется воля и надежда всех подлинных венгерских патриотов, что Венгрия должна стать первым государством, которое прорвет фронт фашистской «оси» изнутри.

* * *

Но для того, чтобы добиться этой цели, требуются еще огромные усилия. Прежде всего необходимо, чтобы самый крепкий и самый сплоченный отряд венгерских антигитлеровских сил — 200-тысячная армия венгерских рабочих, организованных в профсоюзах, — вполне осознал и выполнил свою роль застрельщика в борьбе за национальную независимость, за выход Венгрии из позорного для нее «союза» с гитлеровской Германией. Многомиллионные массы венгерских крестьян, ненавидящих Гитлера и жаждущих земли и мира, ждут от организованных рабочих, чтобы они своими делами показали им верный путь борьбы. Этого ждут и многочисленные в Венгрии слои городской мелкой буржуазии. Гвоздь вопроса поэтому заключается ныне в том, чтобы венгерский рабочий класс и, в частности, организованные в профсоюзах рабочие массы не плелись в хвосте тех, кто внушает массам пассивность и трусливое приспособленчество к воле правителей, а смело вступили на путь борьбы против гитлеровской войны и своим примером содействовали активизации и сплочению всех подлинно национальных сил в едином антифашистском фронте, могущем вырвать Венгрию из войны немецко-фашистских империалистов, вернуть ей утраченную независимость.

Уголовные приемы германского фашизма во внешней политике

Германский империализм и во времена кайзера Вильгельма был агрессивен, шумлив и бряцал оружием. Война была для него альфой и омегой всей внешней политики, угроза войной была неперенным реквизитом в его дипломатии. Свои методы внешней политики гитлеровская Германия унаследовала от Германии кайзеровской. Пресловутый «прыжок пантеры» был предтечей излюбленных разбойничьих приемов Гитлера. Эти типичные для германской внешней политики методы коренятся в историческом развитии германского империализма. Вместе с тем они являются и следствием антидемократичности внутренней политики Германии: полуабсолютизма в прошлом, фашизма в настоящем.

Однако методы Вильгельма II различались в немалой мере от гитлеровских методов. Именно то, чего еще не мог позволить себе германский империализм времен кайзера, фашизм сделал своей системой: превращение всей внешней политики исключительно в поиски подходящих «поводов к войне», в поиски благоприятных возможностей и момента для нападения на кого-либо из соседей.

Цели внешней политики всякого государства обуславливаются внутренней политикой. Но только германское фашистское государство употребляет во внешней политике те самые методы, какие оно пускало в ход против «внутреннего врага». Как и во внутренней политике, немецкий фашизм исходит здесь из того, что противника надо обмануть, убаюкать иллюзиями безопасности, изолировать, а потом уже убрать с пути. Убрать же его с пути следует при помощи грубого насилия. Но очистить поле действий от одного или нескольких отдельных противников недостаточно. Искомая цель — это «унификация», утверждение неограниченного германского господства внутри страны, намеченной в качестве жертвы германской агрессии, порабощение Германией всех народов и государств извне.

Одним из самых главных приемов фашистской дипломатии является ложь, преднамеренный обман, заранее обдуманное нарушение договора. Для фашистской дипломатии договор, мирные обязательства имеют одну единственную цель: выиграть время, убаюкать бдительность противника, свести на-нет союзные договоры, которые он заключил с соседями в целях усиления своей обороны. Стоит вспомнить хотя бы политику германского фашизма в отношении Польши. В писаниях «фюрера» Польша всегда фигурировала как один из «исконных врагов», который подлежит уничтожению. Однако уже в 1934 г. начинается инсценировка «поворота». Гитлер заявляет в рейхстаге: «Существование польского государства — непреложный факт». В 1936 г. Гитлер делает очередной шахматный ход: он провозглашает, что «было бы неблагоприятно отрезать выход к морю государству с 33-миллионным населением». Нечего и говорить о том, что это было наглым обманом и чистейшим лицемерием. Требовалось усыпить бдительность Польши, подорвать всю систему ее союзных договоров и тем самым приблизить момент военного

нападения на польского соседа. Фашистские мошенники с Вильгельмштрассе посмеивались в кулак, когда в 1934 г. они подписали с Польшей пакт ненападения и дружбы на десять лет и заверили, что на десять лет снимаются с порядка дня вопросы Польского коридора, Верхней Силезии и Данцига. Что случилось с этими «десятилетними» заверениями Польше,— всему миру известно.

Дипломатические договоры и раньше не заключались на веки вечные. Но никогда ранее международные договоры не служили преднамеренно цели, диаметрально противоположной той, во имя которой они были заключены. Для фашистской дипломатии любой срок договора — 10-летний, 20-летний, 30-летний — чисто внешняя формальность. Чем продолжительнее срок договора, рассуждает эта разбойничья дипломатия, тем больше у партнера иллюзии безопасности, а следовательно, тем скорее можно нарушить договор. Разве Гитлер, порвав Локарнский договор, ремилитаризовав Рейнскую зону, иначе говоря, предприняв самые непосредственные меры подготовки войны против Франции и Бельгии, не предложил в то же время Франции и Бельгии — и именно с целью завершения этой подготовки к войне — пакта о ненападении на 25 лет?

О том, чего стоят торжественные обещания и договоры Гитлера, мог бы немало рассказать слуга своего господина — Муссолини. В июне 1934 г. Гитлер и Муссолини встретились в Венеции. В порядке дня стоял вопрос об Австрии, находившейся еще тогда под покровительством Италии. Соотношение сил вынуждало тогда Гитлера идти на уступки Муссолини. Он дал торжественное обещание строжайше соблюдать полное невмешательство в дела Австрии. А четыре недели спустя, в июле 1934 г., в Австрии произошел пресловутый фашистский путч. Оккупация Австрии в 1938 г. явилась нарушением договора, в котором Гитлер торжественно признавал независимость Австрии.

Всем памятно, как в момент оккупации Австрии Геринг не менее торжественно заверил чехословацкое правительство в самых миролюбивых намерениях Германии в отношении Чехословакии, а через несколько месяцев началась кампания по поводу Судетской области. После оккупации Судетов Гитлер заявил, что Германия не имеет больше никаких притязаний на чешскую территорию, а в договоре, заключенном в Мюнхене, Германия даже «гарантировала» границы Чехословакии. Нарушение этого договора произошло всего лишь полгода спустя, в марте 1939 г., когда Гитлер уничтожил Чехословацкую республику.

Но приведенные примеры нарушения Гитлером договоров — это лишь начало. Далее следует целая серия циничных обманов и агрессий — от нарушения пакта ненападения с Данией до декларации о миролюбивых намерениях Германии в отношении Голландии и Бельгии, декларации, опубликованной за 24 часа до нападения на эти малые нейтральные государства. Вся девятилетняя дипломатическая деятельность гитлеровской Германии — это одна непрерывная цепь многочисленных актов циничного вероломства. Последним звеном этой цепи было нарушение пакта с Советским Союзом. Что на сей раз это превратилось для гитлеровского фашизма в акт самоубийства, — этого господа фашисты, разумеется, не предвидели.

Ложь и обман как средство внешней политики фашисты применяют отнюдь не только в отношении противников. Фашисты беззастенчиво лгут своим собственным «союзникам» и беззастенчиво их обманывают. Противников они обманывают затем, чтобы разобщить их и бить поодиночке; в отношении «союзников» они действуют по старому принципу «разделяй и властвуй». Никаких существенных, так сказать, принципиальных различий между противником и «союзником» фашистская дипломатия не признает, ибо исходный пункт германского империализма — это не совместное, а собственное и безраздельное господство над миром.

Поэтому лги и обманывай и «союзников». И их тоже надо разобщить, изолировать, ослабить, чтобы сподручнее было держать их в узде и властвовать над ними.

Когда Италия вступила в войну, Гитлер обещал Муссолини не только Ниццу, Корсику и Тунис. Он, не скупясь, сулил ему луну с неба. Средиземное море должно было стать внутренним итальянским морем — «маре nostrum», Северная Африка — частью итальянской «империи», Балканы — итальянской «сферой влияния». Гитлер и не помышлял о выполнении всех этих обещаний. А с тех пор как руками Лавалля, Петэна и Дарлана поработил Гитлер Францию, растоптал независимость французского народа, он играет уже и на франко-итальянских противоречиях. Он использует противоречия между своим итальянским «союзником» и своей французской жертвой, чтобы обоих околпачить, обоих ограбить, все забрать себе.

Еще циничнее тот же метод «разделяй и властвуй» применяется гитлеровской Германией в отношении ее малых «союзников» — Венгрии и Румынии. Не кто иной, как Гитлер, пресловутым венским арбитражем 1940 г. расчленил Румынию, отдав Венгрии Северную Трансильванию. Немедленно после этого он начал разжигать румынский ирредентизм против Венгрии. В полном соответствии со своими приемами он обещает Венгрии за участие в войне против Советского Союза оставшуюся у Румынии южную часть Трансильвании, а Румынии — утраченную ею северную часть. Оба «союзника» заявляют претензию на Банат — часть поработанной Югославии. Гитлер раздает обещания направо и налево, разжигает у той и у другой стороны новые надежды и новые аппетиты, но хлебный Банат крепко держит в своих руках. Оба «союзника» ощерили друг на друга зубы, но оба накрепко приторочены к луке гитлеровского седла.

Германские фашисты, эти настоящие разбойники с большой дороги, придают большое значение неожиданности, внезапности своего нападения, которое, по их замыслу, должно ошеломить и парализовать жертву. При этом нападение должно совершаться из засады. Эффект внезапности усиливается провокацией. Внешнеполитическую провокацию гитлеровская Германия действительно осуществляет со сноровкой матерого бандита. И провокация тоже применяется по отношению не только к противнику, но и к «союзнику». «Союзника» провокация должна подстегнуть, заставить его ускорить принятие нужного решения, поставить перед лицом так называемого «свершившегося факта». Так, Венгрию подтолкнули к вступлению в войну против Советского Союза провокационной бомбежкой Каша, чтобы потом приписать этот налет — к чему, нет сомнения, приложила руку и часть венгерских правящих деятелей — советской авиации. Что касается противника, то в отношении его провокация служит средством внутреннего разложения и способствует вящей неожиданности нападения. Непосредственно перед Мюнхеном в Чехословакии произошел вооруженный путч генлейновских фашистов. Этот путч нужен был, чтобы заставить чешское правительство либо капитулировать либо взяться за оружие. Так провокация служит тому, чтобы навязать противнику момент столкновения и лишить его возможности избрать этот момент самому.

Для провокации нужны провокаторы. Для разложения тыла противника нужны диверсанты. Германский империализм располагал и располагает не только отдельными провокаторами и диверсантами, но и целыми организациями, которые скрываются под флагом национальных организаций, политических партий и стараются пролезть как можно глубже в политическую жизнь страны.

И ранее бывало, что в той или иной стране важнейшую роль во внутренних межпартийных разногласиях играли вопросы внешнеполитической ориентации. Так, накануне первой мировой войны 1914—1918 гг.,

консерваторы в Румынии были яркими германофилами, в то время как либералы были сторонниками Антанты. Невзирая на это обе партии были румынскими партиями, возникшими на почве определенного исторического развития Румынии. Но с возникновением германского фашизма и после захвата им власти в Германии в целом ряде стран появились партии или группы, представляющие собой прямую агентуру германского империализма, созданные как организации государственной измены, разложения, осуществления изнутри захватнических планов гитлеровской Германии.

Гитлер сам с циничной откровенностью изложил этот разбойничий характер фашистской внешней политики:

«Совершенно необходимо, чтобы вражеская нация была деморализована, чтобы она была подготовлена к капитуляции, чтобы она была морально принуждена к пассивности прежде, чем ей придет в голову мысль о военных действиях. Добьемся ли мы морального поражения противника перед войной? Вот вопрос, который меня интересует. Везде, в самой вражеской стране мы будем иметь друзей, которые нам помогут».

Так немецкий фашизм и действовал в отношении своих будущих противников: всюду находил агентов, которые ему помогали накануне и особенно во время войны. И только в Советской стране гитлеровским дружкам — троцкистско-зиновьевско-бухаринской банде — не удалось добраться до войны. Эта банда была разгромлена советским народом еще до нападения немецкого фашизма.

Шпионы и диверсанты, действующие в одиночку и группами, были и ранее. Но «пятой колонны», как организации, сочетающей политическую подрывную работу с военным шпионажем, выступающей как нелегальная агентура иностранной державы и одновременно как легальная внутриполитическая сила, ранее не бывало. Деятельность подобной «пятой колонны» — от Генлейна до Квислинга — известна. Тактика и программа всех этих Дегрелей, Муссертов, Генлейнов, Дорио, Квислингов, Салаша, Махов и прочих могут быть различными, но в одном решающем пункте все они одним миром мазаны: все добивались уничтожения демократических свобод и разложения воли к национальной обороне в данной стране, дабы сделать ее «готовой» для германского нападения либо для «добровольного» подчинения германскому господству.

В этом причина того, что в деятельности этих фашистских организаций все грани между политикой, с одной стороны, шпионажем, диверсией, террором и убийством — с другой, полностью стираются. Немецкие агенты убили румынского премьер-министра Дука, югославского короля Александра, французского министра иностранных дел Барту, австрийского канцлера Дольфуса. Для людей, прошедших школу суда «феме», этого тайного судилища германских фашистов, убийство политического противника является самым обычным средством, одним из методов внешней политики. Иностранная агентура немецкого фашизма соответственно и подбирается и дрессируется в духе полнейшего пренебрежения к законному строю страны, в которой она подвизается, ее ядро всегда действует нелегально и конспиративно. Для этого нужны люди с особым предрасположением к «опасностям» жизни, иначе говоря, прожженные авантюристы, похваляющиеся жизнью вне закона, убийствами, военным шпионажем, заговорами, подготовкой вооруженных путчей, как особыми «заслугами». Фашистская политика их патронов — гитлеровских бандитов — ведет прямой дорожкой к преступлению, а преступление в свою очередь возводится в политическую «доблесть» — так возникает пресловутый тип фашистского головореза, немецкого заграничного агента.

Весьма убедительным доказательством полного исчезновения грани между политикой и провокацией является деятельность немецко-

фашистской агентуры в американских странах. Расследование обстоятельств подготовки фашистского путча летом 1940 г., проведенное правительственной комиссией в Уругвае, установило, что путчисты располагали складом оружия, готовили диверсионные акты на аэродромах, железнодорожных узлах, электростанциях, организовали ударные отряды и что целью их было создание германских «протекторатов» в Уругвае, Аргентине, Чили, Боливии. Следственная комиссия по делу так называемого «Германо-американского союза», назначенная конгрессом США, установила, что в США действовали от 20 до 50 тысяч тайных немецких агентов, что руководители фашистских легальных обществ были агентами гестапо, что под маской легальных общественных организаций работали военные союзы.

К важнейшим результатам работы следственной комиссии в Монтевидео и в Вашингтоне принадлежит установление того факта, что фашистские агенты в Америке в своей преступной деятельности пытались повсеместно опереться на иммигрировавшее немецкое население. Известно, что в гитлеровской программе завоевания Америки значительная роль отводится американским немцам. Отсюда вытекала задача завербовать на свою сторону немецкое население путем демагогической пропаганды — и, разумеется, не одной только пропаганды, — изображающей «высокую миссию» немецкого меньшинства на американском континенте. Эта политика использования немецкого меньшинства в качестве внутреннего штурмового отряда не нова. Так Гитлер использовал судетских немцев в Чехословакии, так действует он и в «союзных» странах — Венгрии и Румынии.

Исчезновение различий между политикой и провокацией в организациях фашистской агентуры за границей привело к полному преобразованию германской дипломатии. Германские консульства и посольства везде были теснейшим образом связаны с путчистскими и шпионскими организациями. Грани между дипломатом и диверсантом стерлись. Невозможно различить, где в лице германского посла кончается дипломат и где начинается агент гестапо.

Начавшаяся уже несколько лет назад замена старых кадров германских профессиональных дипломатов фашистскими партийными чиновниками характерна для этого процесса перенесения преступных методов внутренней политики на внешнюю политику. Руководитель «зарубежной организации немцев», то есть гитлеровской агентуры шпионов и диверсантов, Боле был назначен статс-секретарем германского министерства иностранных дел. Это была нарочитая демонстрация того, что создание «пятой колонны» во всех странах стало главной задачей германского министерства иностранных дел. Омерзительный тип политического убийцы Манфред Киллингер, один из организаторов поджога гитлеровцами рейхстага, в свое время получил пост германского генерального консула в Сан-Франциско; ныне он является всемогущим послом Гитлера в Румынии. На поверхность выплыли такие люди, как капитан Видеман, Риббентроп, Абец и иже с ними.

Эти люди — не случайность. Не в том дело, что Риббентропы и Абецы — это прожженные авантюристы, не ведающие человеческого морали. Риббентропы и Абецы лишь олицетворяют агрессивность германской внешней политики, преступность ее приемов. Это разбойничий германский империализм породил подобные методы внешней политики и выдвинул на политическую арену тип преступника, проходимца, бандита.

Почему германский империализм в борьбе против собственного народа прибег к методам варварской террористической диктатуры? Почему в борьбе с народами Европы он прибегает к тем же позорным средствам, какие свойственны его внутренней политике?

Опоздав к разделу мира, германский империализм прибег к насильственным средствам, дабы мечом преодолеть несоответствие между этим его историческим запозданием и уровнем его развития. Нельзя забывать, что веру в голое насилие как средство разрешения всех общественных и исторических проблем германский империализм унаследовал от прусского грабительского государства и носителей духа этого государства — прусских юнкеров и офицерской касты. Германские империалисты, которые никогда не проходили школы демократии, никогда не учились в ней гибкости в отношении собственного народа, полагали, что и в отношении других народов можно разгваривать тем же языком — языком сабли. Не излечило их от этого и поражение 1918 года. Наоборот, не затронув ни экономических, ни политических позиций германских индустриальных магнатов, юнкерства, офицерской касты, оно еще больше разожгло жажду реванша, обострило агрессивность германского империализма.

Одержимый необузданной жадной реванша, германский империализм должен был действовать в послевоенном мире, потрясаемом экономическими, политическими, социальными кризисами. Германские империалисты собрались в захватнический поход в обстановке глубокого общественного брожения. Они решили поэтому в качестве фактора осуществления их грабительских планов использовать кризисное состояние буржуазного мира. Отсюда во внутренней политике наверху — призыв к собственническим инстинктам, к сплочению всех сил реакции в один кулак, внизу — бессовестная игра на «антикапиталистических» инстинктах. Отсюда во внешней политике — стремление втереться в доверие буржуазно-демократических государств, призыв к самым реакционным кругам этих государств создать единый фронт против Советского Союза и в то же время демагогическое натравливание на «плутократию» этих стран, борьба с ними и подрывная работа против них для того, чтобы обессилить их как соперников и расчистить путь для Германии как мирового гегемона.

Германскому империализму было невтерпез, он чувствовал, что ему не дано сроков. Отсюда «унификация» и вовне, стремление к насильственной перекройке внутреннего режима других стран на фашистский лад. Здесь получает свое зверское выражение насквозь реакционная сущность фашистского империализма. В нем нет и следа цивилизаторских способностей. Напротив, он повергает мир в варварство. Германский империализм уже не хочет действовать длительными экономическими операциями, он возвращается к диким, первобытным методам «экономической» деятельности: к обыкновеннейшему разбою.

Что германский империализм является самым реакционным в мире, — это находит свое выражение прежде всего в грубых методах грабежа, с помощью которых он хочет отбросить старейшие и самые цивилизованные индустриальные государства на ступень колониального существования. Но для того, чтобы лишить Европу цивилизации, надо уничтожить достижения этой цивилизации, являющиеся в то же время средствами ее защиты. Истребительный поход германского фашизма против национальной независимости народов является неизбежным спутником политики превращения Европы в континент колониального угнетения. Без «унификации» также и внутреннего режима европейских государств эта попытка была бы заранее обречена на провал.

Стремление к «унификации» ни в коей мере не противоречит тому, что существует ряд ступеней и переходов для «союзных» и поработанных стран в смысле рода, формы, степени «унификации». Так, в отношении внутреннего режима, безусловно, существует разница между Финляндией и Венгрией, с одной стороны, и, например, Польшей, превращенной в оккупированное и поработанное «генерал-губернаторство», —

с другой. Но в данном случае значение имеет не форма государственного правления, а внутренний режим. Немецкий фашизм допускает уступки в отношении формы правления, но добивается того, чтобы была перенята сущность фашистского государства, чтобы было осуществлено фактическое отождествление с ним во внутреннем режиме.

Так возникла «система» внешней политики, представляющая собой сочетание циничной трезвости преступника и безумия авантюриста. Немецкие фашисты — это цинично-трезвые преступники, которым чуждо всякое чувство стыда за свою преступность. «Священный эгоизм» — этим высокопарным выражением в свое время обозначалось полное отрицание всяких моральных препон в преследовании империалистических целей. Гитлер довел этот империалистический «священный эгоизм» до последних пределов. «Никакой сентиментальности во внешней политике!» — провозгласил он в «Мейн кампф», разумея под этим «принципиальную» дозволенность и необходимость применения самых разнузданных, преступных приемов во внешней политике.

Те, с позволения сказать, нормы поведения, какие выработали немецкие фашисты для своей внешней политики, — это настоящий «кодекс» бандитизма. И в «Мейн кампф» и в писаниях Розенберга по внешнеполитическим вопросам методы империалистического разбоя тракуются с деловой сухостью, так сказать, с точки зрения чисто технической, профессиональной. Но именно в этом низведении внешней политики на ступень одной лишь техники захвата, в этом циничном, голым курсе на грубую силу как на «высшую государственную премудрость», в этой полной отрешенности от таких «предрассудков», как мораль, человечность, юридическое обоснование и международное право, и выражается весь безумный авантюризм и вся несостоятельность гитлеровской внешней политики.

Ибо подобное избавление от «сентиментальности» означает внешнюю политику без народа, против народа, против его чаяний и помыслов. Так Гитлер и писал: «Нельзя разъяснять конечной цели какой-либо определенной предварительной политической работы, надо рассчитывать только на слепую веру массы».

И в конечном счете основная причина того, почему фашистский империализм, несмотря на небывалую неразборчивость в средствах, несмотря на все его разрекламированные «успехи» в решающих внешнеполитических вопросах, все же грубо и бесповоротно просчитался, кроется в игнорировании им решающего фактора — народа.

Самый грубый просчет германского империализма — это его политика в отношении Советского Союза. Он не учитывал прочности советского строя. Он не предполагал, что страна без буржуазии и помещиков, многонациональная страна покажет необходимый для ведения стечественной войны высокий народный патриотизм. Немецкие фашисты признавали только такой «патриотизм», который является результатом отказа трудящихся от защиты своих классовых интересов, результатом их подчинения интересам и приказам буржуазии. В советский патриотизм, усилившийся в небывалой степени в результате ликвидации антагонистических классов и уничтожения национального угнетения, они не верили и поэтому рассчитывали в короткий срок нанести поражение Советской стране. Они видели слабость советского строя именно в том, что составляет его силу. Миллионами солдат должен был заплатить Гитлер за познание той истины, что советский строй является самым прочным строем, какой только существует в мире.

Но германский империализм просчитался не только в отношении Советского Союза.

Ведущая идея внешней политики гитлеровской Германии заключалась в том, чтобы заручиться поддержкой англо-саксонских держав, чтобы на Западе получить свободу рук против Советского Союза. Результат получился обратный: англо-саксонские державы крепко объединились с Советским Союзом, против Гитлера. Это означало крушение планов Гитлера, вытекающее из банкротства основных «принципов» гитлеровской внешней политики.

Гитлер заявил: «Я вам гарантирую, господа, что в желаемый момент я переделаю по-своему вашу Америку и что она будет нашей лучшей поддержкой в тот день, когда Германия сделает скачок из Европы к заморским пространствам».

Попытки втереться в доверие англо-саксонских держав нужны были Гитлеру для того, чтобы выступить в качестве ведущей силы всемирной коалиции против СССР. Именно в отношении США и Англии главную роль у Гитлера играл метод игры на противоречиях между классами. Его план рухнул не только потому, что за его попыткой играть роль авангарда мировой реакции весь мир разглядел стремление к единодержавному мировому господству Германии, но и главным образом потому, что из-за Линдбергов, Херстов, Гуверов, Чемберленов Гитлер проглядел и американский и английский народы, из-за «умиротворителей» и капитулянтов проглядел нацию. Товарищ Сталин сказал:

«Оказалось, что немецкая политика игры в противоречия и в запугивание призраком революции исчерпала себя и уже не годится для новой обстановки. И не только не годится, но еще чревата большими опасностями для немецких захватчиков, ибо она ведет в новых условиях войны к прямо противоположным результатам».

Основной просчет Гитлера состоял в том, что намеченные им для обмана жертвы, народы, которые должны были подвергнуться нападению, он считал уже неспособными к подлинному национальному подъему, к напряжению всех сил нации. В классовой борьбе он усматривал фактор, который разобщал, разлагал нацию перед лицом внешней опасности. Он просчитался, ибо не понял того, что ныне рабочий класс первым выступает за безопасность, за независимость национального существования своего народа. Он просчитался потому, что его методы предназначались именно для потерявшей способность к единству и сплочению нации, потому, что он рассчитывал на национальную измену верхушки буржуазных государств как на факт, вытекающий с необходимостью закона природы. Он не понял и не мог понять того, что дух национального единства должен был пробудиться в народах в тот момент, когда они увидели, что чужеземный захватчик угрожает разрушением самых основ существования национального государства.

Преходящие успехи гитлеровской внешней политики и его военной машины стоили бесчисленных жертв народам. Они явились мучительным наглядным уроком для европейских наций. Несколько лет назад фашистский империализм мог еще рассчитывать на симпатии более или менее влиятельных буржуазных кругов, теперь же он вынужден в большинстве стран опираться на подонки общества, на кучку отвергнутых народом, продажных элементов, для которых государственная измена стала профессией.

Гангстерские методы германской внешней политики свойственны лишь такому правительству, которое скрывает действительные планы и цели своей внешней политики от собственного народа, которого нисколько не заботит поддержка его внешней политики собственным народом. Когда-то в борьбе против антинародной кабинетной политики монархий

народные массы требовали упразднения тайной дипломатии, народного контроля над внешней политикой. Они боролись за уважение к суверенитету государства, за право каждого народа на устройство своей внутренней жизни по собственному желанию. Ведя борьбу против гитлеровских методов обмана, лжи, нападения врасплох, нарушения договоров, против гангстерских методов во внешней политике, народы добиваются восстановления и осуществления демократических принципов в международных отношениях.

В этой борьбе народов против бандитизма империалистической Германии с новой силой воскресла та страстная воля, какая почти 80 лет назад была выражена в Учредительном манифесте I Интернационала: воля к утверждению в международных отношениях «простых законов нравственности и справедливости». Эта воля на наших глазах все более превращается в могучую движущую силу борьбы народов против фашизма, за строительство нового мира после неотвратимо приближающегося и неизбежного падения фашизма.

MINISTERIO
DE CULTURA

Греция под пятой фашистских захватчиков

Империалистическая политика германского фашизма в отношении Греции стала проявляться с особой силой еще в первые годы после захвата Гитлером и его бандой власти в Германии. Фашистская Германия пустила в ход все, что могло быть использовано для этой цели: политические связи с греческими деятелями, немецкие колонии в Греции, германские государственные учреждения и частные предприятия, школы и научные общества; она использовала все те элементы в Греции, которые с помощью гитлеровского фашизма хотели нажить капитал или создать себе карьеру. Гитлеровская Германия посылала в Грецию своих эмиссаров: Геринга, Геббельса, Шахта, Функа. Она стремилась превратить Грецию в сырьевую базу германского военного хозяйства и в плацдарм германской экспансии на Ближнем Востоке и против Советского Союза. Нельзя отрицать, что Германия имела в этой области известные успехи. Однако фашистская Германия не успела вовлечь Грецию в свою политическую орбиту, сделать ее своим вассалом.

Фашистская Италия всегда проводила в отношении Балкан и Греции ту же захватническую политику, что и гитлеровская Германия. Еще в первый год своего прихода к власти Муссолини предпринял попытку оккупировать о. Корфу в отместку якобы за убийство двух итальянских офицеров. Благодаря решительному сопротивлению греческого народа эта попытка окончилась неудачей. Италия была вынуждена отозвать свои военные корабли и даже возместить Греции убытки.

Фашистская Италия оказывала всегда сильное давление на Албанию, которую она облюбовала как базу для дальнейшей экспансии на Балканах. Албанского короля Ахмеда Зогу Муссолини вынудил подписать унижительные договоры, которые фактически превращали Албанию в итальянскую колонию. Но Муссолини решил не ограничиваться этими «полумерами» и весной 1939 г. напал на Албанию. Албанский народ в течение нескольких недель мужественно сопротивлялся, но итальянские войска сломали это сопротивление огромным превосходством в технике и живой силе. Муссолини готовился продолжить свое наступление в Греции — итальянские войска были уже сконцентрированы на албано-греческой границе. Но решительная позиция греческого народа, с одной стороны, значительное истощение Италии в результате войны в Абиссинии и Испании — с другой, отвратили от Греции угрожавшую ей тогда опасность.

Спустя 19 месяцев, во время войны, затеянной Гитлером в Европе, Муссолини снова предпринял попытку захвата Греции. Итальянскому нападению на Грецию предшествовал ультиматум, предъявленный Италией Греции и требовавший уступки фашистской Италии жизненных стратегических баз и важнейших опорных пунктов страны. Греция отвергла эти ультимативные требования, как противоречащие ее национальной независимости и территориальной целостности.

Итало-фашистские банды вторглись в Грецию. Но Муссолини просчитался. Война велась на греческой территории лишь несколько дней. Греческие войска отразили нападение и отбросили итало-фашистские

орды на территорию оккупированной Италией Албании. В короткий срок греческие войска заняли ряд важнейших центров Албании, а вслед за тем почти всю Южную Албанию. Моральное состояние фашистской армии было поколеблено. Возникла серьезная угроза итальянскому господству в Албании.

Муссолини «выручила» гитлеровская Германия, которая в это время сама захватывала Балканы. В начале апреля немецко-фашистские войска начали военные действия против Греции. Греческая армия, несмотря на то что она была обессилена неравной борьбой со значительно превосходящим ее противником, приняла бой. Это было редкое в истории испытание мужества малого, но свободолюбивого народа. Со всей силой сказались в этот момент в греческом народе славные традиции его борьбы в прошлом за свою национальную независимость, героические традиции критских революционеров, которые более полувека боролись за свое освобождение. Греки были исполнены вдохновляющего сознания, что они ведут справедливую, отечественную войну.

Греческая армия сражалась с исключительной отвагой. В районе укрепленной линии Метаксаса на болгаро-греческой границе гитлеровские войска в течение нескольких дней не смогли сделать ни шагу вперед. И только огромное численное и техническое превосходство постепенно расчистило путь фашистским полчищам.

Измена ряда греческих генералов, являвшихся агентами германского фашизма, облегчила задачу гитлеровских банд в Греции. На пятый день после вторжения германских войск в Грецию командующий греческой армией в Восточной Македонии генерал Бакопуло капитулировал. Две недели спустя другой предатель греческого народа, командующий эпирской армией генерал Чолакоглу, со своим штабом, состоявшим также из предателей, сдался и подписал акт безусловной капитуляции.

Но и после капитуляции обеих армий борьба греческого народа не прекратилась. Остатки греческих войск отошли на о. Крит, где совместно с англичанами продолжали войну. Немецко-фашистские войска и здесь использовали свое военно-техническое превосходство. Они понесли огромные потери, но в конце концов оккупировали о. Крит. Со 2 июня 1940 г. Греция находится под пятой германских и итальянских захватчиков.

Греция оказалась поделенной между Германией, Италией и Болгарией. Болгарии были переданы Восточная Македония и Западная Фракия. Греческие острова были также распределены между тремя оккупантами. Болгарии были отданы два острова.

Однако верховное командование оккупационными войсками во всей Греции остается в руках гитлеровцев. Гитлеровская Германия стала полным хозяином Греции. По всей Греции раскинута сеть германских штабных учреждений, отделений гестапо, германских хозяйственных органов и среди них на первом месте — концерн «Герман Геринг-Верке», а также крупнейшие германские банки: «Дейче-банк», «Дрезденер-банк», «Дармштадтер-банк» и «Дисконтотгезельшафт». Эти организации грабят страну, захватывают продовольствие, сырье, присваивают торговые и промышленные предприятия и вместе с германским военным командованием диктуют свою волю всей стране.

Хозяйничанье гитлеровцев сплошь и рядом вызывает раздражение и злобу у их вассалов, которые чувствуют себя обойденными. Немцы нагло третируют своих партнеров по «оси». «Если бы мы не пришли, греки бы с вами окончательно расправились», — говорят они итальянцам. Еще в начале июля 1941 г. между германской зенитной батареей, расположенной в Афинах, и прибывшими в город итальянскими оккупационными частями произошло столкновение, в результате которого были убитые и раненые. По сообщению агентства «Оверсис ньюс», в начале

сентября разногласия между немцами и итальянцами в Греции усилились. «Недавно,— сообщало это агентство,— один итальянский пароход при входе в гавань Пирея был потоплен германским патрульным бомбардировщиком. Немцы объясняли это тем, что пароход якобы подавал неправильные сигналы, и отказались выдать итальянским властям германского летчика, потопившего пароход. Бомбардировка, по словам немецких фашистов, явилась мстью итальянским офицерам, ранившим германского летчика во время драки в кафе».

Нередки случаи, когда итальянские командиры реквизируют продовольствие, а немцы силой отнимают у них все награбленное и отправляют на свои склады или же в Германию. Осенью прошлого года немцы конфисковали возле Афин весь урожай картофеля, который был «закуплен» итальянцами.

Гитлеровцы вкупе со своими холопами беспощадно уничтожают греческий народ. Но чтобы подсластить смертельную отраву, гитлеровский фашизм преподнес грекам «национальное правительство», во главе которого поставил своего агента, матерого предателя греческого народа,— Чолакоглу. К этому «национальному правительству» греки питают столь же неистребимую ненависть, как и к гитлеровским бандитам и палачам.

* * *

С первого же дня захвата греческой территории немецкие и итальянские фашисты зверски истребляют население и опустошают страну. Сотни сел и целые кварталы в городах разрушены. Когда германская армия еще продвигалась на территории Греции, она расстреливала из пулеметов гражданское население. Характерно, что немецко-фашистские войска явились в Грецию без обоза. Они с первого же момента стали беспощадно грабить страну. Все склады с продовольствием и сырьем — будь то государственные или частные — захвачены оккупантами, все запасы продовольствия у торговцев и у населения насильно отобраны.

Германские и итальянские фашисты пытаются еще «узаконить» этот беззастенчивый грабеж. Они не грабят, а «покупают», расплачиваясь своими оккупационными деньгами. Количество этих бумажек, выпущенных оккупационными властями, исчисляется в 3—4 млрд. марок и в 3,5 млрд. итальянских лир, напечатанных в походных итальянских типографиях. Понятно, что к этим платежным средствам греческое население относится как к наглому надувательству.

Буквально в течение нескольких недель Греция лишилась всех запасов продовольствия и очутилась на пороге голода. Греция превратилась в страну нищих.

«В Пирее отмечены,— сообщало американское агентство «Нейшенел бродкастинг» еще 3 июля 1941 г.,—случай заболевания холерой... Крупные города лишены подвоза сельскохозяйственных продуктов... В одних лишь Афинах насчитывается до 80 тыс. человек, лишенных всяких средств к существованию и живущих за счет подаяний благотворительных организаций. Дневная норма выдачи хлеба в Афинах, Патрас, Салониках в 10 раз ниже потребного количества».

Гитлер всюду сеет смерть и разрушения. Однако вряд ли есть еще какая-либо оккупированная гитлеровцами страна в Западной Европе, которая испытывала бы такие муки голода, как Греция.

«Во всей Греции царит голод,— писала американская «Нью-Йорк таймс». — В Афинах и Пирее в прошлый понедельник скончалось 800 человек. Большинство умерло на улице. Нищенство стало общим явлением».

«Голод в Афинах безжалостнее, чем война,— писал возвратившийся из Греции журналист в стамбульской газете «Републик». — «Я потерял свою мать, она умерла от голода», «мой брат умер вчера, потому что он не ел в течение многих дней», — вот первое, что слышишь в Афинах

от оборванных, почти раздетых детей, которые группами бродят по улицам Афин в поисках пищи. Иногда кто-нибудь из ребят отделяется от группы, бессильно опускается на землю и больше уже не встает. Они умирают от голода. Ежедневно сотни детей и стариков умирают на улицах Афин. Смертность увеличивается с каждым днем».

Голодом и свирепым террором оккупанты хотят обессилить греческий народ, сломить его волю к сопротивлению. В маленькой Греции оккупационные власти казнили до сих пор свыше 5 тыс. человек из гражданского населения. Лондонская «Таймс» передавала, что немецкие оккупанты стерли с лица земли в районах Верхней и Нижней Пороги несколько деревень, жители которых были заподозрены в похищении немецкого солдата. Германские солдаты, прибывшие из Салоник в деревню Месолонгион, выгнали оттуда женщин и детей, после чего перебили все мужское население. Этот бандитский акт немцы объясняли тем, что деревня активно поддерживала партизан. В деревне Ставросе оккупанты повесили 13 крестьян в отместку за двух убитых германских офицеров:

Число арестованных в Афинах с каждым днем увеличивается. Повсюду в Греции тюрьмы переполнены людьми различных социальных слоев.

* * *

Но самый жестокий гнет и террор, неслыханные муки и лишения не сломили воли греческого народа к сопротивлению и борьбе. Греки продолжают борьбу против оккупантов. Они не прекращали ее ни на один день. В новых условиях они лишь изменили формы и методы этой борьбы, но непреклонность народа еще больше возросла.

Борьба греческого народа против оккупантов выражается в актах саботажа и диверсии на складах военных материалов и боеприпасов, в разрушении железнодорожных линий, мостов, в стачках, в сокрытии населением продовольствия, в порче продуктов питания, захваченных оккупантами, в уничтожении офицеров и солдат оккупационной армии, в развертывании партизанской борьбы.

Особенно резко усилилась борьба греческого народа против оккупантов после того, как германские разбойники вероломно напали на Советский Союз. Героизм, отвага и мужество Красной Армии в борьбе против германских империалистических захватчиков, историческая речь товарища Сталина от 3 июля 1941 г. дали огромный толчок этой борьбе. В распространявшейся по всей Греции нелегальной листовке, призывавшей греческий народ к решительной борьбе с германским фашизмом, говорилось: «Намеченная Сталиным в его речи боевая программа борьбы с фашизмом должна стать и нашей боевой программой. Создадим невыносимые условия для врага и всех его пособников, будем преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия. Отвоюем свободу Греции, уничтожим фашистских насильников!»

По всей стране идет подпольная борьба против оккупантов. Издаются и распространяются нелегальные газеты «Ризоспастис» — орган ЦК компартии, — «Либерте», «Эндепендиас». Часто имеют место диверсии на аэродромах и в гаражах, где греческие патриоты уничтожают самолеты и автомашины. Двумя взрывами в Пирейском порту было уничтожено множество боеприпасов германской армии. Нередки случаи исчезновения солдат из таверн на площади Оммония в Афинах.

В сентябре 1941 г. докеры Греции провели стачку протеста против ареста итальянскими властями 100 греков в порту Салоники. В декабре в ряде районов Греции произошло 7 открытых выступлений против грабежа и насилий оккупантов. Вблизи Пиреи имело место кровавое столкновение между рабочими и итальянскими жандармами, во время которого было убито 18 итальянских фашистов.

О том чувстве ненависти, которое питает греческий народ к фашистским захватчикам, свидетельствуют и такие факты: однажды в одном из селений Аттики распространился слух о том, что немцы собираются бежать, так как англичане высадились на территории Греции. Осмелевшее местное население, вооружившись чем попало, набросилось на германскую автоколонну, перебило конвой и уничтожило до 2 десятков автомобилей. После этого нападавшие скрылись в горах.

Все более широкое распространение получает в Греции партизанская борьба против оккупантов. Эта борьба имеет свои глубокие корни в прошлом греческого народа. Греческие партизаны являются потомками старых борцов за независимость Греции — клефтов. Партизанские отряды действуют главным образом на Крите, в Македонии и Эпире. Почти весь остров Крит, за исключением нескольких портов на севере, контролируется партизанами.

Греческие партизаны пользуются горячим доверием и поддержкой народа. Так, например, партизанский отряд спустился с Македонских гор в Касторис, напал на германский гарнизон и разрушил ряд военных объектов. Бойцы одного партизанского отряда потопили итальянский пароход в Порто-Лагос, в Западной Фракии. Другой партизанский отряд уничтожил в районе Пашмакки, в Северной Фракии, отряд итальянских фашистов, который отбирал продовольствие у населения.

В районе города Коница партизаны совершили ряд нападений на итальянских стрелков. Во время одной перестрелки партизан с итальянцами были уничтожены 12 итальянских солдат и 2 офицера. В порту Керкира на о. Корфу партизаны захватили и потопили итальянское судно, уничтожив всю его команду. Крупное столкновение между греческими партизанами и итальянскими солдатами произошло в г. Флорине, в Македонии. Колонна итальянских солдат подверглась пулеметному обстрелу и понесла тяжелые потери.

В последнее время греческие партизаны устанавливают тесный контакт с партизанами Югославии и Албании. По сообщению печати, в начале ноября албанские партизаны в одном из северных районов страны совершили нападение на железные и медные рудники и частично вывели их из строя. Партизаны убили главного инженера — итальянца — и двух его помощников. Многие забои рудника были уничтожены бомбами. Партизаны совершают систематические нападения на оккупационные войска в Северной Албании.

В последнее время деятельность албанских партизан заметно усилилась. Во всех районах страны оперируют партизанские отряды. Недавно партизаны совершили налет на одну деревню, недалеко от Тираны, и убили там 10 итальянских солдат в отместку за зверскую расправу с албанскими патриотами.

Победы Красной Армии в борьбе против гитлеровских захватчиков вдохновляют греческий народ на дальнейшую активизацию сопротивления фашистским оккупантам. Греческий народ уверен в победе Красной Армии, уверен в окончательной победе антигитлеровской коалиции во главе с СССР, Великобританией, США. Он убежден, что изгнание империалистических захватчиков из Греции, свержение их ставленников, завоевание национальной независимости Греции возможны только с помощью этой могучей антигитлеровской коалиции. Но вместе с тем он знает, что чем активнее, решительнее и самоотверженнее будет его собственная борьба, тем скорее придет час освобождения.

Слова Пьера Семара будут услышаны!

Ниже мы публикуем письмо товарища Пьера Семара, члена Политбюро французской компартии, секретаря профсоюза железнодорожников Франции. Это письмо Семар писал за несколько минут перед казнью, когда к дверям его камеры подходили фашистские палачи. Нельзя без чувства глубокого волнения читать эти строки. Это документ потрясающей силы, рисующий величественный образ Пьера Семара, дающего пример бесстрашия, стойкости, непоколебимой веры в победу Советской страны, в близящееся освобождение Франции.

Мужественные последние слова Семара — это неумолимо надвигающийся смертный приговор его гитлеровским палачам, это сжигающая ненависть французского народа к изменникам Франции — Лавалем, Дарланам и Петэнам, это страстный призыв к рабочему классу и народу своей страны продолжать борьбу против гитлеровцев и их французских пособников до окончательной победы. И эти слова будут услышаны не только железнодорожниками Франции, к которым непосредственно обращался Пьер Семар. Они будут услышаны всем французским народом. Слова Семара услышат и в горах Югославии, в лесах Польши, в фиордах Норвегии, их услышат рабочие заводов Шкода в Чехословакии. Их услышат и героические воины Красной Армии, с которыми Семар был всеми своими мыслями до последнего вздоха. И еще большей яростью к врагу наполнятся у миллионов людей сердца, еще крепче будет разить их рука, еще тверже и смелее они будут идти вперед к победе. На место убитого фашистскими зверями Пьера Семара подымутся новые когорты бойцов, вдохновленных его последним словом.

Слава французскому рабочему классу, давшему Франции Пьера Семара!

Слава французскому народу, породившему такого патриота-революционера, как Пьер Семар!

Смерть подлым убийцам Семара, смерть фашистским извергам!

ПРЕДСМЕРТНОЕ ПИСЬМО КАЗНЕННОГО ГИТЛЕРОВЦАМИ ПЬЕРА СЕМАРА *

«Дорогие друзья! Неожиданный случай дает мне возможность передать вам мое последнее слово, так как через несколько мгновений я буду расстрелян. Я жду смерти со спокойствием и покажу моим палачам, что коммунисты умеют умирать, как патриоты, как революционеры. Мои последние мысли с вами, товарищи по борьбе, со всеми членами нашей великой партии, со всеми французскими патриотами, с героическими воинами Красной Армии и ее вождем великим Сталиным. Я умираю с уверенностью в их победе над фашистами и с уверенностью в освобождении Франции.

Скажите моим товарищам железнодорожникам, что я им завещаю не делать ничего, что может служить гитлеровцам. Они меня поймут, они меня услышат, они будут действовать, я в этом уверен.

Прощайте, дорогие друзья! Час ухода в вечность приближается, но я знаю, что гитлеровцы, которые меня расстреливают, уже побеждены, и Франции будет возвращена возможность продолжать великую борьбу.

Да здравствует СССР и его союзники! Да здравствует Франция!
Пьер».

* Перевод с французского. — Р е д.

Памяти Хозе Диаса

Умер Хозе Диас, вождь рабочего класса Испании, душа героической борьбы испанского народа против предательской шайки Франко, беззаветный защитник свободы и независимости Испании против италяно-немецкой интервенции. Глубокую скорбь вызовет эта весть среди испанского народа и трудящихся всех стран.

В лице Хозе Диаса испанский народ потерял крупнейшего политического деятеля Испании, организатора испанского народного фронта против фашизма и войны, вдохновителя единства рабочего класса и национального единства испанского народа.

Вышедший из народных низов, связанный всем своим существованием с рабочими Андалузии, он до последнего вздоха служил верой и правдой своему классу и своему народу.

Хозе Диас родился в 1894 г. в Севилье, в семье рабочего-пекаря. С 12 лет, когда он стал работать в качестве ученика в пекарне, он прошел суровую жизненную школу. С раннего возраста он принимает деятельное участие в рабочем движении. 18-летним юношей он уже становится одним из руководителей профсоюза пекарей, а через несколько лет он — глава профсоюзного движения в Севилье.

Через аресты и тюрьмы пронес Хозе Диас свою непоколебимую веру в силы рабочего класса Испании, и эту веру он претворял в дело, руководя стачками, демонстрациями рабочих, принимавшими с каждым годом все более бурные формы. Не раз Хозе Диас стоял под пулями врага. Не раз с оружием в руках он отражал натиск испанской реакции на рабочий класс. Его личное мужество снискало ему огромную популярность среди рабочих. Но это мужество не было только стихийным проявлением его твердого характера, оно закалялось и крепло в итоге освоения марксизма-ленинизма, изучения работ товарища Сталина, вер-

ным учеником которого он был до конца своей жизни. Его вступление в компартию не было вступлением одиночки. Он привел с собой в ряды компартии лучшие слои севильских рабочих. Он пришел в компартию тогда, когда испанская реакция наносила молодому коммунистическому движению тягчайшие удары, когда за коммунистами охотились и убивали их. Во время кровавой диктатуры Примо-де-Ривера он взял на свои плечи задачу восстановления разгромленных партийных организаций. И с этой задачей он справился превосходно.

В 1932 г., после испанской революции, он был выбран членом ЦК компартии, членом политбюро и секретарем ЦК партии. На этом посту развернулись блестящие способности Хозе Диаса. Под его руководством компартия росла из года в год, из месяца в месяц. Из численно небольшой организации она превратилась в 1936 г. во влиятельнейшую партию, являющуюся крупным фактором в политической жизни Испании.

Хозе Диас чуял надвигающуюся опасность со стороны поднимающей голову реакции, чуял козни, которые Берлин и Рим плели над головой его народа, понимал, что схватка испанского народа с его лютыми врагами неизбежна. И вот с железной настойчивостью он стал ковать тот единый народный фронт, который превратился в грозную силу, сумевшую в течение почти трех лет вести освободительную войну не только против испанской фашистской реакции, но и против того подлого и коварного врага — германского фашизма, — который залил кровью Европу и другие континенты земного шара.

Хозе Диас в своем лице символизирует ту благородную роль, которую сыграл испанский народ в войне 1936—1939 гг., роль, которая является самой блестящей страницей его истории.

Испанский народ защищал не только себя в этой войне, он защищал своей грудью от хищного нападения Гитлера и Муссолини другие народы Европы и прежде всего предавшую его Францию, Францию капитулянтов, прячущих подобно страусу голову в песок перед опасностью.

В огне войны 1936—1939 гг. он неустанно внушал своему народу, что Испания защищает, как сказал товарищ Сталин, «не частное дело испанцев, а — общее дело всего передового и прогрессивного человечества».

Он знал, что подлая клика Франко, призвавшая на подавление испанского народа чужеземные штыки, является злейшим врагом испанской нации, что эту нацию представляет прежде всего рабочий класс, самый прогрессивный класс общества, интересы которого неотделимы от интересов народа. Пролетариат в его глазах был движущим мотором всех национальных сил, сплотившихся против душителей свободы и независимости Испании.

И это глубокое понимание взаимодействия моментов классового и национального он претворяет в жизнь в политике компартии на протяжении всей испанской войны. Тем самым Хозе Диас становится крупнейшим деятелем общеиспанского масштаба, имя которого может быть поставлено рядом с лучшими деятелями национально-освободительных войн. И какими мелкими и ничтожными выглядят в сравнении с ним все эти «рыцари на час», которых выдвинула на поверхность волна могучего народного движения и которые изменили народу, перебежали в лагерь реакции в трудную минуту борьбы.

Хозе Диас вместе с авангардом рабочего класса требовал с первого дня войны чистки республиканской Испании от «пятой колонны», которая впоследствии изнутри взорвала народный фронт. Хозе Диас требовал ликвидации противопоставления эгоистических интересов политических клик священному делу защиты страны, требовал превращения милиции в подлинную народную армию установлением железной дисциплины, требовал постройки укреплений, требовал создания военных ре-

зервов и собственной военной промышленности, а главное — он требовал единства рабочего класса, единства испанского народа перед лицом заклятого врага.

И история показала, что Хозе Диас был прав.

Коварная, тяжелая болезнь приковала к постели нашего незабвенного товарища на протяжении последних двух лет. Он не мог принимать непосредственного участия в великой борьбе против ненавистного фашизма, что и было для него самым большим страданием. Но, несмотря на тяжелую болезнь, Хозе Диас до последнего момента своей прекрасной жизни был связан с борьбой своего испанского народа. Всею душой он восторгался героическими подвигами непобедимой Красной Армии. Последние его мысли и чувства были направлены к победам Красной Армии великого советского народа над немецко-фашистскими полчищами. Он был глубоко убежден, что эти победы облегчают борьбу и испанского народа против вовлечения Испании в войну на стороне Гитлера и обеспечивают успех борьбы за свободу и независимость самого испанского народа.

Сегодня испанский народ склоняет головы перед памятью своего верного друга и первого солдата. Придет день, и испанский народ бережно перенесет его прах и установит на самой большой площади Мадрида, героическая защита которого неразрывно связана с именем Хозе Диаса.

С благоговением склоняют свои головы все друзья свободы и независимости народов перед светлой памятью того, кто боролся за спасение их от фашистского варварства!

Вечная слава Хозе Диасу!

Долорес Ибаррури, Хесус Эрнандес, Франсиско Антон, урибес, Кастро, Видиелья, Модесто, Листер, Посуэло, Арарас, Асеведо, Эскобио, Ортега, Матеу, Сехис, Альварес, Игнасио Гальего, Ирене Фалькон, Кордон, Тагуэнья, Прадос, Планельес, Бонифаси, Санчес Аркас, Димитров, Мануильский, Пик, Марти, Эрколи, Готвальд, Флорин, Варга, Коплениг, Ракоши, Паукер, Цхакая, Ульбрихт, Аккерман, Коларов, Фридрих, Фюриберг.

21 марта 1942 года.

Беззаветный борец за дело испанского народа

Хозе Диас умер...

Больно это писать, но еще мучительнее переживать. Наш друг, любимый руководитель, сердечный товарищ ушел от нас навсегда.

Весть о смерти этого великого в своей скромности сына народа проникнет сквозь стены той огромной тюрьмы, в которую фашистские изверги превратили Испанию. И наш народ, который на опыте тяжелой борьбы научился распознавать подлинную ценность людей, скорбно склонит свою голову перед дорогой для него памятью Хозе Диаса. Ибо смерть Хозе Диаса — не только невозвратимая утрата компартии Испании, в скорбь и печаль повергает она весь испанский народ, который в лице Хозе Диаса потерял своего самоотверженного защитника.

Умер не только первый руководитель коммунистической партии Испании. Умер великий борец за антифашистское дело; перестало биться большое сердце, которое вдохновляло героическое сопротивление Испании итало-германским захватчикам; умер один из главных организаторов народной республиканской армии; умер революционер с железной волей, который в момент смертельной опасности сумел в 24 часа всколыхнуть народ Мадрида, зажечь его верой в собственные силы, верой в победу и повести на фронт, сделав оборону любимого города бессмертной.

Хозе Диас был всю свою жизнь несгибаемым борцом за дело рабочего класса, за дело своей родины. 18 лет от роду, молодой рабочий Хозе Диас был уже руководителем профессиональной организации булочников в Севилье. В период диктатуры Примо де Ривера Хозе Диас неустанно вел борьбу против режима тирании и угнетения. Его арестовали и подвергли такому суровому режиму, на какой способен был обречь заключенных рабочих получивший печальную известность палач Арлеги.

Но ни пытки, ни тюрьма не сломили веры молодого борца. Активная борьба постепенно выдвинула его в руководство компартии. В трудную минуту, когда реакция свирепо преследовала коммунистов, Хозе Диас возродил ликвидированные организации партии, а в 1932 году, после севильского съезда, был избран на пост генерального секретаря компартии.

Перед лицом угрожавшей стране фашистской опасности Хозе Диас начал во главе компартии борьбу за осуществление единства пролетариата. В рабочем единстве он видел наилучшее оружие рабочих в борьбе с фашизмом.

Но Хозе Диас отдавал себе отчет в том, что для отпора фашистской реакции одного лишь рабочего единства недостаточно: необходимо объединение всех демократических сил против общего врага.

И Хозе Диас стал душой объединения демократических сил под знаменами народного фронта.

Благодаря его настойчивости был образован народный фронт. В процессе выковывания этого мощного орудия борьбы против фашизма воз-

никали трудности и разногласия. Твердость и непреклонность Хозе Диаса выручали. Были люди, которые считали эти трудности непреодолимыми. Хозе Диас учил тому, как преодолевать все трудности, учил, всегда имея в виду конечную цель и оставляя в стороне второстепенное и случайное.

В парламенте и на митингах Хозе Диас постоянно будил бдительность масс, призывая их к отпору фашизму и указывая им путь непримиримой борьбы с этим врагом свободы народов.

Но где особенно ярко проявился его большой талант политического руководителя — это в развитии нашей освободительной войны. И не удивительно, ибо он был кость от кости, плоть от плоти нашего героического народа, ибо он всю жизнь учился у Ленина и Сталина, учился у российских большевиков.

С первой минуты военно-фашистского мятежа в Испании Хозе Диас доказывал массам, что речь идет не о внутренней гражданской войне, а о национально-освободительной войне против итало-германских агрессоров, использовавших своих фалангистских агентов для порабощения Испании. Поэтому он призывал не только к сохранению единства антифашистских сил, но к объединению всех испанских патриотов, которым дорога была независимость родины.

Тем, кто стоял во главе республиканской Испании, Хозе Диас подсказывал путь борьбы, открывавший наибольшие шансы на победу: создание регулярной армии, организация военной индустрии и мобилизация всех ресурсов страны. К сожалению, советы его не всегда принимались во-время. Народ же все больше осознавал правильность политики компартии. Поэтому он горячо откликнулся на призыв об обороне Мадрида. Отвергнув капитулянтские интриги предателей, не веривших в возможность задержать врага и намеревавшихся сдать Мадрид, Хозе Диас во главе компартии поднял все мадридское население на защиту испанской столицы. И тогда свершилось то, что называют чудом Мадрида, — почти трехлетнее сопротивление всего народа объединенным силам испанского и немецко-итальянского фашизма. Только предательство и подрывная работа агентов «пятой колонны», которых Хозе Диас непрестанно разоблачал, сумели сломить это героическое сопротивление и превратить Испанию в огромный концентрационный лагерь.

События, развернувшиеся после поражения республиканской Испании, показали глубокое политическое чутье Хозе Диаса, изо дня в день твердившего, что поражение Испании не будет изолированным фактом, а явится началом прямой агрессии гитлеровской Германии против всего мира.

«Безопасность Франции защищается на мадридском фронте», — предостерегал он французских правителей и французский народ. И если бы французские правители задолго до крушения Франции не проводили систематической политики капитуляции перед фашизмом, героическое сопротивление испанского народа позволило бы Франции защитить себя и отстоять свою независимость. Весь ход событий внутри Испании и за пределами ее подтвердил глубокую правоту Хозе Диаса.

Хозе Диас, страдавший от тяжелого недуга, вызвавшего необходимость трех серьезных операций, встретил на советской земле со стороны советского народа, его организаций и руководителей огромную любовь, трогательное внимание и заботу. Советские врачи сделали все, что в силах науки, для спасения преданнейшего друга Советской страны, представителя героического испанского народа.

В титанической борьбе советского народа и Красной Армии под водительством гениального вождя товарища Сталина и в предстоящей победе над гитлеровскими агрессорами Хозе Диас видел путь к освобождению Испании. Но Хозе Диас до последней минуты своей жизни не переставал твердить, что испанский народ не может пассивно ожи-

дать своего освобождения в результате одних лишь усилий Красной Армии, что его исторический долг — организовать борьбу, опираясь на широкое национальное единство, охватывающее всех испанцев, желающих видеть свою родину освобожденной от ненавистного иноземного режима. Таков завет, оставленный нашей партии и нашему народу их великим руководителем.

Хозе Диас не будет с нами, когда наступит час освобождения Испании. Народ не услышит его пламенных, взволнованных слов в день победы. Хозе Диас не будет вместе с другими борцами беспощадным обвинителем палачей и предателей. Но каждый шаг победившего народа будет вдохновлять образ нашего Хозе, Хозе будет жить в борьбе и победе народа.

Хозе Диас умер, но дух твердости и самоотверженности в борьбе с ненавистным врагом, который он сумел внушить нам всем, живет. Его дело остается. Великая коммунистическая партия Испании стоит на своем посту, и самым свирепым фашистским террором не сломить ее!

Хозе Диас! Партия, которую ты вышестовал и воспитал и которая бесстрашно борется внутри страны, поддерживая пламя сопротивления, исполнит твой последний завет и осуществит национальное единство — основу освобождения всей Испании, любимой родины, которой ты отдал всю свою жизнь без остатка.

MINISTERIO DE CULTURA

Отклики на смерть Хозе Диаса

Весть о безвременной кончине руководителя испанской компартии Хозе Диаса поразила горем испанский народ, стонущий под игом Франко, и произвела глубокое впечатление на антифашистов во всем мире. Всеми, кто борется в рядах мирового антифашистского фронта народов, смерть тов. Хозе Диаса воспринята как тяжкая утрата. Международное рабочее движение, народы, поднявшиеся для уничтожения самой отвратительной тирании, какую знала история, потеряли в лице тов. Диаса одного из самых твердых и последовательных борцов за единство рабочего класса, за сплочение всех сил в антифашистском национальном фронте. Сошел в могилу один из выдающихся организаторов вооруженной борьбы против фашистских захватчиков. Передовые организации рабочего класса, коммунистические партии, прогрессивные общественные деятели поднимают образ Хозе Диаса, его жизненный путь рабочего-революционера на высоту поучительного примера для каждого активного борца против фашизма.

Имя тов. Диаса неразрывно связано с героической борьбой республиканской Испании, принявшей на себя первые и столь роковые удары фашистских хищников, на протяжении более двух с половиной лет грудью своей отстаивавшей от фашистского разбоя и варварства народы Европы, и не одной только Европы. Поэтому Хозе Диас, товарищ Пепе, как любовно называли его уменьшительным именем в широких массах, был дорог не одному только испанскому народу. Любил его и уважал каждый народ, подвергшийся нашествию гитлеровской орды, находящийся под угрозой этого нашествия.

«Народ Франции,— пишет ЦК компартии Франции,— никогда не забудет, что тридцать два месяца борьбы и жертв испанского народа задержали на такой же срок нападение гитлеровской орды на Францию и Европу.

Французы никогда не забудут, что политика так называемого «невмешательства», проводившаяся французскими правителями, эта политика капитуляции перед лицом гитлеровской агрессии, оказалась столь же губительной для французской нации, как и для испанского народа. Но народ Испании под руководством Хозе Диаса показал, как можно и нужно защищать свою страну. Превратив Мадрид в непобежденную крепость героического сопротивления, быстро создав первые части новой регулярной армии испанской республики, непосредственно и самоотверженно участвуя в освободительной борьбе, Хозе Диас, испанские руководители защищали не только независимость Испании,— они защищали также безопасность и независимость Франции. Никогда не забудут этого французы!»

Тов. Гарри Поллит в статье, посвященной памяти руководителя испанского рабочего класса, пишет, что смерть тов. Диаса — тяжелая утрата и для английского рабочего движения:

«В течение всего периода борьбы испанской республики против фашизма Хозе Диас был олицетворением бессмертного героизма и веры лучших сынов и дочерей Испании. Он буквально горел на работе. Во

все критические моменты этой героической борьбы всегда чувствовались руководством Диаса и его вера в победу... Испанский народ потерял в лице Хозе Диаса одного из своих лучших руководителей. Скорбь и печаль будут царить в миллионах испанских домов, когда дойдет туда весть о его смерти. Дело, за которое боролся Диас, живо и не будет забыто. Его глубочайшая преданность народу будет вдохновлять многих на новые усилия, направленные к свержению режима Франко, будет вдохновлять всех знавших его во всем мире на решительную борьбу за окончательное уничтожение зверского фашизма».

Компартия Чехословакии заявляет, что Хозе Диаса знали и глубоко уважали все народы ныне поработанной и растерзанной Чехословакии:

«Они понимали, что мужественная борьба испанских антифашистов ведется и за свободу Чехословакии, что под Мадридом решалась судьба и Праги. В памяти всего чехословацкого народа останется неизгладимым тот факт, что товарищ Хозе Диас на протяжении всего периода борьбы за республиканскую Испанию подчеркивал солидарность испанцев с борьбой за независимость Чехословакии».

Центральный комитет компартии США, выражая свое соболезнование испанской компартии и рабочему классу, заявляет:

«Пусть все народы Западного полушария вместе с народами Азии и Европы, Африки и Австралии задумаются над уроками жизни, деятельности, борьбы Хозе Диаса. Эти уроки особенно поучительны и полезны теперь, когда весь мир стоит перед лицом наступления средневекового деспотизма и мракобесия, добившихся своих захватнических успехов лишь потому, что демократические народы Европы не в состоянии были объединиться для собственной защиты путем защиты Испании. Могила Хозе Диаса священна для всех свободных народов мира; традиции его политического руководства, его талант организатора и твердая последовательность в борьбе против различных реакционных клик принадлежат рабочему классу всего мира. Не одни только коммунисты, не одни только рабочие, но и другие классы и политические партии, готовые к патриотической защите своего национального существования против порабощения державами оси, могут и должны извлечь серьезные уроки, преподанные Хозе Диасом во время освободительной войны в Испании».

Мы, американские рабочие,— говорится далее в заявлении компартии США,— должны отдать все свои силы на борьбу против того же врага, с которым боролся Хозе Диас. Американские рабочие почтут память Хозе Диаса тем, что, давая максимальную военную продукцию, усиливая мощь нашей страны, мы добьемся открытия новых фронтов против гитлеровского чудовища для его полного уничтожения».

Коммунистическая партия Германии выражает свою солидарность и братскую связь с испанскими борцами против гитлеровского фашизма:

«Мы, немецкие коммунисты, теснейшим образом связаны с вами, связаны участием немецких рабочих в испанской освободительной войне в рядах интернациональной бригады «Эрнст Тельман». Хозе Диас для всех нас является примером большевистского борца за единство рабочего класса, за создание широчайшего народного фронта против фашизма и империалистической войны, за освобождение народа от фашистского рабства. Мы, немецкие коммунисты, в борьбе против гитлеровского фашизма претворим в жизнь те уроки, которые дала нам освободительная борьба в Испании под руководством нашего товарища Хозе Диаса».

Коммунисты Италии чтут память Хозе Диаса как главного организатора единства испанского пролетариата и испанского народа в борьбе против вторжения и порабощения Испании Гитлером и Муссолини.

«Воспитанный в духе революционного марксизма, в школе Ленина—Сталина,— заявляют итальянские коммунисты,— Хозе Диас являлся для всех нас примером большевистской твердости и пролетарского интернационализма... Грудные задачи стоят ныне перед нашим рабочим классом, перед коммунистами Италии. На нас лежит долг свергнуть гнусную тиранию Муссолини, смыть с нашего народа позорное пятно преступной интервенции против республиканской Испании. Указания Хозе Диаса, пример всей его жизни, пример его борьбы во главе испанской нации будут служить нам помощью и руководством в выполнении этих задач...»

Бывший премьер-министр испанской республики Хуан Негрин в телеграмме на имя Долорес Ибаррури пишет: «Глубоко опечален смертью Пепе, которая представляет большую утрату для вашей партии и для нашей страны. Примите и передайте друзьям мои соболезнования и уважение».

Из всех стран шлют выражения своей солидарности и своей скорби бойцы интернациональных бригад, сражавшихся в Испании. В заявлении американцев, ветеранов бригады имени Авраама Линкольна, говорится:

«Мы оплакиваем потерю редкого товарища. Как многие из нас, Хозе Диас умер от ран, полученных в борьбе с фашизмом. Раны его не были нанесены клинком или пулей: он был непоправимо ослаблен нечеловеческим напряжением бессонных ночей, неутомимой работой. Несгибаемый дух таился в этом хрупком теле, такой выносливости не могло быть и у мощной машины...»

Все, кто сегодня сражается против фашизма, должны испытывать глубокую благодарность к человеку и борцу Хозе Диасу, который учил антифашистскому единству, ибо единство и только единство может обеспечить поражение Гитлера и его оси. Вместе со всем американским народом мы чтим память Хозе Диаса».

Особенно глубокое впечатление произвело сообщение о смерти Хозе Диаса в странах Латинской Америки. Профсоюзные и общественные организации Аргентины, Уругвая, Чили, Мексики и других стран подчеркивают, что жизнь и деятельность руководителя борьбы испанского народа является примером мужества и последовательности для всех антифашистов.

Социалистический депутат аргентинского парламента Хулио Гонсалес Ирамаин опубликовал в газетах заявление, в котором сказано:

«Испанский вождь самоотверженно боролся за единство своей партии, за единство всего испанского народа против предателей. Он был ярким выразителем героического сопротивления испанского народа фашистским захватчикам и сумел создать в рядах своей партии и среди народных масс подлинное единство и дисциплину. Поэтому кончина Хозе Диаса является чувствительной утратой для всего антифашистского движения».

Центральный комитет компартии Уругвая в своем заявлении, посвященном памяти Хозе Диаса, пишет:

«Будем достойны его великого примера. Отдадим всю нашу энергию и наши усилия великой международной битве против фашизма. Приложим все наши силы к объединению нашего народа, подобно тому, как объединился против коричневых захватчиков и пятой колонны испанский народ. Это будет лучшим памятником Хозе Диасу, мужественному борцу, незабвенному товарищу».

Испанские антифашисты, находящиеся в изгнании в странах Латинской Америки, посвятили памяти Хозе Диаса взволнованные слова благодарности и признания его огромных заслуг перед испанским народом. Д-р Эмилио Мира-и-Лопес, видный ученый Испании, живущий в Аргентине, пишет:

«Главным образом благодаря Хозе Диасу компартия Испании дала замечательный пример дисциплины в тяжелые дни борьбы за родину. Хозе Диас был одним из самых активных руководителей войны испанского народа».

Редактор газеты «Галисиа», органа федерации галисийских обществ, Антонио Балтар заявил:

«Хозе Диас был крупнейшей фигурой в профсоюзной и политической жизни Испании. Не надо быть коммунистом, чтобы глубоко почувствовать утрату этого выдающегося человека. Он ушел от нас, оставив нам источник веры и надежды».

Видный профсоюзный деятель Испании Хозе Лафуэнта пишет:

«Хозе Диас был образцом рабочего руководителя. Его смерть — тяжелая утрата, трудно с ней примириться. Создадим же ему единственно достойный его памятник: осуществим единство всех передовых людей в борьбе за свободу и независимость поработанных народов».

Выражая чувства антифашистской молодежи по поводу тяжелой утраты, Коммунистический Интернационал молодежи заявляет:

«С именем Хозе Диаса связана героическая борьба испанской молодежи. При его непосредственной помощи был создан боевой объединенный союз испанской молодежи, являющийся примером для молодежи других стран в борьбе против злейшего врага человечества — германского фашизма. Мужественный образ борца за дело рабочего класса и всего передового человечества, Хозе Диаса, будет для молодежи всего мира замечательным примером, зовущим на борьбу против фашизма, за свободу и независимость народов».

Памяти Эджидио Дженнари

Умер товарищ Эджидио Дженнари (Маджи), один из самых старых, преданных борцов рабочего движения Италии.

Дженнари родился в 1876 году в крестьянской семье. Еще не достигнув 20 лет, он примкнул к социалистической партии, став впоследствии одним из руководителей ее революционного крыла. С самых молодых лет он принимал активное участие в борьбе итальянского народа против первой злополучной войны, затеянной итальянскими империалистами с целью захвата Абиссинии. Он был одним из вдохновителей сопротивления народных масс против колониальной войны в Триполи в 1911 году. Во время империалистической войны 1914—18 гг. он возглавлял группу интернационалистов в рабочем движении и, следуя примеру и лозунгам Ленина и большевистской партии, призывал итальянский народ к упорной борьбе с итальянскими империалистами, которые ради своих корыстных интересов ввергли Италию в пропасть войны.

Ярый враг оппортунизма, Дженнари был в Италии в числе первых, самых пламенных и дальновидных сторонников Великой социалистической Октябрьской революции. В качестве руководителя итальянской социалистической партии он был главным организатором грандиозного движения трудящихся масс Италии против интервентов, желавших задушить молодую Советскую республику. Чтобы воспрепятствовать посылке солдат, оружия, боеприпасов против Республики Советов, он призывал рабочих к забастовкам, железнодорожников и моряков — к саботажу перевозок. Он призывал весь народ к восстанию, чтобы помешать участию Италии в позорной интервенции против русских рабочих и крестьян.

Стараниями Дженнари в 1920 году была организована крупная всеобщая стачка, заставившая итальянское правительство отозвать войска из Албании, отказаться от всех агрессивных мероприятий против народов Югославии.

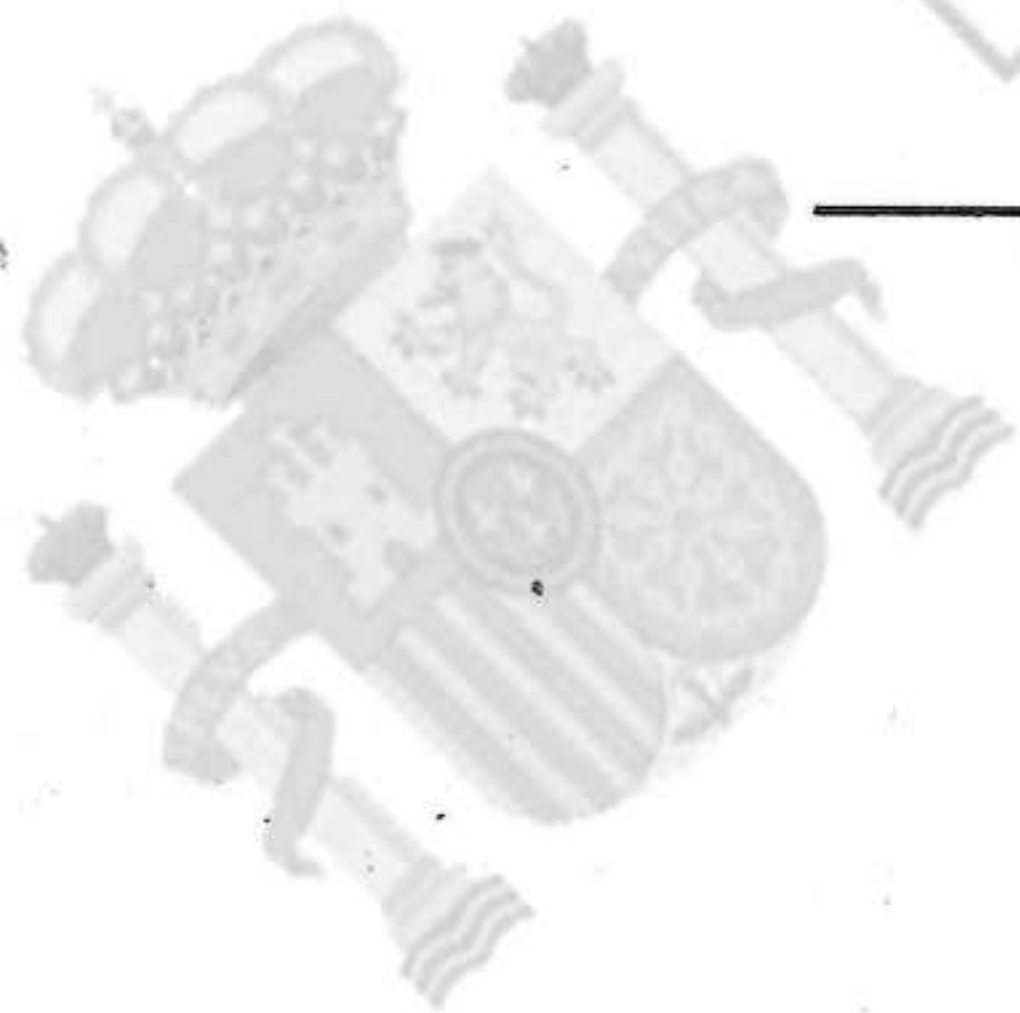
Горячий последователь Ленина и Сталина, неутомимый пропагандист марксизма-ленинизма среди масс, Дженнари боролся за то, чтобы повести итальянское рабочее движение по правильному революционному пути. Его имя неразрывно связано с основанием коммунистической партии Италии, с боями, которые авангард итальянского пролетариата вел против кровавой фашистской тирании.

Тяжело раненный фашистскими убийцами, преследуемый ими, Дженнари вынужден был жить вдали от итальянского народа, от того народа, которому он посвятил всю свою жизнь. Но до конца своей жизни он несокрушимо верил в победу трудящихся Италии над проклятым фашизмом.

Рабочие Италии лишились выдающегося руководителя и верного друга. Жизнь Дженнари, доблестного борца, будет служить примером итальянскому народу, звать его на борьбу против преступной войны Муссолини, напавшего на Советский Союз, против позорного превращения Италии в вассала гитлеровской Германии.

Имя Дженнари будет вдохновлять рабочих, весь итальянский народ на неустанную борьбу за свержение фашистской тирании, за восстановление растоптанных фашизмом народных свобод, завоевание Италией заслуживаемого ей места среди свободных цивилизованных народов.

Эрколи, Греко, Марабини, Регент, Бианко, Донофрио Поляно, Мальтальяти, Рита, Монтаньяна, Димитров, Мануильский, Марти, Долорес Ибаррури, Пик, Готвальд, Флорин, Ракоши, Коларов, Цхакая, Варга, Коплениг.

—————

Народы Европы упорно борются за свободу и независимость

Ни на один день не утихает борьба народов оккупированной Европы против германского ига. В первых рядах антигитлеровского движения в поработанных фашизмом странах попрежнему идет Югославия. Упорно сражаются с оккупантами югославские партизаны. С наступлением весны борьба в Югославии обострилась и приобрела еще более широкие размеры.

Германские и итальянские оккупанты принимают все меры к тому, чтобы нанести поражение героическому повстанческому движению в Югославии. Не раз фашистские главари заявляли о том, что они не могут терпеть у себя в тылу пылающий очаг вооруженной борьбы, столь заражающе действующей на другие страны.

Вынужденные отправить большинство своих войск на советско-германский фронт, оккупанты усиленно готовят оставшиеся в Югославии части к активным наступательным действиям. Они завозят сюда вооружение всех видов, стараясь еще больше повысить свое преимущество перед партизанами в этой области. А главное — оккупанты доводят до предела нажим на своих лакеев: Недича, Павелича и прочих предателей югославских народов. Оккупанты требуют от своих вассалов, чтобы они бросили все силы против партизанского движения, пугая их расправой в случае успеха партизан. Оккупанты стараются также использовать старые разногласия между отдельными национальностями в Югославии, чтобы натравливать одних против других, и прежде всего хорватов против сербов.

Самые гнусные методы подкупа, обмана, разнузданной демагогии, угроз пускают берлинские и римские пройдохи, чтобы раздобыть пополнения для своих рдеющих войск, которых уже явно не хватает для того, чтобы держать в повиновении оккупированную Европу.

Партизаны отважно противостоят всему этому натиску ненавистных чужеземных врагов и их агентов. В течение всего марта и апреля идут упорные бои возле одного из крупных югославских городов — Сараево. В этих боях участвует много отрядов партизан, наносящих серьезные удары войскам оккупантов. В начале апреля батальон партизан напал на транспорт усташей, направлявшийся на подмогу оккупационным войскам. Транспорт был разгромлен, несколько офицеров было убито, часть солдат взята в плен, и около 50 солдат осталось на поле сражения. Кроме того было уничтожено 5 грузовиков с военными материалами, захвачено 3 тысячи патронов, много винтовок, автоматов, амуниции и другого военного имущества. Во время этих боев у Сараево партизаны разбили отряд оккупантов и усташей, убили 60 офицеров и солдат, 80 солдат взяли в плен, захватив при этом большое количество военных материалов. Оккупантам и Недичу приходится постоянно бросать все новые и новые силы, для того чтобы отстоять Сараево от натиска партизанских отрядов.

Длительные и большие сражения происходят в районе города Рогатица. Несколько тысяч партизан, с одной стороны, и солдат оккупационных войск — с другой, участвуют в боях за этот город. В середине апреля на помощь фашистским войскам был брошен боль-

шой отряд оккупантов из Сербии. Партизаны полностью разгромили его смелым ударом. Оккупанты потеряли около 100 человек убитыми и ранеными. Город Рогатица взят партизанами в тесное кольцо. Окруженным здесь гарнизонам немцы вынуждены подбрасывать подкрепления и продовольствие самолетами.

Отважно отстаивают свою родину партизаны и в других местах Югославии. Так, в районе города Плевле отряды югославских партизан окружили итальянскую альпийскую дивизию и держат ее в осаде вот уже более 4 месяцев. В течение одного лишь декабря итальянцы потеряли здесь 500 человек убитыми и ранеными. В марте и апреле они сделали несколько попыток вырваться из окружения, но каждый раз терпели неудачу, неся при этом большие потери.

В Герцеговине, в районе города Билич, в конце марта 56-му итальянскому полку было приказано выступить против партизан. Большой партизанский отряд дал бой итальянцам и отбросил их от города. В середине апреля партизаны одержали еще одну крупную победу над оккупантами в Герцеговине. После упорных боев патриоты заняли город Борич, расположенный на границе Боснии и Герцеговины. Борич, являвшийся опорной базой оккупационных войск, был окружен солидными укреплениями и имел большой гарнизон. В боях за Борич участвовало около 3 тысяч партизан с артиллерией и пулеметами. С занятием этого пункта партизаны расширяют территорию освобожденной югославской земли по обе стороны реки Нерсты.

Крупные бои развернулись в Словении. Здесь партизаны, достигшие в последнее время значительных успехов, произвели ряд нападений на оккупантов в столице Словении, Любляне, убив при этом несколько сот итальянцев и национальных предателей. Охваченные страхом перед партизанами, итальянцы окружили город колючей проволокой и целой системой оборонительных укреплений. Они бросили в концентрационные лагеря Италии 4 тысячи местных жителей, заподозренных в участии и помощи национально-освободительному движению.

В конце марта крупные силы итальянцев и усташей предприняли наступление против партизан у Кордуна, но и это наступление окончилось для оккупантов неудачей. Один фашистский батальон был полностью уничтожен партизанами.

Ликские партизаны разбили итальянский отряд и заняли Доньи-Лапац. В результате этой операции партизаны захватили 12 пулеметов, 200 винтовок, 25 тысяч патронов и другие военные материалы.

Партизанские отряды, действующие в Приморье, взорвали два итальянских поезда, освободили от оккупантов Мракополь, Равну-Гору и несколько других населенных пунктов.

Тот же отряд разрушил железную дорогу на линии Загреб—Сплит, которая вследствие этого не работает уже более 2 месяцев. Недавно у Босански — Нова партизаны уничтожили бронепоезд.

Югославские партизаны не ограничиваются лишь военными операциями. Они ведут также большую работу среди населения. Они разъясняют населению цели национально-освободительной борьбы, систематически сообщают вести с советско-германского фронта, где великий славянский народ, пользующийся горячими симпатиями во всех славянских странах, ведет решающую битву против гитлеровских полчищ. Партизаны издают много литературы. Каждый штаб партизан выпускает бюллетени, листовки, воззвания и другие печатные материалы.

Мужественная борьба партизан Югославии оказывает свое влияние на соседние страны. В последнее время все сильнее разворачивается

партизанское движение в Албании. Небольшой, но воинственный албанский народ, хранящий славные традиции национально-освободительного движения, все решительнее поднимается против итальянских оккупантов.

Итальянскому фашизму дорого обходится завоевание Албании. Албанские патриоты все чаще и чаще совершают нападения на итальянских чиновников, полицейских, офицеров и солдат. Сейчас в Албании действуют уже несколько партизанских отрядов. Некоторые из них установили связь с партизанами Югославии и совместно выступают против общего врага. Недавно по всей Албании состоялись антиитальянские демонстрации, приведшие к вооруженным столкновениям с оккупантами, в результате которых было убито много итальянских фашистов.

* * *

В Норвегии сопротивление германскому фашизму и его ставленнику Квислингу не ослабевает ни на миг. Все попытки Квислинга, назначенного «главой государства», сломить или хотя бы ослабить сопротивление норвежцев терпят неудачу. На назначение Квислинга народные массы Норвегии ответили активными боевыми действиями, организацией взрывов на вокзалах в Осло, пожарами военных складов, нападением на немецкие воинские поезда. Сопротивление охватывает самые разнообразные слои населения. Это находит свое выражение в забастовке учителей, юристов, в выходе из профсоюзов многих профессиональных работников, в антигитлеровском выступлении священников.

На протяжении всего черного периода германской оккупации норвежская интеллигенция идет вместе со своим народом. И когда вскоре после своего назначения Квислинг издал приказ о фашизации школ и обязательном вступлении всех учителей в унифицированные по германскому образцу союзы, учителя отказались выполнить приказ и объявили забастовку. Как сообщает шведская газета «Дагенс нюхетер», из 13 тысяч учителей 12 тысяч участвуют в забастовке. Школы прекратили свои занятия. Учащиеся распущены по домам. Родители учащихся солидарны с бастующими учителями. Они также не хотят, чтобы их детей отравляли ядом фашистского мракобесия. Оккупанты и квислинговцы арестовали и бросили в концентрационные лагеря 2 тысячи учителей, отправили многих учителей на принудительные работы на севере Норвегии и в Германии. Но норвежские учителя стойко продолжают борьбу против фашизации школы, против уродования детей фашистскими бредовыми «идеями», против собственного закабаления.

Норвежское учительство опирается на горячую поддержку всего населения. Нередко у здания полиции, где находятся арестованные учителя, собираются толпы народа; когда арестованных учителей под конвоем проводят по улицам городов, население устраивает им горячие овации. Опасаясь дальнейшего роста этих антифашистских демонстраций, полиция свирепо их разгоняет.

Этот факт ярко характеризует отношение всего норвежского населения к борьбе учительства против фашистских оккупантов.

Отказались вступить в унифицированный союз и норвежские юристы, которые также прибегли к стачке. Юристы остались без заработка, на них обрушились свирепые репрессии, и тем не менее они не намерены действовать по указке берлинских головорезов против своего народа.

Весьма знаменательным по своему единодушию и стойкости является сопротивление норвежских священников, пользующееся широкой поддержкой со стороны масс.

Конфликт между норвежской церковью, с одной стороны, германским фашизмом и Квислингом — с другой, начался вскоре же после

оккупации. «Новый порядок» с его циничной проповедью человеконенавистничества, с его насильственной унификацией всей духовной жизни, с его гнусной «расовой теорией» вызывал возмущение духовенства. А когда квислинговское министерство культа потребовало от священников, чтобы они проповедывали в духе фашистской пропаганды, дело дошло до открытого столкновения. Священники во главе с епископом Берггравом и другими епископами перестали произносить проповеди.

В течение нескольких месяцев шла упорная борьба между министерством культа и норвежским духовенством.

Епископ Бергграв был отстранен от исполнения обязанностей, ему было запрещено вмешиваться в церковные дела. Вскоре он был поставлен под негласный надзор полиции с обязательной явкой дважды в день в полицейский участок. Когда оккупанты стали предлагать священнослужителям Норвегии сан старшего епископа вместо Бергграва, они натолкнулись на единодушный и категорический отказ. Издевательства над Берггравом вызвали возмущение в среде духовенства и в широких массах населения Норвегии. Не скрывали своего осуждения и широкие круги Швеции, где с напряженным вниманием следят за всем происходящим в Норвегии.

Взбешенные все растущим сопротивлением священников оккупанты пошли на авантюристический шаг: Квислинг объявил себя главой норвежской церкви и потребовал от священнослужителей безоговорочного подчинения. Тогда подавляющее большинство священников в знак протеста против расправы над Берггравом и наглого командования Квислинга отказалось от совершения богослужения в церквях.

Уже более двух месяцев продолжается эта знаменательная забастовка. Квислинг бросил епископа Бергграва в тюрьму, откуда он был отправлен в Германию. Министерство культа отдало было распоряжение закрыть церкви повсюду, где священники отказывались повиноваться Квислингу. Но тут германским оккупантам пришлось «вмешаться»: они испугались огромного озлобления всего населения, в том числе и тех его слоев, которые до сего времени не принимали участия в антигитлеровском сопротивлении.

Решительное и сплоченное сопротивление норвежских учителей, юристов, священников свидетельствует прежде всего о том, что фронт национально-освободительного движения пополняется все новыми слоями норвежского населения и что борьба против оккупантов становится все более активной. Оккупантам и их презренной агентуре не только не удастся установить в стране гитлеровский «новый порядок», то есть добиться полного порабощения норвежского народа, но и не удастся найти в населении хоть какую-либо опору.

Вместе с тем опыт Норвегии учит, что сопротивление интеллигенции приобретает большое значение, когда оно сливается с общим потоком национально-освободительного движения, с борьбой рабочего класса, крестьянства, ремесленного люда. По действенности методов, по влиянию на экономическую и политическую жизнь страны борьба этих слоев, составляющих большинство населения, имеет решающее значение. Участие интеллигенции в национально-освободительном движении придает ему больший размах и способствует делу всенародного подъема против германских оккупантов.

* * *

Все сильнее растет ненависть и сопротивление народных масс германскому фашизму и в тех странах, которые Гитлер всеми силами старается втолкнуть в войну, потащить за собой на поражение, как он проделал это с Финляндией, Румынией и Венгрией. К числу таких стран относится прежде всего Болгария.

Чем сильнее нажим из Берлина, чем дальше заходят в своем предательстве национальных интересов Болгарии правящие круги, тем упорнее и активнее становится сопротивление болгарского народа. Оно проявляется в открытых высказываниях, направленных против вовлечения Болгарии в войну, против наводнения страны германскими войсками, которые как ненасытная саранча объедают болгарскую деревню. Оно находит свое выражение в открытом проявлении симпатий к Советскому Союзу, в потоках писем со всех концов страны в адрес правительственных органов и влиятельных лиц с протестом против губительной политики втягивания Болгарии в войну на стороне Германии, с требованиями разрыва с Гитлером. Возрастает сопротивление крестьян, не желающих отдавать свой хлеб, свой табак, свои сельскохозяйственные продукты жадным и наглым гитлеровцам. Наконец, все активнее делаются боевые действия патриотов, которые не желают молча сносить произвол и насилие, бесцеремонное хозяйничание разнузданной гитлеровской банды в Болгарии и отвечают на удар ударом.

Нередки случаи истребления гитлеровских офицеров и солдат в болгарских городах, портах и деревнях. Немало военных объектов пострадало от рук патриотов. Имеют место и столкновения между болгарскими и немецкими военными частями, приобретающие зачастую открытый характер. Недавно в Софии, на городской скотобойне, снабжающей гарнизон мясом, произошла стычка немецкой воинской части с болгарскими солдатами. Немецкий офицер, прибывший с целым отрядом солдат, потребовал передачи им всех запасов мяса. Болгарские солдаты, также приехавшие для получения мяса, запротестовали против наглости гитлеровцев. Тогда немецкий офицер заявил болгарам, что они обязаны беспрекословно подчиняться немцам, что они, мол, должны выполнять все требования представителей «высшей арийской» расы. Перебранка вскоре перешла в вооруженное столкновение. Гитлеровский офицер, типичный представитель фашистского зверья, выстрелом из револьвера убил болгарского офицера. Болгарские солдаты набросились на немцев, перекололи штыками и убили 18 немецких солдат.

В деревнях, где разнузданная гитлеровская солдатня производит реквизиции, оскорбляет женщин и девушек, население нередко дает крепкий отпор насильникам. В ход пускаются дубинки, вилы, а зачастую и огнестрельное оружие.

В связи с последними событиями, свидетельствующими о все большем вовлечении Болгарии в орбиту влияния фашистской Германии, в ряде воинских частей произошли открытые антигитлеровские выступления, в которых участвовали не только солдаты, но и офицеры. Среди солдат болгарской армии, которые видят, как бесцеремонно хозяйничает в Болгарии германская военщина, нарастает активный протест против втягивания Болгарии в гитлеровскую войну.

Командование болгарской армии очень обеспокоено ростом этих настроений и принимает всевозможные меры к тому, чтобы сделать армию послушным орудием для выполнения авантюристических и враждебных интересам народа военных планов Гитлера. Командование проводит так называемую чистку всего офицерского состава, изгоняя из армии всех, кто стоит на страже интересов Болгарии и не хочет быть послушным орудием в руках гитлеровской шайки. Не довольствуясь удалением из армии «неблагонадежных» элементов, реакция бросает в тюрьму многих солдат и офицеров. Но все это лишь усиливает возмущение в народе и армии предательскими действиями болгарской реакции.

Большое возмущение вызвала в Болгарии отправка болгарских войск в Югославию на помощь немцам, которые вынуждены оттягивать

свои дивизии на советско-германский фронт. Об этой позорной миссии жандармов, возложенной Гитлером на болгарских солдат, с возмущением говорят по всей стране. Передовые представители болгарского народа выпустили множество листовок, которые призывают солдат отказаться от войны против славянских братьев, разъясняют гнусные цели гитлеровской шайки и ее послушных агентов, жертвующих интересами и болгарского и югославского народов в угоду кровожадным фашистским насильникам. И нередки случаи, когда болгарские солдаты переходят на сторону югославских партизан и участвуют вместе с ними в сражениях против германских оккупантов.

Весьма знаменательным фактом является создание болгарского отряда партизан, действующего вместе с партизанами Югославии. Болгарские солдаты, понявшие всю преступность военных действий против югославских повстанцев и не желавшие сражаться, убивать других и умирать самим в угоду гитлеровской клике, ушли из своих воинских частей и образовали самостоятельный партизанский отряд. Этот отряд установил связь с патриотами Югославии и действует теперь против общего врага всего славянства — германского фашизма.

О размахе антигитлеровского движения в Болгарии свидетельствуют свирепые репрессии, которые каждодневно обрушиваются на защитников национальной независимости страны. Сейчас в Болгарии имеются три больших концентрационных лагеря, кроме того создано еще 10—12 так называемых трудовых лагерей, которые по существу ничем не отличаются от первых. В них томится не менее 20 тысяч человек. Недавно была выделена специальная военная тюрьма на 1500 человек, быстро заполненная доотказа. Широко практикуется высылка из центральных городов и важных в военном отношении зон всех «нежелательных элементов» в провинцию. В стране не осталось почти ни одного села, в котором не проживало бы несколько ссыльных. Но эти ссыльные принесли с собой в деревню дух ненависти к Германии, от которой болгары никогда в своей истории не видели ничего, кроме плохого, дух протеста против навязываемых Гитлером новых военных авантур. Однако никакие гонения не в состоянии заставить народные массы Болгарии отказаться от сопротивления немцам. Болгарские газеты, потерявшие и честь и совесть и служащие берлинским хозяевам, открыто бойкотируются населением. Тираж таких газет, как «Зора», «Утро», «Дневник», упал более чем наполовину. Самым страшным ударом для прогитлеровских газетчиков был провал всех инспирированных из Берлина версий о «молниеносном» походе Германии против Советского Союза, об «изоляции» СССР и пр. Каждый раз болгарские патриоты, разоблачавшие лживость такого рода сообщений и высказываний, оказывались правы, а фашистские продажные приказчики изобличались во лжи.

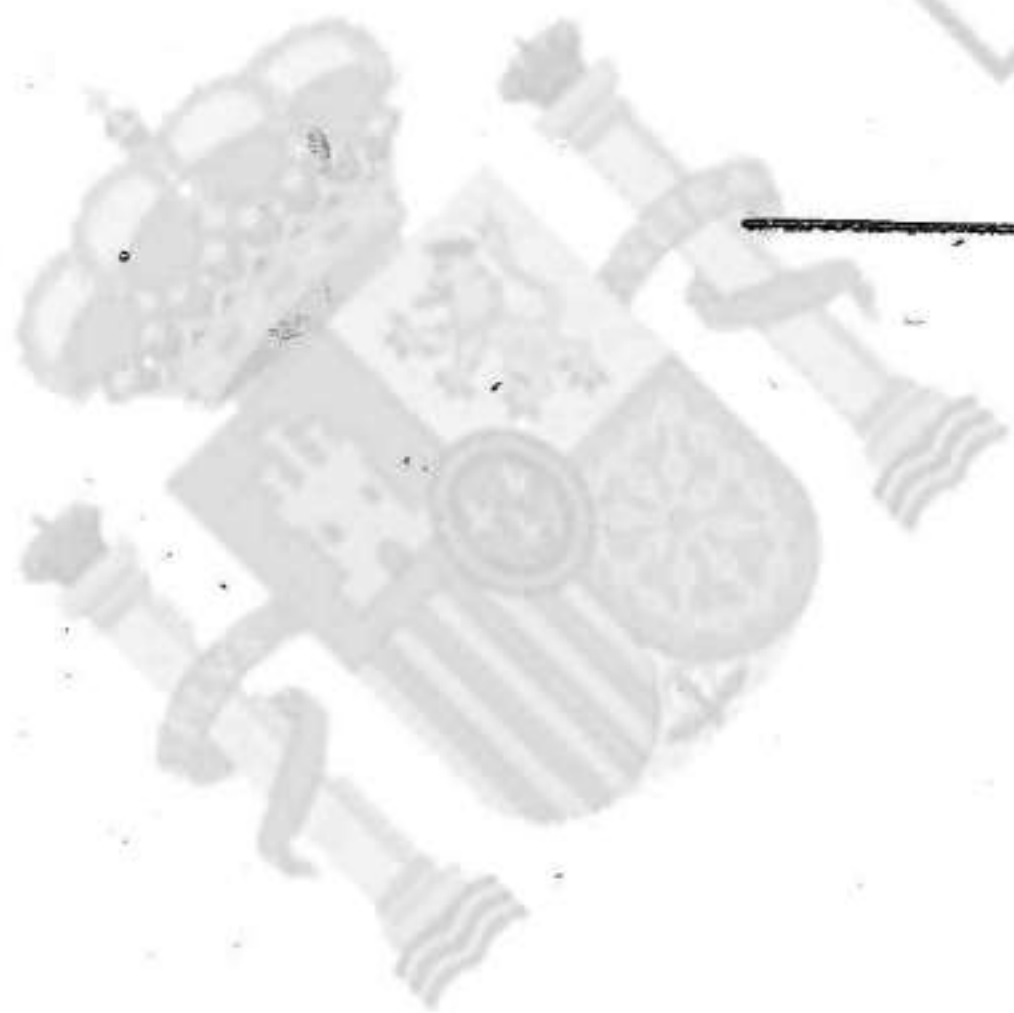
Правда тысячами путей доходила и доходит до широких слоев населения. В листовках, воззваниях, брошюрах, прокламациях подлинные патриоты Болгарии рассказывают массам о тяжелых потерях немецкой военщины и об успехах Красной Армии, о мощных силах антигитлеровской коалиции, раскрывают подлинные цели разбойничьей гитлеровской войны, показывают, какую угрозу национальной независимости несет немецко-фашистский империализм, разоблачают грабеж, учиняемый гитлеровскими бандитами на болгарской земле, и т. д. Листовки содержат лозунги с призывом к активному сопротивлению германскому фашизму и прогитлеровской политике определенных болгарских кругов. Распространение этой правдивой, жадно читаемой литературы приняло такой размах, что в Софии полиция специально наняла несколько десятков пенсионеров, которые должны рано утром, до того, как население появится на улицах, срывать наклеенные ночью листовки.

Огромное впечатление производят на болгарский народ успехи Красной Армии на советско-германском фронте. Для настроения широких слоев болгарского общества характерен в этом отношении такой факт: однажды в одном из кинотеатров Софии демонстрировалась изготовленная по рецепту Геббельса кинсфальшивка с советско-германского фронта. И вдруг раздался возглас: «А все-таки победят русские!» Полицейские поспешили зажечь свет и стали шнырять по всему залу. Тогда из рядов зрителей поднялся молодой человек и заявил, что он согласен еще раз подтвердить, что русские победят...

Самыми популярными в Болгарии лозунгами являются лозунги, выдвинутые болгарскими патриотами: «Ни одной дивизии, ни одного полка, ни одного солдата и офицера для гитлеровской войны против нашего освободителя — великого русского народа!».

Все сведения из Болгарии говорят о том, что чем упорнее приказчики Гитлера хотят заставить Болгарию служить немецкому фашизму, тем сильнее растет недовольство широчайших народных масс и оппозиция в среде многих влиятельных кругов Болгарии. К числу открытых противников прогитлеровской ориентации относится значительная часть членов демократической партии, объединяющей многих бывших министров, государственных чиновников и других весьма известных в стране лиц. Круги, связанные в течение многих лет с Англией, Францией и Америкой, настойчиво выступают против политики подчинения Болгарии германскому фашизму.

Глубокие исторические узы связывают болгарский народ с русским народом. В широких массах болгар живет память о той помощи, которую великий русский народ оказал в деле освобождения Болгарии, обретения болгарским народом национальной независимости. И этой дружбы славянских народов не поколебать никому!

Пленум ЦК КП США

В апреле состоялся пленум Центрального комитета компартии США. В работе пленума приняли участие руководящие работники партии и профсоюзов. Председатель ЦК КП США тов. Фостер открыл пленум вступительной речью, в которой подчеркнул необходимость более широкой инициативы со стороны рабочего класса и народов для усиления национального единства и военных мероприятий страны.

С большим докладом о текущем моменте и задачах американского народа, рабочего движения и компартии выступил заместитель генерального секретаря компартии тов. Роберт Майнор.

В своем докладе тов. Майнор указал, что война вступила в критическую стадию. С особой силой подчеркнул он необходимость для объединенных стран сохранить инициативу, которую держит сейчас Красная Армия на советско-германском фронте.

«Объединенные страны, — заявил тов. Майнор, — должны нанести удар всеми имеющимися у них силами на наиболее решающем театре военных действий — на европейском континенте. Время для решительных действий наступит не в будущем году, а этой весной, в ближайшие же недели. Нет никакого сомнения, что Гитлер готовит ныне удар на европейском фронте, стремясь тем самым обеспечить себе победу на всех фронтах. Вся Америка должна сплотиться и нанести сейчас удар Гитлеру теми силами, какие у нас имеются, а у нас их достаточно, чтобы добиться успеха в настоящее время. Если мы этого не сделаем теперь, то в течение длительного и тяжелого периода не будет случая взять инициативу в свои руки, т. е. осуществить первый принцип войны.

Сотрудничество американских сил с английскими для нанесения удара на основном театре войны является наилучшим способом сохранить свободу нашей страны. Немедленные действия сейчас, в решающий момент, который, возможно, не представится в течение долгих и полных невзгод месяцев, вполне осуществимы. Что сделало их возможными? Вооружение наших войск для немедленного наступления в результате существенного подъема военной продукции, достигнутого растущим и уже значительно окрепшим сотрудничеством между промышленностью и организованными рабочими».

Тов. Майнор привел статистические данные, показывающие огромный рост производительности труда. Это видно и из недавнего заявления представителей авиационных заводов «Норд Америкен» о том, что в результате повышения производительности труда себестоимость производства военных самолетов снижена на одну треть.

«Гитлер, — говорит тов. Майнор, — применял принцип концентрации предельного количества сил на возможно меньшем числе основных участков, и даже на одном участке. Ныне Гитлер бросает в бой свои полчища, поддержанные ресурсами ряда европейских государств, против Советского Союза. Совершенно очевидно, что величайшая необходимость для объединенных стран состоит в том, чтобы сломить концентрацию гитлеровских войск немедленной встречной концентрацией сил против Гитлера в этот решающий момент. Классик военной науки Клаузевиц как-то заявил, что успех всякой кампании зависит от тесного сотрудничества союзников. Эти слова можно целиком отнести к тому положению, которое создалось весной 1942 года. Успех объединенных

стран и защите их национального существования от фашистской агрессии зависит от коренного улучшения и всемерного укрепления сотрудничества между великими силами антигитлеровского блока. Этот блок окажется действительно непобедимым, если союзники подкрепят свое сотрудничество энергичной военной ударной силой».

Касаясь предстоящих выборов в конгресс, тов. Майнор указал: «Избирательная кампания будет вестись вокруг вопросов войны, главным образом, вокруг массового требования о немедленном наступлении, необходимом для победы. Но надо помнить, что в этой избирательной кампании каждый пораженец будет выдавать себя за сторонника войны. Критерием для всех кандидатов и политических деятелей является их отношение к эффективному использованию мощи нашей страны для разгрома Гитлера сейчас, в решающий момент. Откладывать это дело не годится: может оказаться слишком поздно».

Пленум ЦК постановил поручить политбюро ЦК изложить в первомайском манифесте партии основные тезисы доклада и дискуссии.

Первомайское воззвание ЦК КП США

Центральный комитет коммунистической партии США опубликовал воззвание к 1 Мая под заголовком «Выступить против Гитлера сейчас, открыть западный фронт в Европе!» В воззвании сказано¹:

«Народ Соединенных Штатов Америки вместе со всеми свободолюбивыми народами ведет борьбу не на жизнь, а на смерть, дабы гитлеровский фашизм не смог поработить нашу страну и весь мир. Эта гигантская война против держав оси вступила в самую критическую стадию. Гитлер и его вассалы готовы весной и летом все поставить на карту в отчаянной попытке закончить войну в нынешнем году. С этой целью они мобилизуют все свои силы и все свои ресурсы. То, что мы сделаем сегодня перед лицом этого вызова, решит исход борьбы, решит будущее нашей страны и всего мира на целые поколения.

Время не ждет! Америка должна нанести свой удар сейчас же всей своей мощью, вместе с Советским Союзом, Великобританией и другими нашими союзниками. Мы должны теперь же ударить в Европе по самому сердцу оси и разгромить гитлеровскую Германию в 1942 году.

Совместные военные действия объединенных стран могут привести к разгрому Гитлера в нынешнем году. Это возможно, если учесть военную мощь Америки и Англии. Это возможно, потому что великая страна социализма и ее славная Красная Армия под гениальным руководством Сталина уже нанесли тягчайшие удары гитлеровским полчищам и развеяли миф о «непобедимости» фашистских армий.

Советский Союз один несет всю тяжесть борьбы против Гитлера. Он развил свое эпическое контр наступление, о котором доблестный Макартур справедливо сказал: «Надежда цивилизации возложена на достойные знамена храброй русской армии». Сейчас настал момент для совместных боевых действий объединенных стран. Настал момент для открытия второго фронта в Европе Соединенными Штатами Америки и Великобританией. Настал момент принудить Гитлера бороться на два фронта, чего он всегда больше всего боялся. Сейчас представляется возможным сокрушить планы фашистов и разгромить Гитлера в 1942 году.

¹ Приводится в сокращенном виде. — Ред.

1 Мая — традиционный праздник международной пролетарской солидарности. Он возник в Соединенных Штатах, он родился в героических боях американского рабочего класса за 8-часовой рабочий день в 1886 году. По предложению Американской федерации труда в 1889 г. 1 Мая было объявлено международным рабочим праздником. С тех пор рабочие всех стран прекращали работу 1 Мая и демонстрировали за свободу, прогресс и счастье. Но 1 Мая 1942 г. мы не прекратим работы. Мы останемся у станков и будем работать с удвоенной энергией, производя еще больше оружия для нашей страны и ее союзников. Наши первомайские собрания под знаком солидарности и победы будут организованы после окончания работы. Мы будем работать в интересах наступления на континенте Европы, в интересах ускорения разгрома Гитлера, как требовали Мэррей и Грин...

Президент призывал нас к ускорению темпов помощи Советскому Союзу пред лицом решающих боев этой весной и летом. Такая помощь жизненно необходима для защиты национального существования и свободы нашей страны и народа. Но существует небольшая и сильная группа, противодействующая этой политике победы — так называемые изоляционисты и профашистские миротворцы... Эти пораженцы всячески стремятся посеять рознь в нашей стране. Они стараются воспрепятствовать развивающемуся единству объединенных стран. Под лживым предлогом защиты наших берегов они выступают против помощи Англии, Китаю и в особенности Советскому Союзу. В день 1 Мая американские рабочие потребуют заключения в тюрьму таких сторонников «пятой колонны», как Кофлин. Они потребуют, чтобы такие пораженцы, как заседающие в конгрессе Гамильтон Фиш и Мартин Дайс, были сняты со своих постов; они потребуют разоблачения и изоляции пораженцев в рабочем движении, вроде Льюиса; они потребуют прекращения предательской деятельности Нормана Томаса и троцкистов, издателей-пораженцев, вроде Херста, владельца «Дейли Ньюс», Патерсона и издателя «Чикаго Трибюн» Мак Кормика. В день 1 Мая мы клянемся усилить национальное единство вокруг нашего правительства и поддержать нашу национальную политику...

Более тесное сотрудничество между трудом, предпринимателями и правительством обеспечит успех американской программы производства для победы... Для победы рабочие готовы работать столько, сколько потребуется. Но известные гарантии и в особенности обеспечение прав профсоюзов необходимы для усиления национального единства и повышения производительности труда. Должен быть введен строгий контроль над ценами, квартирной платой и прибылью, дабы полностью оградить интересы фермеров и потребителей, в частности семейств солдат и моряков. Должна быть введена демократическая система распределения с таким расчетом, чтобы люди, производящие орудия для войны, могли восстанавливать свою силу и энергию. Рабочий класс призывает народ помочь правительству оградить интересы солдат, моряков и офицеров!..

Рабочие и работницы! В день 1 Мая достигнем новых успехов в деле создания единства американского рабочего класса и установления более тесного сотрудничества между АФТ и КПП. Организуйте повсюду объединенные рабочие комитеты победы!.. В день 1 Мая дадим себе слово добиться пролетарского действия и национального единства на предстоящих выборах в конгресс. Пролетариат должен настаивать на том, чтобы обо всех кандидатах судили по их программе и делам, а не просто по партийному ярлыку. Избраны должны быть только кандидаты, активно поддерживающие военные усилия страны и работающие для разгрома Гитлера... Мы должны уничтожить все остатки позорной дискриминации в отношении любой группы американцев, любой расы, любых политических убеждений и религиозных верований.

Все американцы должны настаивать на полном равноправии для негритянского народа — на работе, в рядах вооруженных сил и у избирательных урн. Мы требуем вмешательства правительства, дабы покончить с линчеванием и антидемократическими избирательными законами. Мы требуем устранения антисемитизма, антикатолицизма, прекращения нападков на профессиональные союзы и на революционных рабочих...

Рабочие и работницы! Крепите же союз объединенных стран! За единые действия США, Англии и Советского Союза теперь же! Разгромим Гитлера сейчас, открыв второй, западный фронт в Европе! Полную помощь советскому фронту — решающему фронту борьбы объединенных стран! За максимальное военное производство — за круглосуточную работу и 7-дневную рабочую неделю! Укрепим единство американского, английского и советского пролетариата! Добьемся единства рабочего класса в Америке и укрепим национальное единство вокруг правительства. Изгоним пораженцев! В тюрьму сторонников «пятой колонны!» Все для победы! Разгромим Гитлера и фашистскую тиранию!»

Первомайский манифест КП Англии

В Лондоне опубликован первомайский манифест коммунистической партии Англии, в котором говорится¹:

«В это историческое 1 Мая по всему миру звучит лозунг единства — единства борьбы против фашизма, единства для достижения победы в 1942 году, для достижения целей народа. Укрепление мирового демократического фронта приближает час гибели фашизма. Вместе с победой придет и новая эпоха в дружбе между народами; она будет ознаменована уничтожением темных сил войны, угнетения, грабежа и эксплуатации.

Силы народов неисчерпаемы. Везде народы встают на борьбу за свою независимость и свободу. Народы Советского Союза, Великобритании, Америки, Китая идут во главе 26 объединенных стран, плечом к плечу против общего противника. Народ Индии готовится вступить в эту борьбу. Этот мировой фронт демократии встречает героическую поддержку у народов Европы, борющихся против своего порабощения. Придет день, когда к ним присоединится и германский народ, восставший против нацистских гангстеров.

Нынешнее 1 Мая является днем беспощадной борьбы против фашизма, днем труда, дисциплины и самопожертвования. Начинаются весенние битвы, величайшие из всех, какие когда-либо видел мир. Раненый фашистский зверь в своем бешенстве и отчаянии стремится увлечь за собою на гибель новые миллионы, разрушить их очаги, уничтожить их средства существования. Ответ может быть только один — врага надо раздавить, надо истребить его живую силу, деморализовать его тыл.

Все для победы! Никакая цена не будет слишком дорога для этого. В наступление! Вот что английский народ должен сказать 1 Мая. За победу в этом году! Победа может быть достигнута, если объединить ресурсы союзных стран и сосредоточить их силы против немецко-фашистской армии. За второй фронт в Европе! Это — единственный путь к победе. Пусть же этот клич прозвучит как новая надежда во всех странах, где господствуют убийцы из гестапо.

¹ Приводится в сокращенном виде. — Ред.

Пойдем мужественно вперед, дружно и смело борясь за победу, в уверенности, что она даст нам новый мир. Борьба за победу над фашизмом является одновременно борьбой за будущее английского народа, за будущее его национальной культуры и его гения. Первомайский привет народам всех стран, привет народам, борющимся за дело союзников, привет народам колоний, которым все еще не дают занять принадлежащее им по праву место в борьбе за свободу. Привет народу Германии, стонущему под фашистским игом. Недалек день его освобождения! За открытие второго фронта на Западе; за совместный с Советским Союзом и народами Европы удар по фашизму! Укрепим англо-советский союз победой над фашизмом в 1942 году! За национальное правительство в Индии! Ускорим производство вооружения и усилим национальное единство английского народа!»

Первомайское воззвание КП Швеции

Коммунистическая партия Швеции и шведский комсомол выпустили к предстоящему 1 Мая совместное воззвание, озаглавленное «Единство рядов рабочего класса к 1 Мая». В воззвании сказано¹:

«Пожар опустошительной войны распространяется на все части света. На залитых кровью полях сражения решается вопрос: жить ли людям свободными, использовать ли им прогресс науки и техники для более счастливой жизни, развивать ли каждому народу свою культуру и свою самобытность, или же быть выданным на произвол фашизма, варварства и угнетения? Поэтому шведские рабочие должны 1 Мая выразить свою солидарность с силами свободы и демократии, которые на гигантских полях сражений в Советском Союзе, в пустынях Африки и на всех океанах борются с фашистской агрессией. Они должны провозгласить свою дружную волю к защите нейтралитета и национальной свободы Швеции. Рабочие Швеции должны 1 Мая выразить свою неразрывную связь с угнетаемыми нацизмом скандинавскими народами. Борьба норвежского народа за национальную свободу приводит в изумление всех свободолюбивых мужчин и женщин Швеции и укрепляет их веру в неодолимую силу народа, когда он сомкнутыми рядами отстаивает свое право жить свободно, без вмешательства со стороны чужеземцев.

Огромные силы действуют в том смысле, чтобы заставить Швецию подчиниться «новому порядку» и разделить участь наших скандинавских братьев и остальных народов Европы. Поэтому 1 Мая 1942 г. на передний план выступает заслоняющий все остальное вопрос: как защитить внешнюю и внутреннюю свободу Швеции. В рядах рабочего класса на этот счет существует только одно мнение: исконную шведскую самостоятельность надо защищать, невзирая ни на какие жертвы.

Коммунистическая партия и комсомол Швеции призывают свои организации, их отдельных членов и сочувствующих 1 Мая повсюду принять участие в демонстрациях, которые будут устроены организациями, представляющими большинство трудящихся. Под лозунгом «Вперед, под знамена свободы!» шведский рабочий класс должен 1 Мая продемонстрировать за подлинную политику нейтралитета, за политику, имеющую целью прежде всего ограждение интересов Швеции и ее будущего как самостоятельной нации.

Рабочий класс Швеции при этом будет демонстрировать свое твердое решение бороться с предательской деятельностью «пятой колонны». Он требует такого изменения политического курса, чтобы защитников народной свободы не преследовали, чтобы врагам народа не попустительствовали и не позволяли им действовать по своему усмотрению.

¹ Приводится в сокращенном виде.— Ред.

Рабочий класс Швеции требует, чтобы приверженцев «пятой колонны» изгоняли отовсюду, где бы и под какой бы маской они ни появлялись. 1 Мая шведские рабочие и жены рабочих с новой силой выдвигают требование справедливого распределения тягот кризиса, дабы никто не терпел нужды.

Рабочий класс Швеции требует, чтобы власти положили конец уступкам, которые делаются внутренней реакции. Гонение на левые круги рабочего движения должно прекратиться. Только путем восстановления демократии, путем обеспечения жизненного уровня масс и путем защиты бедноты от лишений можно укрепить единство народа и его волю к обороне».

Два документа Комитета объединения итальянского народа

В октябре прошлого года возле итальянской границы состоялось заседание группы антифашистских деятелей, членов итальянской социалистической партии, коммунистической партии Италии и движения «За справедливость и свободу», обсуждавшей программу совместной борьбы за единство итальянского народа, за независимость страны, за хлеб и свободу. Участники заседания единодушно решили создать Комитет объединения итальянского народа и призвать общественные организации итальянского народа присоединиться к Комитету для совместной деятельности. Участники заседания обратились к итальянскому народу со следующим воззванием:

Итальянцы! После шести лет непрерывной войны, после авантюры в Абиссинии, интервенции в Испании и захвата Албании, после позорного и предательского нападения на Францию и Англию, после шести месяцев кровопролитных, бесчестных и бесславных боев в Греции и Албании, после того как итальянская армия была обескровлена в Африке, после того как она помогла немецкому фашизму разгромить независимость Югославии,— Муссолини поставил свою подпись под приказом Гитлера об объявлении войны Советскому Союзу. Тем самым Муссолини бросил страну в самую антинациональную, самую преступную и самую катастрофическую из всех войн. Он посылает итальянские дивизии умирать в войне против народа, который всегда был нашим другом.

Смелое и героическое сопротивление русского народа разбило наглые планы Гитлера. Англия решила продолжать свою борьбу до окончательного уничтожения гитлеровской тирании. Мощная помощь США и непрекращающаяся борьба народов в оккупированных гитлеровской армией странах — факторы, обеспечивающие безусловную победу сил свободы над гитлеризмом и итальянским фашизмом.

Напрасно Гитлер и Муссолини стараются скрыть крах своих планов, пытаясь вовлечь народы во все более длительную и кровопролитную войну. Страна идет к полной экономической катастрофе, но все новые и новые партии людей гонит Муссолини на смерть в России, посылает на египетскую границу или же направляет в Грецию и Югославию, где они несут полицейскую службу в интересах Германии.

Наши рабочие насильно вывозятся в Германию или же мобилизуются для принудительных работ внутри страны. Продукты нашей земли конфискуются немцами. Хлебный паек в Италии меньше, чем в оккупированной Франции. Деятельность интеллигенции подавляется. Народ несет бесчисленные жертвы и терпит огромные лишения. И все это не ради Италии, а ради Гитлера, ради его безумных планов покорения всего мира, ради политики, противоречащей интересам итальянской нации. Если бы в Европе был осуществлен так называемый «новый поря-

док», устанавливаемый с помощью моторизованных колонн и гестапо, в нем не оказалось бы места для независимой Италии. В Италии уже расположились лагерем гитлеровские орды. Гестапо контролирует всю жизнь нашей страны. Итальянское хозяйство все больше подчиняется немецким требованиям. Правительство Муссолини, стремясь против воли народа сохранить свою власть, продало Италию чужеземцу.

Условием мира, свободы и независимости нашей страны является существование Европы независимых государств и свободных народов, Европы, в которой не будет места господству гитлеровцев, Европы, которая не будет отдана во власть произвола и человеконенавистничества.

Необходимо положить конец политике Муссолини, предающего интересы страны. Если народ объединит свои силы, он сумеет добиться мира и обеспечить независимость нации, свободу своим сыновьям и хлеб своим труженикам.

Итальянцы! Мы, антифашисты, в течение 20 лет боремся против политики Муссолини. Мы дорого заплатили, отстаивая священное право итальянского народа выражать свою волю и решать свою судьбу. Лучшие из нас — Матеотти, Амендола, Грамши, Россели — были по приказу Муссолини убиты. От фашистского кинжала погибли Дон Минцони и другие католические священники. Тысячи антифашистов годами томятся в тюрьмах и в ссылке на островах. В бригаде Гарибальди антифашисты рука об руку боролись в рядах испанской народной армии, чтобы кровью своей смыть тот позор, который принесла Италии агрессия Муссолини против испанского народа. В течение этих лет у нас, бывало, возникали разногласия в оценке положения и при решении отдельных вопросов. Но сегодня, объединенные братской борьбой за священное дело, мы хотим сообща устранить все препятствия на пути объединения всех итальянцев, которые независимо от своей принадлежности к различным политическим партиям, классам, от своего мировоззрения и религии любят свободу, мир и свою страну. Наш призыв обращен ко всем тем, кто не хочет долгие нести тяжелую ответственность за нынешнюю политику фашистского правительства, ко всем тем, кому действительность открыла глаза, в особенности к широким массам молодежи, которая вступает на политическую арену в этот трагический для истории нашей родины час.

Нельзя терять ни одной минуты в деле осуществления единства итальянского народа. Это единство необходимо ковать вокруг следующей программы:

За разрыв пакта с Гитлером! За немедленное заключение сепаратного мира с Англией, Советским Союзом и другими странами, подвергшимися агрессии фашизма! За отзыв итальянских войск из России, с других фронтов и из оккупированных стран!

За изгнание гитлеровских угнетателей из Италии! За свержение Муссолини! За свободу печати, собраний и слова! За восстановление права итальянского народа самому решать свою судьбу!

Солдаты, матросы, офицеры армии и военно-морского флота! Объединяйтесь в ваших частях и на ваших кораблях! Добивайтесь прекращения войны! Отказывайтесь воевать за несправедливое и антинациональное дело! Объединяйтесь и используйте свое оружие в интересах независимости Италии!

Трудящиеся, инженеры и рабочие! Объединяйтесь на ваших фабриках и заводах, всеми средствами срывайте военное производство, кующее цепи рабства для Италии!

Железнодорожники! Препятствуйте перевозке военных материалов! Трудящиеся, рабочие, служащие, техники! Боритесь за увеличение заработной платы и за 8-часовой рабочий день! Каждый час снижения производства означает уменьшение боеприпасов для врагов независимости страны.

Рабочие, потребители, торговцы! Объединяйтесь в борьбе против непрекращающегося роста цен, против сокращения пайков, против коррупции фашистских заправил, против крупных спекулянтов, наживающих миллионы и обрекающих народ на голод!

Крестьяне, земледельцы! Защищайте продукты вашего труда, требуйте сохранения этих продуктов для потребления внутри страны, а не для снабжения армии иностранного поработителя! Уклоняйтесь от принудительной продажи своих продуктов государству! Не платите налогов, которые идут на финансирование войны и содержание фашистских главарей — бездельников и воров.

Женщины! Защищайте ваших сыновей, мужей и братьев! Препятствуйте отправке их на фронт! Требуйте их демобилизации! Боритесь за выплату пособий с учетом дороговизны! Требуйте хлеба для ваших детей!

Интеллигенция! Борись против подчинения итальянской мысли гитлеровскому фашизму! Защищай культуру и итальянские традиции, попранные фашизмом!

Профессора и студенты! Выступайте в ваших университетах и лицеях против гитлеризма и фашизма, против их войны!

Молодежь! Объединяйся и борись со всем героическим порывом твоей юности! Сбрасывай тяжелое ярмо фашистского милитаризма, посылающего молодежь на убой за политику Муссолини!

Итальянцы! В результате наших единых действий, наших общих жертв, нашей совместной борьбы, какой бы она ни казалась недостаточной вначале, поднимется мощная и неуправляемая волна народной воли. Мир принесет новая Италия, независимая, свободная, трудящаяся Италия!

* * *

В апреле этого года Комитет объединения итальянского народа, к которому примкнули представители республиканской партии, а также ряд либеральных и демократических групп, опубликовал открытое письмо к итальянцам. Письмо дает анализ антифашистской деятельности, проведенной в последние месяцы антифашистскими группами в Италии, а также содержит ряд директив организационного характера.

«В последние несколько месяцев, — говорится в письме, — внутреннее положение Италии коренным образом изменилось. Сейчас уже нельзя говорить об обычном недовольстве, вызываемом лишениями войны, или о глубоком недоверии масс к фашистскому режиму. Скорее всего положение характеризуется началом новой ориентации и более открытым стремлением к борьбе. В самой гуще итальянского общества происходят глубокие сдвиги, и в благоприятный момент они неизбежно примут форму насильственного столкновения.

В эти решающие дни рождается новая Италия, Италия, сознающая, что ослаблять участие в фашистской войне или вообще отказываться от участия в войне — еще недостаточно. Рождается Италия, сознающая, что нужно всеми средствами бороться против фашистского режима, если мы действительно хотим прекратить войну и спасти Италию».

Письмо ссылается на пример рабочих Милана и жителей Триеста. В Милане бойкотируется работа на военных заводах и саботируется производство. На заводе Маньети Марелли, принадлежащем к числу крупнейших военно-промышленных предприятий Италии, возник пожар. В Апулии имели место стачки между крестьянами и властями. В Триесте горожане и жители близлежащих сел, в том числе хорваты и словенцы, держат постоянную связь с югославскими партизанами и информируют последних о передвижениях итальянских войск в Сербии. Население срывает также работу железных дорог. Различными путями сербские партизаны направляют значительное количество оружия и динамита

в Триест и в провинцию Венеция Джулия. Широко распространен дух недовольства и протеста во флоте.

Письмо указывает на два основных фактора, вызывающих активизацию итальянских масс:

Много месяцев тому назад, когда фашистский режим переживал одно поражение за другим и в стране было широко распространено недовольство, непрерывные германские победы и военное могущество Германии в Европе не давали возможности массам увидеть непосредственный, конкретный выход из их положения. Сегодня провал германского наступления на восточном фронте и советское контрнаступление открывают новую перспективу борьбы итальянского народа. К тому же Италия тысячами нитей — в том числе через эмиграцию — связана с Францией и Сербией, и борьба народов этих стран находит широкий отклик в Италии.

Другой важный фактор, оказавший огромное влияние на массы итальянского народа, — это вступление в войну Америки, вызвавшее отклик во всей стране. Даже в Южной Италии, которая до сего времени была наименее активной, имеются деревни, где каждая семья держит связь с родственниками в Америке и знает о неисчерпаемых ресурсах этой страны. Для итальянских масс вступление в войну Америки означает неизбежное поражение Германии.

«Нашей слабостью, — сказано в письме, — все же остается отсутствие единства и политического руководства новым подъемом борьбы». Письмо рекомендует создание Комитетов действия и единства, функции которых будут заключаться в объединении всех антифашистов, в их мобилизации для всех форм борьбы, дабы «заставить агентов гитлеровской Германии заплатить своей кровью за все совершенные ими преступления». «Нужно сделать так, чтобы фашистский генеральный штаб не мог найти ни одной дивизии и ни одного полка для войны против СССР и против любой другой из объединенных стран, борющихся за свободу народов и, следовательно, за освобождение итальянского народа».

Специальный раздел посвящен в письме задачам итальянцев, живущих за границей. Авторы письма с похвалой отзываются о мужественной борьбе, которую ведет против нацистской оккупационной армии и фашистского правительства Петэна почти миллион итальянских рабочих во Франции. Указывая на смертные приговоры, вынесенные в Париже итальянским коммунистам Фаско и Фоккарди, авторы письма заявляют:

«Рука об руку с французским пролетариатом итальянские рабочие выполняют свой долг до конца, даже ценой своей жизни. Миллионы итальянцев, эмигрировавших в Северную и Южную Америку, могут стать могучей силой, отдаленным, но тем не менее важнейшим источником помощи антифашистскому фронту в Италии».

Письмо содержит призыв к итальянской католической и либеральной демократии за границей отказаться от раскольнических тенденций и всеми силами содействовать созданию итальянского национального фронта, ставящего себе задачей уничтожение позорного антинационального и антиитальянского фашистского режима.

Рабочий конгресс в Монтевидео

В середине марта в столице Уругвая Монтевидео состоялся рабочий конгресс, созванный Комитетом единства рабочих организаций. Заседания конгресса происходили в государственном театре «Содре». Зал был украшен флагами американских стран, Советского Союза, Англии и Со-

единенных Штатов Америки. В ложах находились министр иностранных дел Гуани, делегаты от властей и представители печати. В работе конгресса приняли участие 60 рабочих и крестьянских организаций. Присутствовали представитель Латинскоамериканской конфедерации профсоюзов Перес Лейрос и делегат аргентинской федерации строителей.

С большим энтузиазмом все участники конгресса и гости приветствовали Советский Союз, товарища Сталина, народы и правительства, борющиеся против фашизма.

В докладе секретарей Комитета единства рабочих организаций и Комитета профсоюзного сотрудничества, гг. Пелюфо и Делия, была подчеркнута необходимость объединить пролетариат в единую организацию, чтобы сплотить все демократические силы против фашизма и добиться лучших условий существования.

Секретарь профсоюза моряков каботажного плавания Бланко указал, что все моряки готовы занять свое место в обороне родины, находящейся под угрозой немецкого фашизма, и отомстить за жертвы, понесенные вблизи Антильских островов.

Аргентинский социалистический депутат Франциско Перес, избранный недавно рабочими Буэнос-Айреса делегатом в Латинскоамериканскую конфедерацию профсоюзов, выступил с речью, в которой, призывая к осуществлению рабочего единства, заявил:

«Если в прошлом были сделаны в этом отношении ошибки, то сейчас необходимо их исправить, ибо в смертельной схватке между цивилизацией и варварством не может быть ни оттенков, ни различий. Перед лицом международных событий, варварской агрессии и гнета нужно сказать следующее: «Ничего нет худшего и более опасного, чем фашизм, и ничего нет более насущного, чем борьба против немецкого фашизма». Рабочий класс и настоящий конгресс должны поставить перед собой основную цель — сокрушить самого заклятого врага человечества. И в достижении этой цели главную роль будут играть передовые силы народов. Но для этого требуется единство этих сил. Для этого требуется сплоченность трудящихся. Иные, спекулируя на «теоретических» доводах «нейтралитета», препятствуют столь желанному единству, необходимому для защиты настоящего и будущего мира. Есть мнимо «apolитичные» люди, которые всячески мешают единству действий. Никакой политический вопрос не может быть безразличен для профсоюзов, и над этим должны призадуматься многие честные рабочие, которые не понимают, что «не мы затрагиваем политику, а она затрагивает нас».

В результате работы конгресса, прошедшей с огромным подъемом, было создано всеобщее объединение рабочих Уругвая. Конгресс принял политическую резолюцию, основные положения которой сводятся к следующему: добиваться возобновления правительством дипломатических и торговых отношений с СССР; начать подготовку к мощной демонстрации 1 Мая; требовать военной подготовки народа и принятия мер против «пятой колонны»; оказывать солидарную помощь народам, борющимся за уничтожение немецкого фашизма. Значительное место уделил конгресс вопросу улучшения положения рабочего класса и широких слоев трудящихся.

Конференция единого фронта в Швейцарии

4 апреля в Женеве состоялась рабочая конференция, на которой были представлены политические работники, принадлежавшие ранее к запрещенной социалистической федерации Женевы и к коммунистической партии Швейцарии, а также многие члены «левого крыла» легальной социал-демократической партии Швейцарии.

Конференцию открыл председатель бывшей социалистической федерации Женевы Леон Николь. В своем докладе Николь подчеркнул, что восстановление демократических прав и свобод, отнятых у части рабочего класса Швейцарии, усилило бы сопротивление трудящихся. С пламенной речью выступил историк, беспартийный писатель Ганс Мюльштейн, указавший, в какую пропасть толкают Швейцарию, лишая народ закрепленных конституцией прав и демократических свобод. На конференции выступали также бывший командир батальона в интернациональной бригаде в Испании Отто Бруннер; просидевший 8 лет в итальянской фашистской тюрьме за свою антифашистскую деятельность Карл Гофмайер; государственный советник города Цюриха, член социал-демократической партии д-р Гмюр; председатель социал-демократической партии кантона Аппенцель — Неф и др. 110 участников конференции представляли различные области Швейцарии, преимущественно города Цюрих, Берн, Базель, Лозанну и Женеву. Конференция избрала комиссию из 18 человек, поручив ей наметить меры борьбы за восстановление демократических прав и свобод в Швейцарии.

Заявление ЦК КП Англии по индийскому вопросу

14 апреля ЦК коммунистической партии Англии опубликовал ниже следующее заявление по вопросу об Индии:

Сейчас бесполезно обсуждение того факта, что миссия сэра Стаффорда Криппса не удалась. Переговоры были прерваны потому, что британское правительство не пожелало согласиться на образование индийского национального правительства, которое одно только может мобилизовать народы Индии и все их ресурсы на борьбу против фашизма. Соглашение сорвалось не по вопросу о послевоенной конституции, а по вопросу о том, что делать теперь, в нынешней исключительно тяжелой ситуации.

Британское правительство еще не извлекло уроков из своих поражений в Гонконге, Малайе, Сингапуре и Бирме, где оно не сумело привлечь народы на борьбу вместе с Британией против Японии. Никакие иллюзии, никакая инспирированная пропаганда в том смысле, будто «неудача является временной», или «будущее полно надежд», не может скрыть тот суровый реальный факт, что в нынешнюю страшную годину Индия не мобилизована со всей своей силой в качестве нашего союзника.

Неру от имени индийского Национального конгресса пояснил, что миллионы индийцев сыграют самую активную и бесстрашную роль в обороне своей страны. Теперь надо действовать английскому народу. Он должен настоять на том, чтобы британское правительство изменило свой ошибочный политический курс и согласилось на образование индийским народом национального правительства. В нынешний момент, когда бомбы падают на индийскую землю, когда эвакуируются индийские города, когда премьер-министр заявляет, что Япония стянула в Бенгальском заливе могучие силы, когда Бирме угрожает громадная опасность, в нынешний момент немислимо отказывать индийскому народу в праве на образование национального правительства.

Съезд комсомола Швеции

5 апреля закончил свои работы состоявшийся в Стокгольме XVIII съезд комсомола Швеции. Съезд был самым многочисленным в истории комсомола Швеции: в нем приняли участие 250 делегатов от молодежи всей страны. Среди гостей были представители социал-демократической

и других организаций молодежи. В прениях выступило около 60 делегатов.

Съезд подробно и конкретно обсудил все вопросы, связанные с защитой национальной свободы, с борьбой против немецкого фашизма и «пятой колонны», с борьбой за насущные интересы трудящейся молодежи. Много внимания уделил съезд проблемам молодежи, призванной на военную службу, вопросам активизации молодежи в профсоюзах и т. д.

В своем докладе секретарь ЦК по организационным вопросам Кнут Телль подчеркнул, что со времени прошлого съезда образовано 52 новых низовых организации. Число членов комсомола увеличилось на 30%, тираж органа комсомола «Стормкюккан» вырос на 25%. Во время предсъездовской кампании были созданы 24 организации, завербовано 600 новых членов.

Бурной овацией, восторженными возгласами встретил конгресс приветствие антифашистского комитета советской молодежи. Съездом были также получены приветствия от комсомола Англии и Норвегии. Съезд принял резолюцию солидарности с молодежью Советского Союза, Англии и Норвегии. Председателем комсомола был единогласно переизбран Кнут Ольсон.

В развитие решений съезда Коммунистический союз молодежи Швеции принял следующее обращение к шведской молодежи:

«Свобода нашей страны — это жизненный вопрос для молодежи. Что означает национальная неволя, мы видим на отпугивающем примере норвежской молодежи. Для большинства шведской молодежи должно стать законом: изо всех сил бороться, дабы отстоять свободу от покушений на нее с чьей бы то ни было стороны.

Вся свободололюбивая молодежь в юношеских политических, религиозных, спортивных организациях, в организациях трезвенников и других объединениях должна действовать сообща во всех вопросах, требующих борьбы за национальную свободу и демократию. Этому сплочению сил не должны препятствовать ни частные интересы, ни отжившие предрассудки, ни организационные рамки. Такой фронт молодежи является силой в деле защиты национальной свободы. Товарищеское сотрудничество социал-демократической и коммунистической молодежи нашей страны во всех вопросах, представляющих общий интерес, является при этом важнейшей предпосылкой мобилизации всей остальной молодежи под знаменем борьбы за свободу...

Изоляция нашей страны не должна вести ни к близорукому национализму и равнодушию в отношении судьбы других народов, ни к национальному эгоизму и национальной розни. Со здоровым отношением к национальным ценностям трудящаяся молодежь сочетает столь же здоровый интернационализм, не признающий никакой расы господ, никакого угнетения народов, а требующий для всех народов одинакового права самостоятельно строить свою жизнь. Углубленное воспитание в этом духе позволит шведской молодежи внести значительный вклад в дело восстановления мира, свободы и братства после хаоса мировой войны.

Одновременно с защитой наших границ сегодня важнее чем когда бы то ни было проявить обостренную бдительность внутри страны в отношении тех кругов, которые готовы взять на себя роль квислингов. На важных постах в обороне нашей страны сидят люди из «пятой колонны». Шведские агенты фашизма оперируют в различных более или менее удачно замаскированных организациях. В ряде ежедневных газет и журналов ведется пропаганда «нового порядка», причем зачастую коварно апеллируют к молодежи. Надо бдительно следить за всей такой деятельностью, которая в опасной ситуации может явиться ударом в спину, и вести с ней энергичную борьбу.

Мы считаем сегодня важнейшей задачей молодежи всемерно и всячески содействовать укреплению обороноспособности народа. Используя военные знания, приобретенные в процессе военного обучения, вступая в ряды народного ополчения, в стрелковые организации и другие добровольные организации обороны и требуя безвозмездного предоставления всего необходимого, чтобы облегчить приобретение военных знаний, мы станем хорошими солдатами в борьбе за свободу и независимость Швеции.

Необходимо требовать от государственных органов удаления с командных постов в оборонных органах всех ненадежных с демократической точки зрения элементов. Нужно проявлять величайшую бдительность в отношении нацистской деятельности, проводя широкую кампанию против пропаганды «нового порядка», причем рабочая молодежь должна бороться в первых рядах против фашизма, в какой бы форме он ни выступал. Мероприятия, направленные к повышению жизненного уровня молодежи, находящейся в наихудшем положении, — вот что будет способствовать укреплению молодежи и тем самым укреплению обороноспособности всего народа... У нас, молодежи, есть важная задача в деле сохранения демократических свобод и прав, в деле их расширения. Не упуская из виду необходимого в армии порядка, надо прежде всего принять меры к лучшему обеспечению гражданских прав солдат (улучшение демократической просветительной деятельности, представительство солдат в совете просвещения и аналогичных учреждениях, право для солдат, не боясь репрессий, читать любые газеты, право в свободное время заниматься политической деятельностью, равенство перед военными законами). Национальная свобода является одной из тех предпосылок, которые позволят в будущем создать социальную свободу и обеспечить счастье всем...

В дружной борьбе за национальную свободу и насущные интересы нашей страны рабочая молодежь в союзе со всеми свободолюбивыми и прогрессивными силами найдет путь к новому будущему — без войны и угнетения народа. Построение этого будущего, когда победят силы свободы, и явится задачей нашего поколения».

MINISTERIO
DE CULTURA

Цена 2 руб. 50 коп.

MINISTERIO
DE CULTURA

